

2020 год, № 28

ДЕГТЯРЕВЦЫ

Герои войны и труда

ПОБЕДА!
1945-2020

ДЕГТЯРЕВЦЫ

2020 год, № 28

Герои войны и труда

75 ПОБЕДА!
1945–2020

Содержание

Оружие
Победы

8

Всё для
фронта

22

Трудовой
подвиг

38

Солдаты
Победы

58

Детство,
опаленное
войной

84

Бессмертный
полк

88

Память

92

Руководитель проекта «Дегтярёвцы»:
А. В. Тменов – генеральный директор ОАО «Зид».
Главный редактор:
И. Н. Широкова – главный редактор ИИК «Дегтярёвец».
Редколлегия:
С. И. Ткачева – зам. главного редактора ИИК «Дегтярёвец»,
И. С. Солодухина – ответственный секретарь ИИК «Дегтярёвец»,
А. Ю. Демьяновский – технический редактор ИИК «Дегтярёвец»,
В. В. Никулин – заведующий техноцентром ОАО «Зид».

Журнал «Дегтярёвцы. Герои войны и труда».
Дизайн, вёрстка: А. Ю. Демьяновский. ИИК «Дегтярёвец».
Фото из архивов ИИК «Дегтярёвец»,
ветеранов и открытых источников.
Тел./факс: (49232)91091. e-mail: zidred@zid.ru.
ISBN978-5-88280-112-9.
Адрес: 601900, Владимирская обл., г. Ковров, ул. Труда, 4,
ОАО «Завод им. В. А. Дегтярёва». www.zid.ru
Отпечатано в ООО «Транзит-ИКС». 2020 год.

18 января 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружения Ковровский завод № 2 Народного комиссариата вооружения СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

16 сентября 1945 года за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по обеспечению Красной армии авиационным и пехотным стрелковым вооружением Ковровский завод № 2 награжден орденом Ленина.

Оружейники... Не могу без глубокого волнения думать и говорить о них — людях, которым прежде всего принадлежит заслуга создания и выпуска необходимого количества первоклассного оружия в Великой Отечественной войне...

Оружейники... Дорогие мои товарищи, соратники и друзья, все, с кем я не раз встречался в своих постоянных поездках по заводам и полигонам, с кем плечом к плечу работал четыре долгих года войны, да и многие годы потом, после Победы, — все вы бесконечно дороги моему сердцу!

Если бы это было возможно, я бы назвал их всех поименно — настоящих героев, которые изо дня в день, нередко недоедая и недосыпая, в жару и стужу, в условиях острой нехватки сырья и материалов, давали фронту оружие, которое советский народ по праву назвал оружием Победы».

Дмитрий Фёдорович Устинов — в годы Великой Отечественной войны — народный комиссар вооружения СССР, в послевоенный период — депутат Верховного Совета РСФСР по Ковровскому избирательному округу. Из книги воспоминаний. «Во имя Победы. Записки наркома вооружения». М.:1988 .

«Из одного металла льют»

Медаль за бой, Медаль за труд»

А. Твардовский

Героизм на фронте и в тылу

» Все для фронта» — под таким девизом с самых первых дней Великой Отечественной войны работал завод. В первые дни войны конструктор В. А. Дегтярёв создал противотанковое ружье ПТРД калибра 14,5 мм, которое способствовало победе под Москвой, когда бронейщики вместе с артиллеристами остановили гитлеровский «стальной вал». Талантливый конструктор П. М. Горюнов предложил оригинальную модель станкового 7,62-мм пулемета с металлической патронной лентой СГ-43, который выдержал испытание войной. Крупнокалиберный пулемет системы Дегтярёва-Шпагина ДШК использовался как в сухопутных войсках, так и на кораблях. Самым массовым оружием советских автоматчиков в годы Великой Отечественной войны стал сконструированный в Коврове пистолет-пулемет системы Г. С. Шпагина ПППШ-41. Ковровский завод № 2 в отличие от многих других не просто не останавливался ни на сутки, а наращивал производство, осваивал новые виды вооружения, в первый год войны увеличил объем выпускаемой продукции в 2–2,5 раза, а за всю войну — в 13,5 раза. Завод работал не по договорам, а в постоянной готовности к переходу с одного образца или модификации оружия на другой — выпускал то, что именно в тот момент требовалось фронту и заводам авиапрома.

На нашем заводе началось и сразу же стало массовым движение фронтовых комсомольско-молодежных бригад, девизом которых было выполнить норму за себя и за тех, кто ушел на фронт. На 1 сентября 1941 года на заводе трудились 17841 рабочих и 2298 ИТР. Среди них был и мой отец, прошедший вместе с заводом военный трудовой путь: работал на сборке ПТРД, а затем в производстве пушек ШВАК. Это им пришлось работать по 12 и более часов в сутки, выполняя нормы на 200–300 процентов, а после работы — трудиться на строительстве заводских корпусов. Это они за 80 дней построили Комсомольский корпус в 1943 году и корпус имени Фронтовых бригад в 1944 году. В честь тружеников тыла установлена белоснежная мраморная стела с четкими контурами фигуры женщины и подростка. Это символично: сотни дегтярёвцев добровольцами ушли

на фронт, их место заняли женщины и дети. Дегтярёвцы с оружием в руках защищали подступы к Москве и Ленинграду, сражались на Курской дуге и в Сталинграде, форсировали Днепр, Вислу и Одер, освобождали Польшу и Чехословакию, штурмовали Берлин. Героями Советского Союза стали работавшие на нашем заводе: летчики Иван Першутов и Владимир Бурматов, танкисты Василий Кабанов и Павел Ранжев, артиллеристы Иван Носов, Федор Коньков и Павел Маштаков, пехотинец-пулеметчик Иван Пряхин. Не все вернулись с войны. Им, оружейникам, патриотам, погибшим в Великую Отечественную войну, воздвигнут памятник. Памятник погибшим дегтярёвцам...

В каждой семье есть свои герои – деды, прадеды, бабушки, которые принимали активное или даже пассивное, но столь важное участие в боевых действиях. В Победу есть вклад каждого ветерана войны. 9 мая – День Победы, этот праздник отмечают в каждой семье.

Мы должны передать нашим детям и внукам чувство благодарности за подвиг их предков, воспитывать их в духе любви и памяти. Ради них мы живём и строим новое общество. Мы, заводчане, сегодня с гордостью говорим, что всё делаем для того, чтобы не повторилась эта трагедия, унёсшая жизни наших близких. Обороноспособность нашей страны зависит, в том числе и от нас.

А.В. Тменов, генеральный директор ОАО «ЗиД».

Оружие Победы

С первых дней Великой Отечественной войны завод поставлял на фронт ручные пулеметы ДП. Осенью сорок первого защитники Москвы получили новое мощное оружие – противотанковое ружье Дегтярёва ПТРД. А летом сорок третьего на смену прославленному в боях, но устаревшему «Максиму» пришел станковый пулемет Горюнова СГ-43.

Вся советская бронетанковая техника того времени, включая прославленные «тридцатьчетверки», оснащалась танковыми пулеметами ДТ. Наши самолеты, истребители и штурмовики, были вооружены авиационными пушками ШВАК конструкции Владимирова. Корабли и бронекатера Рабоче-Крестьянского Красного Флота отбивали атаки вражеских бомбардировщиков из крупнокалиберных пулеметов ДШК Дегтярёва и Шпагина. Самым массовым оружием советских автоматчиков стали пистолеты-пулеметы ППШ системы Шпагина.

7,62-мм ручной пулемёт ДП
(Дегтярёва пехотный).

Авиационный пулемёт ДА.

Танковый пулемёт ДТ.

Ручной пулемет Дегтярёва являлся совершенно новым образцом, выгодно отличавшимся от всех известных в то время пулеметов. Благодаря удачно выбранной системе автоматики Дегтярёву удалось значительно уменьшить массу пулемета. Новый образец «отличался также исключительной простотой».

Первый отечественный ручной пулемет оказался столь совершенным, что сразу обратил на себя внимание специалистов. Скупые на похвалы, они увидели в мало кому известном в то время оружейнике, создавшем ДП, «русского Максима». Но пройдут годы, советская военная техника обогатится новыми образцами оружия, созданного Дегтярёвым, и лучшие изобретатели Запада сочтут за честь быть поставленными в один ряд с выдающимся советским самородком. Свидетельством тому являются многочисленные отзывы, опубликованные в зарубежной печати...

С принятием на вооружение Красной армии ручного пулемета ДП работа над его усовершенствованием не прекратилась. Исследования различных конструктивных изменений в ДП-27 привели к созданию Дегтярёвым образцов 1931, 1934 и 1938 гг. и подготовили почву для модернизации пулеметов в годы Великой Отечественной войны.

Давид Наумович Болотин, доктор исторических наук.
Из книги «Советское стрелковое оружие». М.:1990 .

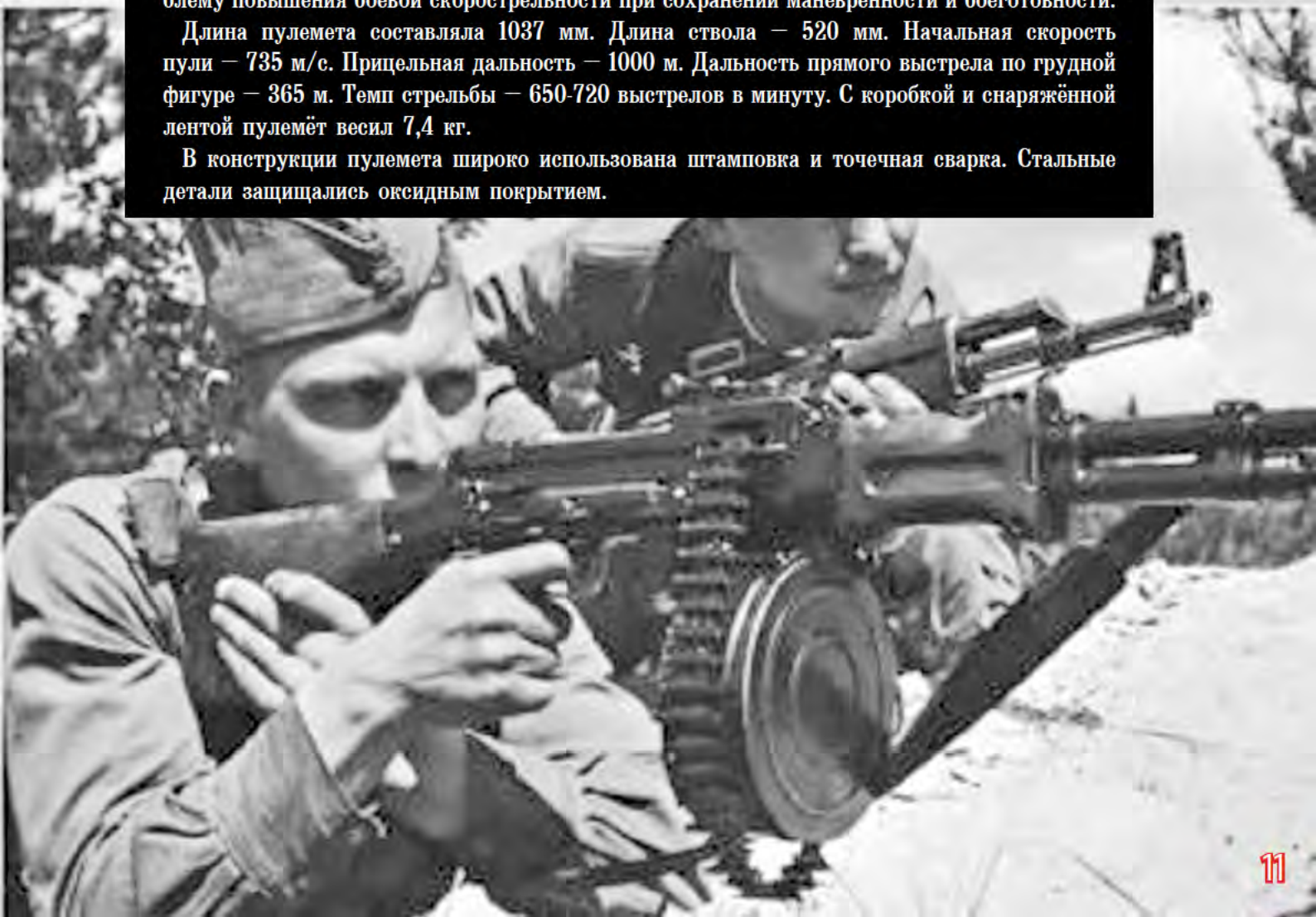
7,62-мм ручной пулемёт Дегтярёва РПД.

В 1944 году был объявлен конкурс на новый облегченный ручной пулемет. В конкурсе приняли участие Симонов, Шпагин, Судаев, Токарев, Шилин и, конечно же, Василий Алексеевич Дегтярёв. Он представил на конкурс несколько вариантов пулемета КБ-2. Все эти варианты имели автоматику на основе отвода пороховых газов, но различались системами запираания канала ствола и питания. Так, один из вариантов имел дисковый магазин на 50 патронов по типу ДП, другой имел секторный магазин, но после ряда испытаний и доработок был выбран вариант с ленточным питанием.

Пулемет был принят на вооружение под обозначением «7,62-мм ручной пулемет Дегтярёва обр. 1944 г. (РПД)» и стал первым официально принятым на вооружение образцом под патрон обр. 1943 года. Производство РПД удалось наладить только в самом конце войны. За это время претерпел некоторые изменения и сам патрон (7,62x39 вместо 7,62x41). Первые опытные пулеметы имели отдельные патронные коробки (круглую на 100 патронов и квадратную на 200), но крепящаяся к пулемету коробка с лентой позволяла решить проблему повышения боевой скорострельности при сохранении маневренности и боеготовности.

Длина пулемета составляла 1037 мм. Длина ствола — 520 мм. Начальная скорость пули — 735 м/с. Прицельная дальность — 1000 м. Дальность прямого выстрела по грудной фигуре — 365 м. Темп стрельбы — 650-720 выстрелов в минуту. С коробкой и снаряжённой лентой пулемёт весил 7,4 кг.

В конструкции пулемета широко использована штамповка и точечная сварка. Стальные детали защищались оксидным покрытием.

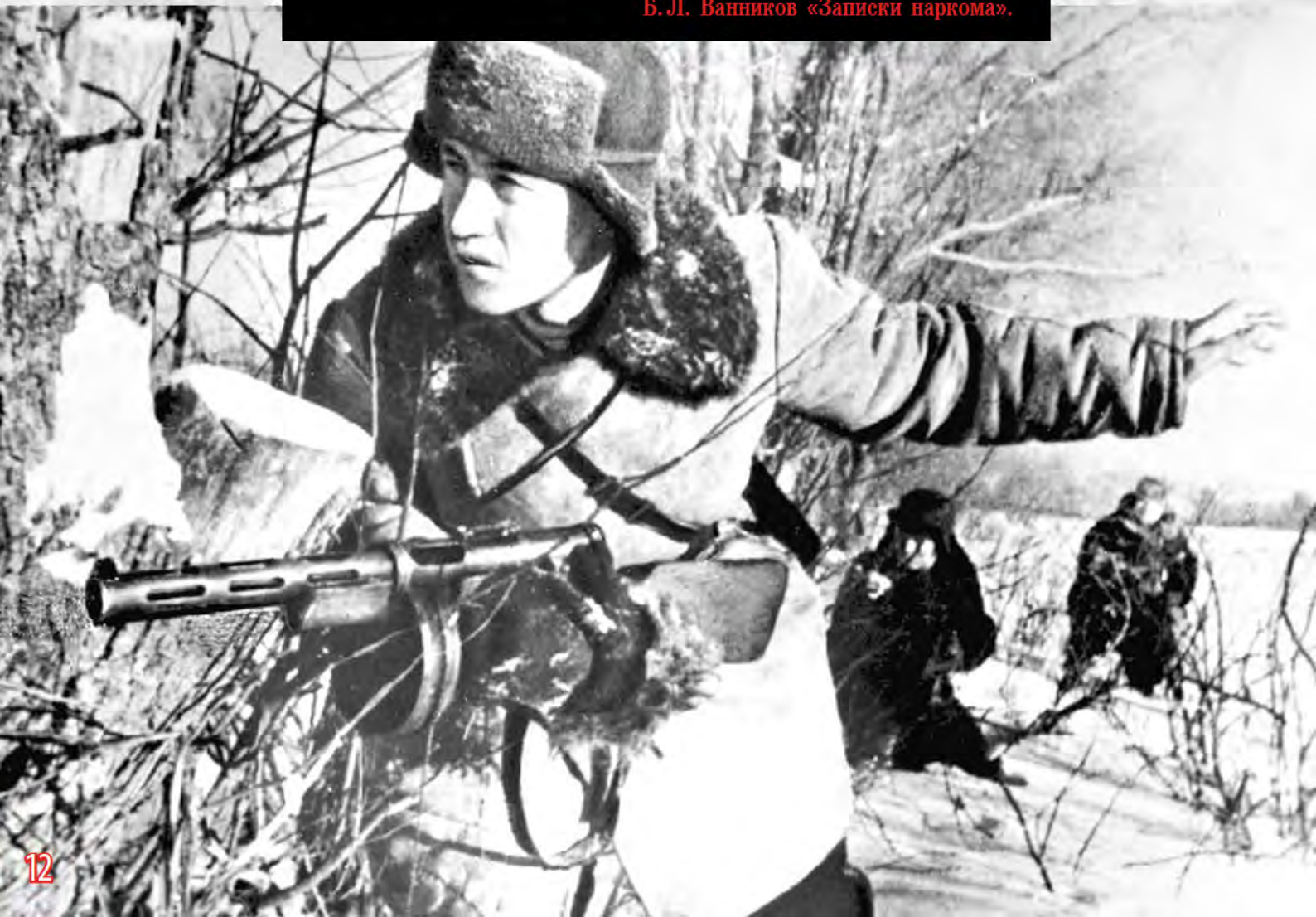

7,62-мм пистолет-пулемёт системы Дегтярёва ППД.

Конечно, в то время еще никто не знал, что именно автоматический пистолет-пулемет станет в годы второй мировой войны не только самым эффективным, но и самым массовым стрелковым оружием, отеснив на второй план винтовку. Однако и тогда нельзя было столь опрометчиво отказываться от него, так как уже имелись совершенно определенные признаки того, что он способен сыграть важную роль в усилении мощи нашей армии и укреплении обороноспособности страны. Этот автомат предназначен для стрельбы пистолетными патронами, которые слабее винтовочных, вследствие чего пистолет-пулемет имеет очень простую конструкцию и изготовление его обходится сравнительно дешево, что исключительно важно для массового оружия. Будучи значительно меньше и легче ручного пулемета и оставаясь индивидуальным оружием, он представляет собой мощное средство усиления огня.

В. Л. Ванников «Записки наркома».

7,62-мм пистолет-пулемёт системы Шпагина ППШ.

» В одной из частей красноармеец пожаловался на то, что некоторые типы пистолетов-пулеметов, предшествовавшие «ППШ», сложны в разборке и сборке, что на эту операцию и чистку уходит по меньшей мере полчаса, что чистить такое оружие трудно, что в нем много резьбовых соединений и что, наконец, деталей в нем так много, что все эти десятки названий трудно заучить и запомнить. Он был прав. Его устами говорила войсковая масса. И я сделал для себя первый вывод — автомат должен быть предельно простым, предельно доступным для освоения рядовому бойцу, зачастую деревенскому парню...

...Решил я для себя, что стойкость автомата должна быть значительно увеличена, гарантийное количество выстрелов умножено. И притом, чтобы никаких запасных частей к автомату не полагалось, чтобы нужды в них не было, а также чтобы разборку-сборку производить без инструмента. И еще одна сторона дела меня привлекала. Мне хотелось, чтобы новый автомат был легок, удобен, чтобы была достигнута обтекаемость наибольшего количества частей, чтобы он был «зализан», как говорят авиационники, чтобы внешний вид его привлекал глаз. Скажу короче — я хотел, чтобы в армии полюбили мой «ППШ», чтобы боец носил его на груди, как надежную, дорогую и приятную вещь, чтобы он полюбил мой пистолет-автомат и уверовал в него. Это было моей мечтой, этого-то я и добивался...

Г. С. Шпагин. Из статьи «Слово русского оружейника». 1943 г.

14,5-мм противотанковое ружьё ПТРД
(противотанковое ружьё Дегтярёва).

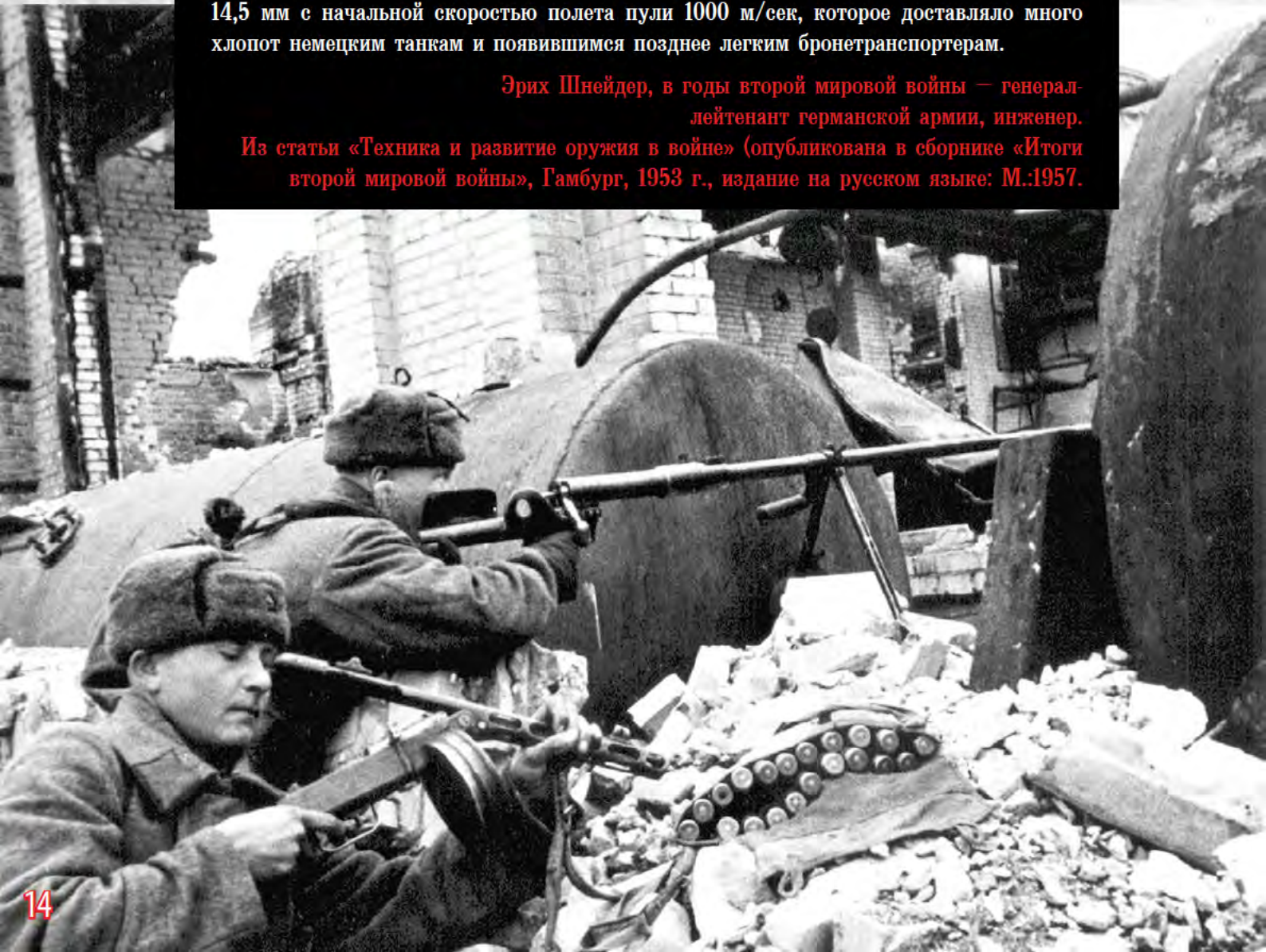

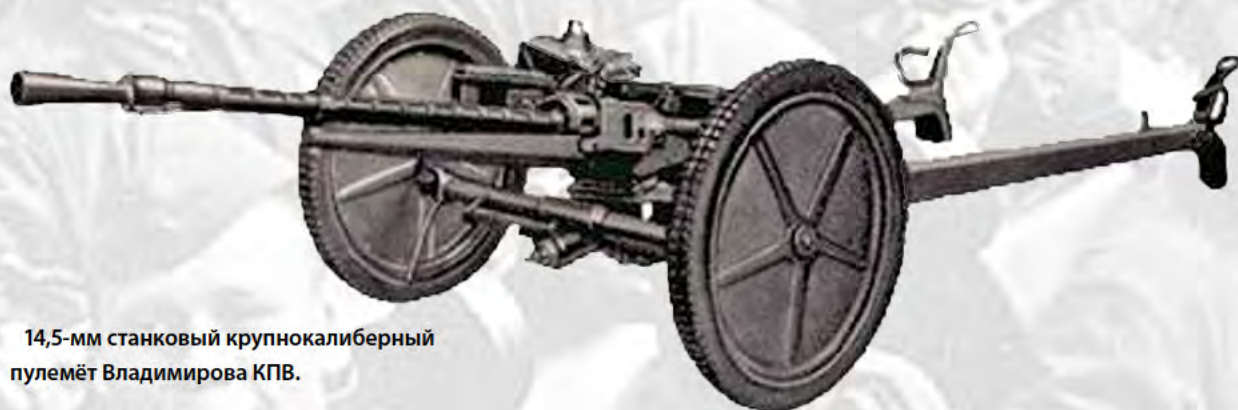
» На протяжении всей войны особенно много хлопот доставляло пехоте всех стран противотанковое оружие. Применявшиеся в начале войны ослепляющие средства и бутылки с самовоспламеняющейся смесью, названной «молотовским коктейлем», были некоторым подобием примитивных зажигательных бомб и, по сути дела, недалеко ушли от связок ручных гранат времен первой мировой войны.

Еще в начале войны русские имели на вооружении противотанковое ружьё калибра 14,5 мм с начальной скоростью полета пули 1000 м/сек, которое доставляло много хлопот немецким танкам и появившимся позднее легким бронетранспортерам.

Эрих Шнейдер, в годы второй мировой войны — генерал-лейтенант германской армии, инженер.

Из статьи «Техника и развитие оружия в войне» (опубликована в сборнике «Итоги второй мировой войны», Гамбург, 1953 г., издание на русском языке: М.:1957.

14,5-мм станковый крупнокалиберный пулемёт Владимира КПВ.

Практически в тот же период, когда М. Т. Калашников находился на пороге открытия новой эпохи в конструировании стрелкового вооружения, С. В. Владимиров создал 14,5-мм крупнокалиберный пулемет, который успешно прошел все испытания и был передан в серийное производство. Этот пулемет был в свое время признан одним из лучших образцов оружия такого типа.

Д. Ф. Устинов, из книги «Во имя Победы».

Спаренная зенитная пулеметная установка ЗПУ-2 спулеметами КПВ-44.

12,7-мм крупнокалиберный пулемёт ДШК (Дегтярёва – Шпагина).

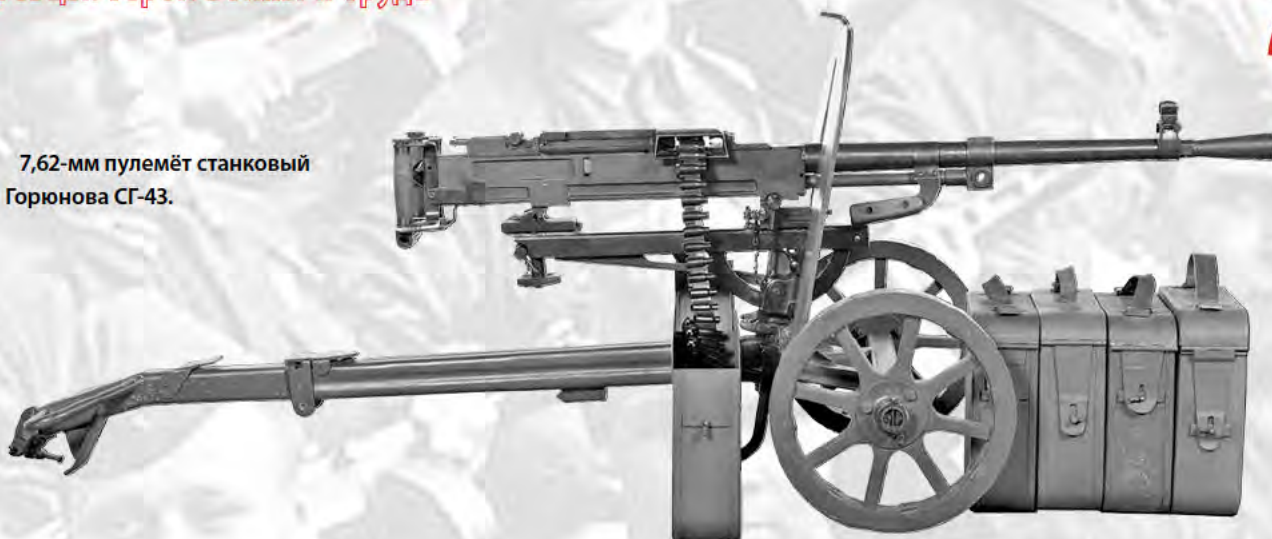

Обладая сравнительно небольшой массой, большой дальностью стрельбы и хорошей бронейбойностью, новый отечественный крупнокалиберный пулемет ДШК отвечал всем предъявляемым к нему требованиям и прочно занял свое место в общей системе вооружения нашей армии. Несмотря на то, что пулемет ДШК был принят на вооружение как пехотный образец, он благодаря своим хорошим тактико-техническим данным нашел применение почти во всех родах войск. Для этого к нему были созданы специальные установки для противовоздушной обороны, противотанковой обороны и для Военно-Морского Флота.

В. В. Бахирев, И. И. Кириллов. Из книги «Конструктор В. А. Дегтярёв. За строками биографии».

7,62-мм пулемёт станковый
Горюнова СГ-43.

» Стрельба из пулемета ведется винтовочными патронами с пулями обр.1908 г. (легкая пуля) и обр.1930 г. (тяжелая пуля).

Благодаря относительно высокому темпу стрельбы пулемет СГ-43 использовался и для ведения огня по воздушным целям, движущимся со скоростью до 450 км/ч на дальностях до 1000 м. При этом на нем устанавливался зенитный ракурный прицел обр.1944 г. Выверенный на пулемете зенитный прицел обр.1944 г. может быть несколько раз снят, сложен и поставлен обратно на пулемет без нарушения выверки.

Производство пулемета СГ-43 было развернуто одновременно на предприятиях в Коврове и Златоусте, что способствовало окончательному решению проблемы снабжения войск пулеметами и созданию резервов, которые к концу 1944 года составили 74000 штук.

В. Н. Шунков. Из книги «Оружие Красной армии». Минск: 1999.

20-мм авиационная автоматическая пушка ШВАК (Шпитального-Владимирова).

» 20-мм авиационная пушка ШВАК, намного превосходившая по тактико-техническим характеристикам лучшие зарубежные образцы, применялась уже в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году. А в начале Великой Отечественной войны ею вооружали даже легкие танки. Несколько сотен таких танков участвовало в боях под Москвой в декабре 1941 года.

В. Н. Новиков, заместитель наркома вооружения СССР.

Авиационная пушка
Волкова-Ярцева
калибра 23 мм.

» К числу передовых конструкторов автоматического оружия следует отнести М. Е. Березина, А. А. Волкова, С. А. Ярцева, А. Э. Нудельмана, давших отличные образцы авиационного вооружения...

Наши новаторы понимают, что в условиях военного времени надо во всем опережать вооружение врага, не останавливаясь на достигнутом, смело дерзать в боевой технике, быстро откликаться на все изменения тактики.

Д. Ф. Устинов, нарком вооружения СССР. Из статьи
«Русское автоматическое оружие». 1943 г.

Авиационная пушка
Нудельмана-Суранова
калибра 23 мм.

Мы, советские изобретатели, конструкторы, вся многочисленная армия оружейников страны, непрерывно будем давать доблестным советским воинам все новое и новое оружие, все более грозные пулеметы, пушки, боеприпасы, которые облегчат победу над ненавистным фашистским извергом.

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ
ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ
СССР

В.А. Дегтярёв, «Мощное оружие Красной армии».
Газета «Известия», 28 июня 1941 г.

Конструкторы оружия Победы

Один из выдающихся создателей оружия Победы **Василий Алексеевич Дегтярёв** родился 2 января 1880 года в Туле в семье рабочих-оружейников. Основы мастерства он постигал, работая на Тульском оружейном заводе в 1891–1901 годах. После службы в армии В. А. Дегтярёв остался вольнонаемным слесарем в оружейной мастерской при полигоне в Ораниенбауме (ныне – город Ломоносов) и начал работать под руководством создателя первого в мире автомата В. Г. Фёдорова. А в качестве талантливого изобретателя Василий Алексеевич смог проявить себя в период работы в Коврове, куда приехал вместе с В. Г. Фёдоровым в 1918 году на строящийся пулеметный завод.

В. А. Дегтярёв работал на нашем заводе в 1918–1949 годах сначала мастером образцовой мастерской, конструктором-изобретателем, а с 1940 года до конца жизни – начальником Конструкторского бюро № 2. В предвоенный период он самостоятельно и с участием других специалистов-оружейников сконструировал принятые на вооружение нашей армии 7,62-мм ручной пулемет ДП, авиационный ДА, танковый ДТ, пистолет-пулемет ППД, 12,7-мм крупнокалиберный пулемет ДШК (в соавторстве с Г. С. Шпагиным).

В самом начале Великой Отечественной войны в кратчайшие сроки было сконструировано и отправлено на фронт, в первую очередь, защитникам Москвы 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД. С оружием В. А. Дегтярёва сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. В первые послевоенные годы на вооружение были приняты 7,62-мм ручной пулемет РПД-44 и ротный пулемет РП-46.

В. А. Дегтярёву первому на заводе и в Коврове и второму в стране (после И. В. Сталина) в январе 1940 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он стал лауреатом четырех Государственных премий СССР, кавалером трех орденов Ленина, орденов Суворова I и II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, генерал-майором инженерно-артиллерийской службы, доктором технических наук. Был депутатом Верховного Совета СССР по Ковровскому избирательному округу в 1940–1949 годах.

В. А. Дегтярёв скончался 16 января 1949 года. Постановлением правительства его имя присвоено заводу № 2 Министерства вооружения СССР, на котором он работал. В Коврове установлен памятник В. А. Дегтярёву, открыт мемориальный дом-музей, на территории завода – его бюст и мемориальные доски.

Георгий Семенович Шпагин (1897–1952) – Герой

Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. Работая в 1920–1941 гг. в Коврове на заводе № 2 имени К. О. Киркижа, он прошёл путь от слесаря до конструктора. В 1920-х годах активно участвовал в опытных работах под руководством В. Г. Фёдорова и В. А. Дегтярёва, в частности в создании на основе ручного пулемёта ДП танкового ДТ, 1929 г., затем в доработке 12,7-мм крупнокалиберного пулемёта Дегтярёва ДК и создании ДШК (Дегтярёва – Шпагина крупнокалиберный), 1938 г. В годы Великой Отечественной войны его ППШ стал главным оружием наших автоматчиков. Первые ППШ поступили в войска из Коврова, а затем Г. С. Шпагин был откомандирован в Вятские Поляны для организации производства ППШ.

Семён Владимирович Владимиров (1895–1956) –

лауреат Государственной премии, награждён орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени. На Ковровский завод Семён Владимирович Владимиров был направлен в 1934 г. для организации серийного производства 12,7-мм пулемётов ШВАК (Шпитальный-Владимиров, авиационный, крупнокалиберный). На основе пулемета сконструировал первую в нашей стране 20-мм автоматическую авиапушку ШВАК. Одно из лучших его изобретений – пулемёт КПВТ – остаётся в строю и в начале XXI века.

Сергей Гаврилович Симонов (1894–1986) – конструктор, Герой Социалистического Труда, лауреат двух Государственных премий СССР, заслуженный изобретатель РСФСР.

На Ковровском пулемётном заводе С. Г. Симонов в 1917–1933 гг. прошёл путь от слесаря до начальника сборочного цеха и изобретателя. Успешно занимался как конструкторской деятельностью, так и организацией опытного и массового производства стрелкового оружия. Сконструировал 7,62-мм автоматическую винтовку (АВС). Для организации её серийного производства был командирован в 1934 году в Ижевск.

Пётр Максимович Горюнов (1901–1943) работал в Коврове на заводе № 2 имени К. О. Киркижа в 1930–1943 гг., здесь начал рационализаторскую, а затем конструкторскую деятельность. Совместно с В. Е. Воронковым и М. М. Горюновым сконструировал пулемёт ГВГ, на основе которого был создан принятый на вооружение 7,62-мм станковый пулемёт Горюнова СГ-43 (после смерти Горюнова – модернизированный образец СГМ). В 1942 г. П. М. Горюнов был награждён орденом «Знак Почёта», а в 1946 году посмертно – орденом Ленина и удостоен звания лауреата Государственной премии.

Всё для фронта

Сборка ручных пулеметов ДП. 1942 г.

КАЛЕНДАРЬ ПОДВИГА ЗАВОДЧАН

1941

- В начале июля В. А. Дегтярёв получил от Советского правительства важное задание – создать противотанковое ружье.
- 29 августа. Противотанковые ружья системы Дегтярёва и системы Симонова выдержали все испытания и приняты на вооружение. Заводы Наркомата получили задание приступить к массовому выпуску ПТР.
- Сентябрь. Стахановцы-двухсотники и молодые рабочие объединяются в «фронтовые бригады», давая обещание работать по принципу «в труде, как в бою».
- 18 декабря в действующую армию был отправлен бронепоезд «Ковровский большевик».

1942

- На 1 января на заводе насчитывалось 580 фронтовых бригад.
- Решением Государственного комитета обороны заводу №2 с первых месяцев поручено изготовление авиационной пушки ШВАК.
- Февраль-июль. Начато производство авиационной пушки ВЯ калибра 23 мм, разработанной тульскими конструкторами А. А. Волковым и С. А. Ярцевым.
- Задание Наркомата обязывало завод с первых месяцев года увеличить выпуск противотанковых ружей на 10%, пушек ШВАК – на 15%.
- Завод получил срочное задание – освоить и наладить выпуск пистолетов-пулеметов системы Г. С. Шпагина. Для выполнения заказа было организовано самостоятельное производство ППШ.
- На фронт отправлено 144879 противотанковых ружей.

1943

- На 1 января на заводе насчитывалось 1608 фронтовых бригад.
- Пулемет СГ-43 прошел государственные испытания и принят на вооружение. Начато серийное производство пулеметов П. М. Горюнова.
- В мае началось строительство нового корпуса, который был возведен в кратчайшие сроки методом народной стройки, на субботниках и в свободные от основной работы часы. Корпус получил название Комсомольского. В августе в Комсомольском корпусе («И») разместилось новое производство (цехи № 85, 86, 87, 88). Ежедневно цехи подавали на сборку 30–40 комплектов деталей и узлов.

1944

- Крупнокалиберный пулемет системы С. В. Владимирова прошел все испытания и был передан на серийное изготовление.
- В августе заводом были получены чертежи авиационной пушки НС-23. Ее разработка проводилась в ОКБ-16 А. Э. Нудельманом, А. С. Сурановым, Л. П. Грибковым, Г. Н. Лебедевым.
- В октябре пушка НС-23 принята на вооружение, начинается ее серийный выпуск.
- Принят на вооружение Красной армии 7,62-мм ручной пулемет системы Дегтярёва образца 1944 г. (РПД).
- В конце августа – начале сентября сдается в эксплуатацию сборочно-испытательный корпус Фронтовых бригад. В нем сосредоточили сборку и испытания авиапушек ШВАК, ВЯ и НС-23.

1945

- За время войны завод им. Киркижа выпустил и отправил в действующую армию 1202481 единицу различного вооружения, в том числе: пулеметов Дегтярёва ДП и ДТ калибра 7,62 мм 809823; станковых пулеметов Горюнова СГ-43 калибра 7,62 мм 28882; авиационных пулеметов Березина калибра 12,7 мм 6381; авиационных пушек ШВАК калибра 20 мм 86444; авиационных пушек ВЯ калибра 23 мм 21920; противотанковые ружья Дегтярёва и т.д.
- За время Великой Отечественной войны работники конструкторского отдела и бюро создали 9 новых образцов автоматического стрелкового оружия, не считая работ по модернизации уже принятых на вооружение систем. За годы войны завод увеличил выпуск оборонной продукции в 13,5 раза.

Во главе производств

К началу войны на заводе сложилось крепкое ядро руководителей подразделений. Это были инициативные люди с большим производственным кругозором, хорошо знавшие специфику оружейного дела. На всех важнейших участках завода были поставлены способные опытные кадры. Филиал завода возглавлял И. П. Гуреев, цехи возглавляли А. С. Шишкин, В. В. Науменко, М. В. Горячий, П. В. Филатов, Г. А. Ситник и другие руководители. В. В. Науменко во время войны руководил цехом, затем занял пост заместителя главного инженера, затем был главным инженером.

Приказом директора завода от 24 июня 1941 года в связи с опасностью воздушного нападения на город на заводе было введено военное положение. Назначенный на завод уполномоченный Государственного Комитета Обороны А. А. Савченко, пользуясь своими правами, снимал станки для заводских нужд с других предприятий города и области. С текстильных фабрик Ивановской области по комсомольским путёвкам в Ковров начала прибывать молодёжь. В конце июля на завод была направлена группа студентов – выпускников Ленинградского военно-механического института: П. В. Финогенов, В. И. Варначёв, А. М. Никифоренко, С. В. Реутов, П. П. Панасов и другие. С июля 1941 года завод полностью переводится на двухсменную работу, в дополнение к 8-часовому рабочему дню вводились обязательные сверхурочные работы. На руководящую хозяйственную работу выдвигались новые, более энергичные и оперативные руководители. На должности начальников цехов были выдвинуты С. Б. Гутман, Г. Б. Везбин, В. Е. Ерисов, Ф. И. Омехин, И. С. Рогов, И. М. Сидоров. На должности заместителей начальников цехов – Е. Г. Краснов, П. В. Финогенов.

Приказом народного комиссара вооружения СССР Д. Ф. Устинова 21 августа 1941 года В. И. Фомин был назначен директором завода № 2 имени К. О. Киркижа. Уже на следующий день, 22 августа он был в Коврове и принял руководство предприятием

Время было крайне сложное, и, судя по всему, стиль руководства нового директора был достаточно жестким. В одном из своих первых приказов по заводу 24 августа В. И. Фомин писал:

«Бесперебойное снабжение фронта всем необходимым в нужные сроки безоговорочно требует максимального напряжения сил работников тыла. Завод № 2 им. Киркиж, так же как и другие заводы, не имеет права хотя бы на 1 час приостанавливать отправку готовой продукции фронту.

По каждому виду оружия было организовано отдельное производство. В механических цехах выставили линейки оборудования по поточному принципу в последовательности выполнения операций. В сборочных цехах смонтировали конвейеры. Технологи совместно с конструкторами-разработчиками изделий провели большую работу по дополнительной отработке на технологичность всей конструкторской документации с целью упрощения изготовления деталей и узлов оружия, сокращения ручных операций, в том числе уменьшения припиловочных операций при сборке изделий.

Руководители цехов и производств военного времени

В. И. Фомин.

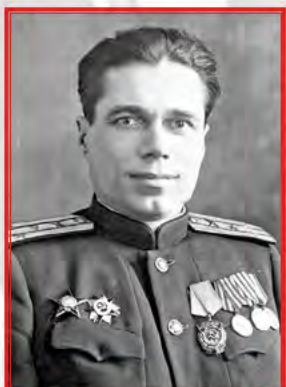
А. С. Шишкин.

М. В. Горячий.

П. В. Филатов.

В.В. Науменко.

А. М. Никифороенко.

А.И. Костров.

И.М. Сидоров.

П. В. Финогенов.

Г. И. Маркелов.

В. И. Варначев.

В. Д. Тменов.

А.В. Александров.

В.И. Исаков.

С. Б. Гутман.

П. В. Рулёв.

Исходя из этого – приказываю:

1. Выходной день 26/VIII-41 г. считать рабочим днем и всем цехам завода работу производить обычным порядком...»

В отпечатанном на машинке проекте были слова «хотя бы на 1 день» – но прежде чем подписать приказ, Василий Иванович вычеркнул слово «день» и вместо него вписал «час».

Начало его работы на нашем заводе пришлось на самый напряженный период 1941 года, когда многие крупные оборонные предприятия Москвы и Подмосковья, Ленинграда и других городов резко сократили или совсем прекратили производство, оказавшись в условиях вынужденной эвакуации. Эвакуировался в те дни и родной для Фомина Тульский оружейный. Основная тяжесть работы по выпуску автоматического стрелкового оружия и авиационного пушечного вооружения, восполнению понесенных Красной армией потерь легла в те дни на наш завод.

Еще через несколько дней, 30 августа, В. И. Фомин подписал приказ, отменяющий на неопределенный срок, до особого распоряжения, выходные дни. По указанию Наркомата вооружения завод полностью перешел на непрерывный круглосуточный график. Василий Иванович не только требовал от подчиненных, но сам стремился работать с максимальной отдачей.

Почетный дегтярёвец, Почетный гражданин города Коврова В. Д. Тменов, который в начале войны работал мастером в производстве авиапушек, вспоминал, что когда в первые дни своей работы В. И. Фомин знакомился с производством, то в их цех он пришел около часа ночи.

И не просто проконтролировал выполнение графика сдачи деталей, но и ознакомил с только что полученным приказом наркома вооружения Д. Ф. Устинова о переходе на технологию военного времени.

В начале осени сорок первого, когда шла эвакуация других заводов, под руководством В. И. Фомина на заводе начинали работу два новых производства (в других условиях, в другом городе каждое могло бы стать самостоятельным заводом) – противотанковых ружей Дегтярёва и станкостроительное. И дальше в течение всей войны коллектив резко наращивал производство, в кратчайшие сроки осваивал выпуск новых образцов (авиапушек ВЯ-23, затем НС-23, пулеметов Горюнова СГ-43 и других), расширял предприятие, помогал строить и оснащать заводы-дублиеры и восстанавливать пострадавшие от вражеской агрессии города.

Оценкой успешной работы стало в январе 1942 года награждение завода первым орденом – Трудового Красного Знамени. И Василий Иванович Фомин в тот же день получил свою первую государственную награду – орден Ленина. Второго ордена Ленина он был удостоен в январе 1944 года, а 18 ноября, в канун впервые отмечавшегося Дня артиллерии В. И. Фомину было присвоено воинское звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы. Вскоре после победы, в сентябре 1945 года, когда коллектив завода был награжден орденом Ленина, директору присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Директор завода В. И. Фомин приветствует рабочих в связи с взятием Берлина. 1945 г.

Помню первую поездку с Д.Ф. Устиновым в Ковров. Дмитрий Фёдорович быстро схватил обстановку и состояние дел на заводе. Времени чрезвычайно мало, поэтому целый день на ногах. Побывали во всех цехах, а также познакомились с опытным производством. Завод в наркомате важнейший. В первый период войны он единственный обеспечивал армию ручными пулеметами. Этот же пулемет в специальном исполнении устанавливали и на танки. Это производство было как бы отдельным заводом, во главе которого стоял совсем молодой инженер Горячий. Еще одно важнейшее дело, которое не выпускало из поля зрения не только руководство завода, но и наркомат и правительство, авиационные пушки ШВАК, в то время самые мощные. Изготавливали здесь и автоматы.

На нас произвели хорошее впечатление как организаторы производства и специалисты директор В.И. Фомин и главный инженер Г.И. Маркелов, заместитель главного инженера молодой специалист В.В. Науменко, а также конструктор В.В. Бахирев, впоследствии министр машиностроения, многие начальники цехов и среди них П.В. Финогенов, ныне министр оборонной промышленности СССР. Дело было в надежных руках.

Владимир Николаевич Новиков, в годы Великой Отечественной войны — заместитель наркома вооружения СССР.
Из книги «Накануне и в дни испытаний. Воспоминания». М.: 1988.

**Графики выпуска продукции.
Наглядная агитация
военного времени.**

В рекордные сроки

Еще в декабре 1940 г. на заводе началось строительство корпуса «Л», который в годы войны стал основой филиала № 1, реорганизованного в 1950 г. в самостоятельное предприятие – Ковровский механический завод. В апреле 1941 года корпус был построен. Начальником производства был назначен И. В. Гуреев, главным инженером – Б. В. Попов. В рекордный срок в корпусе было развернуто производство ручных пулемётов ДП и танковых ДТ. Их выпуск накануне войны вырос втрое. А в целом объём выпуска готовой спецпродукции заводом вырос в 1940 году по сравнению с 1928 годом более чем в 20 раз.

Огромные дополнительные трудности легли на плечи производственников в октябре 1941 года, вызванные освоением нового изделия – изготовлением противотанкового ружья системы Дегтярёва. Все механические цехи получили задание по выпуску деталей, они запускались вне всякой очереди. Общую сборку поручили цеху, которым руководил К. П. Завьялов. Для оказания помощи и контроля за ходом подготовки и запуска изделия ПТРД на завод был командирован заместитель наркома вооружения И. А. Барсуков, заявивший на первом же производственном совещании: «Сохранение Москвы будет зависеть от того, как скоро армия получит ваше ружьё». За первые сутки с конвейера сошло 8 ружей. Ещё через двое суток сборщики подали на отстрел 60 ружей. Но перед ними была поставлена задача – увеличить выпуск до 100 ружей в сутки.

Производство ПТРД было позднее выделено в самостоятельное подразделение, начальником которого назначен инженер М. В. Горячий. За сдачу готовых ружей отвечал А. И. Зверев, испытательной станцией руководил И. М. Сидоров. Первые партии дегтярёвского ружья тут же после отстрела с ещё горячими стволами грузились на автомашины, доставлявшие оружие защитникам Москвы. В 1941 году в действующую армию было поставлено 17688 ПТРД. В 1942 году поставки дегтярёвского ружья резко возросли и достигли 184800 ружейных стволов. С октября 1943 года собирать ПТРД начали в Златоусте на заводе № 385. Производство ПТРД было прекращено в декабре 1944 года, всего было выпущено 281111 шт. ружей.

Инструментальщик

Письмо на завод с фронта

Дорогие товарищи, токари 1-го участка! Вы, наверное, не забыли ученика мастера Ивана Фёдоровича Махонова, который работал на 20 операции вместе с Бухминым. Сообщаю вам, что 25 мая, когда была перемена смен, я в час дня уехал на фронт, участвовал в битвах под Сталинградом, был участником прорыва блокады Ленинграда, за что получил медаль «За оборону Ленинграда», города-героя, колыбели пролетарской революции.

Сейчас я готовлюсь к грядущим боям и постараюсь оправдать звание токаря ордена Трудового Красного Знамени завода им. Киркиж.

Ваша задача сейчас – повысить производительность труда, чтобы в окончательных боях за разгром немецких оккупантов дать как можно больше продукции.

Профессию токаря я заменил специальностью разведчика.

Ну, пока! Большевикский привет тт. Бухмину, Стеклёнову И., Николаеву Н., Барсукову В., Махонову И. Ф., Булыгину, Борисову, Александрову и всем остальным рабочим и работницам.

В. БАРСУКОВ.

Нашему воспитаннику— большевикский привет

Тов. Барсуков, 31 июля мы, рабочие коллектива, откуда ты уехал на фронт, получили от тебя письмо и на собрании зачитали его. Сердечно, от всей души и пролетарского сердца передаем тебе, нашему воспитаннику, и твоим друзьям по оружию горячий пламенный привет.

Тов. Барсуков, мы горды тобой, твоими успехами. В наших сердцах появилась огромная радость слышать то, что воспитанник нашего коллектива доказывает свою преданность делу партии Ленина—Сталина, делу защиты нашего отечества. Мы поздравляем тебя с правительственной наградой—получением медали «За оборону Ленинграда». Нет ничего почетнее сейчас, в дни Отечественной войны, в дни, когда на полях сражения наши люди с оружием в руках защищают нашу Родину, получить такую награду.

Мы заверяем фронтовиков, что мы, тыловики, не останемся в долгу перед фронтом. Наша оценка работы налицо: во Всесоюзном социальном соревновании

мы завоевали переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б), наш цех получил второе место по заводу.

Наш ответ фронтовикам короткий, но точный: «Фронт требует—будет сделано».

Желаем вам, товарищи, больших боевых успехов.

Да здравствует наша Коммунистическая партия большевиков, ведущая нас от победы к победе!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия, несущая освобождение нашим братьям и сестрам, временно попавшим под иго немецкого фашизма!

Да здравствуют наши героические фронтовики, показывающие образцы стойкости и героизма за честь и свободу нашей Родины!

Да здравствует наш Верховный Главнокомандующий, Маршал Советского Союза товарищ Сталин!

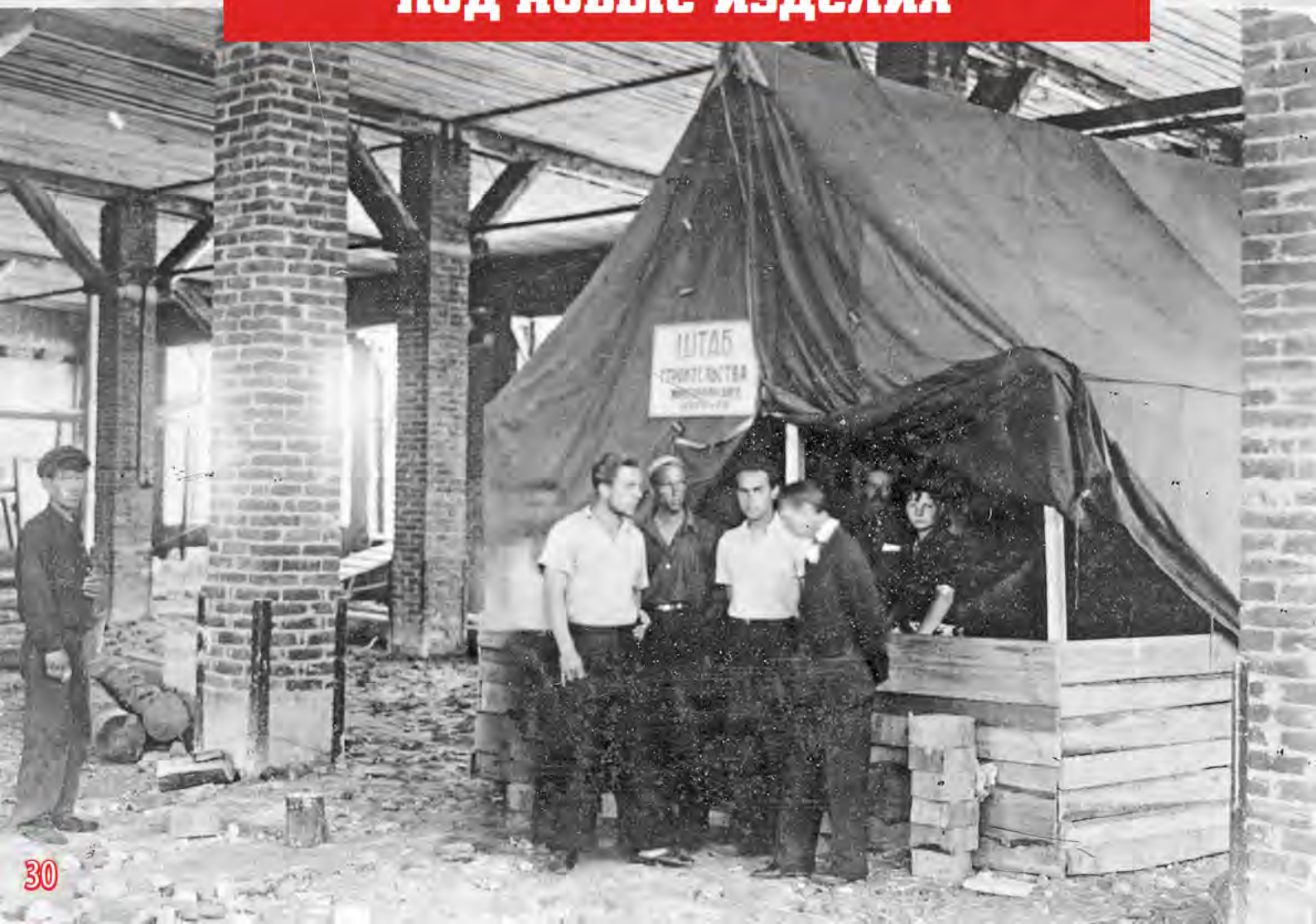
По поручению собрания: Начальник цеха А. Волков, секр. партбюро С. Самсонов, пред. цехкомитета Тихонов, Белянов, Гербашов, Журухин, Сизова, Кириллов.

Строительство Комсомольского
корпуса. Лето 1943 г.

Новые корпуса – под новые изделия

Народная стройка

В мае 1943 года, еще до принятия пулемета Горюнова на вооружение, на завершающем этапе его испытаний, в Коврове на заводе № 2 им. Киркижа началось строительство корпуса, в котором потом стал выпускаться СГ-43. Корпус возводился по инициативе комсомольцев методом народной стройки. Его так и назвали – Комсомольский.

1 августа строительство было завершено. На его площадях было размещено 4 цеха. Начальниками были назначены С. Б. Гутман, К. И. Антонов, А. П. Пушков, А. В. Кузьмин. Процесс сборки налаживался трудно: но уже в конце июля первые пулеметы сошли с конвейера. Начальникам этих цехов было приказано начать с 5 августа ежедневную подачу на сборку 30–40 комплектов деталей и узлов. На испытательной станции стрелки отстреливали по 35 пулемётов в сутки. В октябре 1943 года первые 300 пулемётов СГ-43 были поставлены в учебные бригады Московского военного округа. За время войны было изготовлено порядка 80 000 пулеметов СГ-43.

Подробная информация о начале строительства и торжественной закладке производственного корпуса имени Фронтовых бригад на заводе № 2 Народного комиссариата вооружения СССР содержится в специальном выпуске издававшегося в период Великой Отечественной войны заводского бюллетеня с трудового фронта «Киркижцы на сталинской вахте». Бюллетень № 57 от 5 июня 1944 г. вышел под заголовком «На

стройке», первая страница открывается лозунгом «Мы сами строим свой завод!» с подзаголовком «После рабочей смены киркижцы трудятся на строительстве промышленных объектов!»

22 мая 1944 г. началось строительство корпуса имени Фронтовых бригад, который, как и Комсомольский корпус в 1943 г., был возведен методом народной стройки, в основном силами заводского коллектива в нерабочее время. В первый день в массовом выходе на стройку приняли участие около 800 человек. С 22 мая по 4 июня в строительстве приняли участие более 3000 человек, которые отработали около 6000 человеко-часов (следует учитывать, что завод работал по непрерывному круглосуточному графику без выходных дней в две смены – дневную и ночную).

Благодаря строительству нового корпуса и расширению производственных мощностей уже в третьем квартале 1944 года, завод начал подготовку производства нового изделия, а в октябре был развернут выпуск принятых на вооружение 23-мм автоматических авиационных пушек НС-23 А. Э. Нудельмана и А. С. Суранова. До конца 1944 г. было изготовлено 300 новых пушек, которыми вооружались советские самолеты на завершающем этапе войны.

В 1945 году выпуск продукции был увеличен по сравнению с 1941 годом в 3,5 раза. Коллективы производств ШВАК и ВЯ перевыполнили план на 27 процентов. Хорошо справились с выполнением обязательств коллективы цехов, руководимые П. В. Рулёвым, В. И. Варначёвым.

Представитель подшефной гвардейской минометной бригады подполковник М. А. Руденко на закладке нового производственного корпуса имени Фронтовых бригад на заводе № 2. 28 мая 1944 г

Фронтвые бригады

5 сентября 1941 года в клубе рабочих-металлистов состоялся заводской слет стахановцев-двухсотников. Свыше 400 человек комсомольцев, несоюзной молодежи и рабочих, систематически выполнявших производственные задания на 200–300%, были участниками слета. Инициаторы проведения слета ставили целью обобщить коллективный опыт молодежи завода и призвать в ряды двухсотников новых последователей. На слете было принято решение: сделать выполнение плана на 200% обязательной нормой военного времени.

Вскоре после слета соревнование за оказание всемерной помощи фронту приняло на заводе новые организованные формы. Стахановцы по инициативе комсомола стали совместно с молодыми рабочими объединяться в бригады. Первое время бригады сами объявляли себя «фронтвыми», давая обещание работать по принципу «В труде как в бою». Члены бригад твердо придерживались правила «не покидать рабочего места, пока вся бригада не выполнит задания». Застрельщиками создания фронтвых бригад выступили комсорги цехов С. Сарапин, А. Штейман, Т. Горбунова, комсорг производства Н. Гуреев, секретарь комитета комсомола завода Б. Бурухин.

11 октября 1941 г. в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья секретаря комитета комсомола завода Бориса Бурухина, где он рассказал о создании фронтвых бригад на Ковровском заводе и обратился ко всем молодым рабочим страны: «Вся молодежь сейчас должна трудиться по-фронтвому. Мы призываем: создавайте, комсомольцы, на своих предприятиях фронтвые бригады. Пусть они будут образцом для всех рабочих, пусть они покажут всем, что значит работать по-военному». Призыв был поддержан рабочей молодежью сотен предприятий. Движение фронтвых комсомольско-молодежных бригад приобрело поистине массовый характер. Партийные и комсомольские комитеты развернули большую работу по организации этого движения, вовлечению в него большого числа юношей и девушек.

На заводе №2 имени Киркижа в Коврове фронтвые бригады получили всеобщее признание уже к декабрю 1941 г. Они стали играть ведущую роль в выполнении производственной программы. В приказе директора завода от 9 декабря 1941 г. отмечалось, что «фронтвые комсомольско-молодежные бригады оправдали себя как новая форма социалистического соревнования, проложившего пути к объединению общих усилий, направленных на постоянный рост производительности труда».

В июле 1941 г. Бориса Андреевича Бурухина избрали секретарем заводского комитета комсомола. Организация первых в стране комсомольско-молодежных фронтвых бригад – это и его работа. На нашем заводе он получил первый орден – «Знак Почета». В августе 1942 г. Б. А. Бурухин был избран секретарем Ивановского обкома ВЛКСМ, а в начале

1943 г. был направлен со специальным заданием в тыл врага, в Белоруссию, где больше года участвовал в организации подпольного и партизанского движения, в проведении знаменитой операции «Рельсовая война». В конце войны его направили в Сталинград, где он продолжал работу и службу в органах МВД.

Кавалеры ордена Трудового Красного Знамени, участники Всесоюзного совещания бригадиров фронтовых бригад Екатерина Шманова, Вера Жильцова и Александр Чихачев. Москва. Январь 1944 г.

Максим Берёзкин – кузнец-стахановец был награжден орденом Ленина. Фронтая комсомольско-молодежная бригада М. А. Березкина выполняла в месяц по 2 нормы.

Юрий Пискарев в 15 лет обрабатывал детали для сошек к пулеметам ДП и ДТ. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА—ВЕЛИКАЯ, ГРОЗНАЯ СИЛА, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Женщины страны Советов

Мужеством и героизмом отличилась советская женщина в период великой Отечественной войны. Она не только выстояла в тылу, но и встала на фронт. Женщины страны Советов являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Война изменила роль женщины в обществе. Она стала работать на заводах, фабриках, в колхозах. Женщины страны Советов являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Герсины самоотверженного труда

Герсины самоотверженного труда являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Война изменила роль женщины в обществе. Она стала работать на заводах, фабриках, в колхозах. Женщины страны Советов являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Стахановки трудового фронта

Стахановки трудового фронта являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Война изменила роль женщины в обществе. Она стала работать на заводах, фабриках, в колхозах. Женщины страны Советов являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Бригада двух курашиной

Бригада двух курашиной является великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Война изменила роль женщины в обществе. Она стала работать на заводах, фабриках, в колхозах. Женщины страны Советов являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Стахановки стаханостроения

Стахановки стаханостроения являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Война изменила роль женщины в обществе. Она стала работать на заводах, фабриках, в колхозах. Женщины страны Советов являются великой силой, которой боится враг и которая поможет уничтожить врага!

Георгий Андреевич Сандалов, стахановец. Был делегатом многих заводских партийных конференций.

Павел Юрменёв установил небывалый для завода рекорд, выполнив дневное задание на 1000%.

Технологии военного времени

В январе – августе 1941 г. – за неполные шесть мирных месяцев и первые два военных – Ковровский завод № 2 выпустил оборонной продукции на 207 457 тыс. рублей (в принятых в отчетности того времени «неизменных ценах 26/27 годов»), гражданской – на 2708 тыс. рублей, ширпотреба – на 782 тысячи.

В списке «главнейших изделий» к тому времени еще не было противотанкового ружья (первые ПТРД отправили из Коврова на фронт осенью), а значились пулеметы Дегтярёва пехотный и танковый (ДП и ДТ), авиационные пулеметы Березина синхронный, крыльевой и турельный (БС, БК и БТ), авиационные пушки Шпитального и Владимирова ШВАК крыльевые, турельные и моторные, а из гражданской продукции – копировальные и заточные станки.

Если сравнить эти данные с последними предвоенными годами, то увидим, какой огромный рывок сделал завод накануне и в начале Великой Отечественной войны. В 1938 г. было выпущено оборонной продукции на 89 620 тыс. рублей, гражданской – на 13 016 тыс., всего валовой – на 110 644 тыс. За первые 8 месяцев 1941 г. было выпущено оборонной продукции в 2,3 раза больше, чем за весь 1938 г., причем в условиях освоения новых образцов оружия.

Большая часть перечисленных образцов оружия не только выпускалась в Коврове, но здесь же была сконструирована, прошла испытания и отработку технологий.

Во главе с главным технологом С. Н. Братановским и его заместителями И. И. Юдиным и С. Д. Соболевым работа-

При разработке технологических процессов и средств технологического оснащения все усилия были направлены на увеличение выпуска стрелково-пушечного вооружения за счет повышения производительности труда и улучшения качества военной техники.

ли технологи: Я. Н. Родионов, К. П. Сидоров, А. Ф. Чельшев, А. С. Кирсанов, Д. П. Тимин, В. П. Сыроегин, Н. А. Ранцев, А. Д. Пиганович, Н. И. Лебедев, И. М. Долгушев, А. Н. Запруднов, Е. В. Топоров, В. В. Жиров; конструкторы КБ приспособлений – В. И. Кузьмин, Д. В. Елисеев, Г. Ф. Туркин, Н. М. Попов, В. С. Корнилов, В. А. Куликов, А. С. Сергеев, К. М. Фёдоров, Е. Н. Анисимов, Н. Р. Кондратьев, А. В. Кузьмин, И. А. Беляков, П. И. Леонтьев, Е. П. Мытарев. КБ штампов – Ф. В. Шиганов, Ф. М. Шерстнев, Д. В. Кузьмин, П. П. Мытарев, Н. Е. Ульянов, Д. И. Курбатов; КБ режущего инструмента – В. Н. Круглов, Д. И. Воркуев, В. М. Насущнов, К. Я. Малышев, Ф. А. Хромов, КБ калибров – В. П. Павлов, А. И. Кузьмин, Я. С. Хохлов, В. В. Gladцинов и др.

Во время Великой Отечественной войны летчики, бронбойщики, бойцы-пехотинцы воевали оружием разных систем, но нарезы

стволов скорострельных пушек, пулеметов, автоматов были сделаны одним методом, который разработал и внедрил в производство М. С. Лазарев. Это метод обработки нарезов ствола способом выдавливания, или, как его называли, – дорнование.

Завод предоставил М. С. Лазареву все необходимое: инструмент, станки, приборы, лабораторное оборудование. Для выполнения замыслов изобретателя в помощь ему выделили сведущих специалистов и мастеров. Не случайно за успешную работу по модернизации технологического процесса обработки канала ствола директор завода В. И. Фомин приказом от 4 сентября 1941 года объявил

С.Н. Братановский.

М. С. Лазарев.

Инструментальщик

Внедрим быстрее новую технологию

Одна из операций на важнейшую деталь была весьма трудоемкой: она была длительна по времени, режущий инструмент сложен в изготовлении, вся работа проходит на дефицитном льняном масле, кроме этого на обработанной поверхности зачастую получают надиры и т. п.

Перед заводом стояла проблема заменить дорогостоящую трудоемкую операцию более простой и дешевой и в то же время быстрой по времени. Этой работой занялся производственный участок инженера тов. Лазарева. Непосредственным организатором этого дела стал инженер т. Чернычкин Сергей Ананьевич. Основным вопросом удачного решения технологии явился

вопрос определения режущего инструмента: его геометрия, материал и охлаждающая жидкость. Определив инструмент можно было по нему спроектировать станок. За основу инструмента была принята режущая протяжка.

В начале работу сопровождали неудачи, часто появлялись протяжки. Основной причиной их была протяжка являлась неучастный выход стружки и отчасти крепление обрабатываемой детали.

Тов. Чернычкин вместе сдался на расчеты, ибо практика вносит всекие коррективы теории. Вскоре наилучшая геометрия инструмента была определена.

Положительным в обработке по методу инженера Чернычкина

является: после обработки получается зеркальная поверхность (гораздо чище, чем по старому методу) обработка идет быстрее в 8—10 раз по сравнению с существующей, вся работа производится на простой охлаждающей жидкости — фреоне.

Кроме этого замена старой операции новым методом дает возможность освободить лишнее оборудование и рабочую силу, а следовательно освободить производственную площадь под другие работы.

Преимущества метода инженера Чернычкина, очевидно: следующим важнейшим этапом в работе должно явиться массовое внедрение режущей протяжки в производство.

Пачальник инструментально-го отдела завода т. Абрамов давно получил заказ на изготовление нескольких комплектов режущего инструмента, однако до сих пор термелит различными объективными причинами.

Инженером Чернычкиным разработана оригинальная конструктивная схема редуктора для своего протяжного станка.

Работники станкостроения и в частности т. Турин до сих пор не приступили к разработке рабочих чертежей редуктора.

Мы должны всеми силами помочь тов. Чернычкину в внедрении его метода в производство.

Дело чести всего завода внедрить новую технологию в действие.
А. Дрозда.

НАША РАЦИОНАЛИЗАТОРСКАЯ РАБОТА

Основными деталями изготавливаемыми в производстве, где начальником тов. Ерисов, являются длинные и короткие трубы, содержащие в себе часто обрабатываемые круглые или профилированные отверстия.

Большой удельный вес токарных операций в операции по обработке отверстий определяет в основном характер оборудование и рационализаторскую работу.

Если в области предварительной обработки глубоких отверстий мы стоим на одном уровне с аналогичными производствами других предприятий, то по чистой отделке круглых и получению профилированных отверстий наш завод является ведущим по внедрению новой более производительной технологии.

Нами разработаны и внедрены в массовое производство на ряде заводов, на большинстве изделий новый метод получения сложного профиля отверстия, в латунных толстоственных цилиндрах, путем выдавливания профиля в холодном состоянии фигурной дорнующей протяжкой.

Ранее существовавший на всех заводах процесс получения такого профиля путем снятия стружки сложным в дорнующим специальным режущим инструментом был малопродуктивным, время на обработку профиля затрачивалось в 50 раз больше.

М. ЛАЗАРЕВ — зам. нач. пр-ва, лауреат Сталинской премии

При расширении производства требовалось изготовление новых станков и строительство новых корпусов производственных зданий. Кроме того, при старом процессе обработки стоимость расхода режущего инструмента на единицу изделий была выше в 24 раза, требовалась квалифицированные инструментальщики, был большой расход растительного масла и в 3—4 раза больше брак по отверстию.

Без исследования и выявления зависимости остаточных и упругих деформаций, усилий выдавливания профиля от твердости детали, толщины стенки трубы, рабочего угла самого дорна, превышения диаметра последнего над диаметром обрабатываемого отверстия и от смазки нам бы не удалось внедрить процесс в массовое производство.

Разрешены также вопросы конструкции станка, приспособления и системы инструментальной наладки, полученных от такой обработки. На все это затрачен многолетний труд, результаты которого оказались столь эффективными.

Сейчас мы проводим большую работу по внедрению в массовое производство в типовых 2-х заводских режущих протяжках. Внедре-

ние их на операции уменьшит время обработки с 50 до 25 минут. Окончательное внедрение их снизит время обработки в 5 раз.

Сейчас также разработаны и испытаны режущие протяжки для изготовления самого профиля. Оригинальная конструкция таких протяжек впервые создана группой на нашем заводе. Большую работу в этой области провёл инженер тов. С. А. Чернычкин.

Рационализатор в большой специализации по хромированию глубоких отверстий тов. В. В. Данилов предложил аноды, центрирующие без верхних и нижних головок, что ликвидирует время, идущее на сборку деталей стоекками, и освобождает от необходимости изготовления и иметь в запасе сотни головок.

С целью улучшения качества изделий и уменьшения времени на операции снятия ошлица нами внедрены комбинированная смазка, вместо одного солида.

Замена эмалевой покраски металлов только на одном виде изделий, по предложению мастера тов. Покровского, обеспечивает улучшение обрабатываемой поверхности и уменьшила время на обработку. Экономия от этого мероприятия — 30,481 рубля.

Улучшение конструкции станка по предложению тт. Орехова и Ромнова дает экономию 19,600 рублей.

Производство получило задание дать экономии от рационализации производства 600,000 рублей. За 1-й квартал мы, рационализаторы нашего производства, дали более чем 200,000 рублей экономии.

Несмотря на тяжелое военное время партия, правительство и лично товарищ Сталин высоко ценят творческий труд рационализаторов и изобретателей. Многие из рационализаторов нашего производства награждены правительством, Мастер тов. Покровский И. Д. и конструктор спецстанков тов. Турин В. А. награждены орденом «Знак Почета», тт. Сибирев и Данилов награждены медалями.

Правительство глубоко оценило мою работу, наградив в 1942 году орденом Ленина, а в текущем году мне присуждена Сталинская премия 3-й степени.

В настоящее время мы имеем задание на внедрение новой технологии на ряд других изделий. Непосредственные заказы поставлены перед нами в 1943 году, коллективом рационализаторов нашего производства безусловно будут выполнены. Это будет лучшим ответом на решение правительства о присуждении мне Сталинской премии.

А. И. Побирченко.

Б.В. Попов.

И.Л. Кисин.

С.А. Черничкин.

благодарности и премировал М. С. Лазарева, В. В. Данилова, К. К. Павловскую, В. А. Тюрина, Н. Д. Покровского, И. Липатникова, П. Н. Цветкова, А. И. Побирченко и П. А. Березовского.

Примечательно, что дорнование вызвало появление ряда новых, чрезвычайно производительных методов обработки. Обычно чистовая обработка канала ствола делалась развертыванием или гладкой строжкой. Оба эти способа, предшествовавшие дорнованию, по сравнению с лазаревским уже казались архаизмом, так как были малопроизводительны и требовали, чтобы успеть за ритмом производства, постановки дополнительного оборудования. Внедрение этого метода позволило сократить время получения нарезов в канале ствола более чем в 50 раз. Усовершенствован технологический процесс обработки ствола инженером С. А. Черничкиным.

Годы Великой Отечественной войны стали для специалистов ОГМет годами активного освоения новых марок сталей в изделиях военной техники. Только в 1941 году ими было проведено 23 исследовательские работы. Проводились также работы по повышению качества щелочного оксидирова-

ния, коррозионные испытания стволов, внедрение капельного метода определения толщины электролитического меднения. Большое внимание уделялось повышению стойкости стволов. Специалисты ОГМет проводили работы по оптимизации составов электролитов, режимов хромирования и последующей термообработки покрытия.

В период с 1936 по 1942 год главными металлургами или временно исполнявшими обязанности главного металлурга кроме В. И. Ильичева были З. Н. Горнштейн, С. К. Медведев, Б. В. Попов, В. А. Веселов, А. Ф. Старостин.

В военные годы в состав отдела главного металлурга, который возглавлял А. И. Побирченко (с 1942 по 1966 г.), входили: химическая лаборатория (начальник – В. И. Потапычев), механическая лаборатория (М. А. Захаров), термическая лаборатория (А. Ф. Старостин), лаборатория химических процессов (Н. Н. Коробов), гальваническая лаборатория (К. К. Павловская), сварочное бюро (А. И. Клубков). Их деятельность всегда была связана с освоением новых технологических процессов, выпуском новой продукции.

Во время Великой Отечественной войны началось сотрудничество завода с конструкторским бюро А. Э. Нудельмана. В своей книге «Пушки для боевых самолетов» А. Э. Нудельман писал: «Много нового, связанного с технологией изготовления появилось на заводе при серийном производстве пушки НР-23. Здесь вопросы прочности и живучести стояли на первом месте: термическая обработка, новая технология покрытия, дробеструйная обработка для повышения живучести деталей, штамповка и ковка заготовок, учет направления волокон при этом выбор металла, специальных сталей. Исключительно большой вклад в решение этих вопросов внес заместитель главного металлурга И. Л. Кисин. Это был металлург, влюбленный в свое дело. Он старательно и умело изыскивал новые средства совершенствования пушки. В металловедении и технологии покрытий особенно нужны люди, верящие в свое дело, обладающие глубокими знаниями и желанием сделать все необходимое, ибо процессы эти трудно поддаются контролю, а результаты определяются в основном по окончательным показателям работы пушки».

Инструментальщики ковали победу в тылу

К началу войны инструментальное производство представляло собой высоко оснащенное производство, имеющее в своем составе квалифицированные кадры инженеров и рабочих, с помощью которых инструментальщики смогли освоить и производить своими силами практически все виды инструмента, калибров и оснастки, от производства проектных резцов до производства сложного инструмента, необходимого для формирования стволов, всевозможного вида фрез, зенкеров, разверток и протяжек, в том числе и для наружного протягивания. Постоянное увеличение производства автоматического оружия для фронта требовало от инструментальщиков непрерывно увеличивать выпуск инструмента и оснастки. В это время на заводе возникла большая потребность в штампах для магазинного производства к пулеметам ДП и ДТ.

В целях максимального использования отработанного инструмента приказом директора завода № 125 от 22 июня 1941 года в системе инструментального отдела организуется восстановительный цех № 27. Начальником цеха назначается С. П. Филиппов, с освобождением от должности начальника цеха № 3. Начальником цеха № 3 назначается Казанский Владимир Александрович.

Для укомплектации пулеметов Дегтярёва ДП и ДТ требовалось большое количество магазинов (под патроны), которые выпускали мето-

дом штамповки. Для увеличения производства штампов был создан цех № 28 с подчинением его начальнику инструментального производства. Начальником цеха был назначен Шкинев Николай Иванович. В целях увеличения мощности термической мастерской, согласно приказу директора завода № 308 от 17 августа 1942 года, участок № 6 цеха № 3 выделяется в самостоятельный цех № 30 с подчинением его начальнику инструментального отдела. Начальником цеха назначен Д. А. Щурилов.

В 1941 году, когда враг подступил к Москве, встал вопрос о создании заводов-дублеров по производству пулеметов ДП, ДТ, ДШК и авиапушек ШВАК. Перед инструментальщиками была поставлена задача: не прекращая обеспечения инструментом и оснасткой производства пулеметов на заводе, произвести полное оснащение новых производств в других городах. Было начато массовое изготовление инструмента и оснастки для производства ДШК в г. Куйбышеве (Самаре), пулеметов ДП и ДТ в г. Сталинске (Новокузнецке). В 1942 году для организации массового производства ППШ в Вятских Полянах инструментальщики поставляют приспособления и инструмент на сумму 1,5 млн рублей в ценах того времени. В этом же году инструментальщики оказывают помощь городу Туле для организации производства авиационных пушек ШВАК.

Для организации производств на других заводах в 1941–1943 годах инструментальщики нашего завода изготовили инструмента почти на 8 млн рублей. Количество инструмента исчислялось десятками миллионов штук.

Инструмент и приспособления дать в срок

Коллектив инструментального отдела в марте должен обеспечить результаты, материальным инструментом и приспособлениями производство, где начальником тов. Ерсов.

Однако, чрезвычайно медленно идет развитие работы у инструментальщиков.

Участок, где начальником тов. Карагатов, должен к 10 марта дать приспособления, он ежедневно по нескольку десятков должен подавать в производство. Казалось бы, что партийный и профсоюзная организация должны были мобилизовать весь коллектив работающих, широко развить работу социалистического соревнование, использовать существующую форму в дни Отечественной войны на заводе, заключив фронтных обязательств и другие формы.

Печать, боевые листы, все должно быть подчас выполнено поставленной задачей.

Однако, на участие этого нет, нет этого и на других участках в инструментальном отделе.

Зам. секретаря партбюро тов. Михайлов, он же и председатель профкомитета разводит руками и заявляет, что я не знаю за что бороться и что делать.

Однакая газета «Аппаратчик» (редактор тов. Суляцкий) не выходит с 28 января.

Все эти упреки в работе парторганизации видит секретарь партбюро производства тов. Трусов, но достаточных мер с его стороны не приняты.

На участке создается тяжелое положение, из снушенной технологии по 14 приспособлений на детали 2-1 нет штыря. Несмотря на то, что тов. Ушаков обязан был обеспечить участок штырем в срок, установка штыря по плану, но все сроки прошли. Инженер цех на обеспечивает подачу, тем самым срывает план выпус-

ка деталей на производстве.

Сроки, данные участку по изготовлению приспособлений, могут быть сорваны. Участок не в силах, в результате своей малой мощности, обеспечить всего задания, ему нужны фрезерные и вертикальные станки.

Необходимо сейчас же принять самые радикальные меры, вчерашних, использовать, как дополнительную базу фрезерного оборудования, имеющиеся простейшие горизонтально-фрезерные станки на участках, где начальниками гг. Краснов, Дегтярев, Омехин, Курилов.

Во-вторых, станку крупных деталей, приспособлений пока нет блансов можно производить в отделе главного металлурга, на участке, где начальником тов. Абрамов.

И, в третьих, разместить заказы на приспособления по участковым аппаратным, где начальниками гг. Гутман, Краснов,

Омехин и в аппаратной производства, где начальником тов. Рогачевский.

Все это даст возможность выполнить задания в установленный срок.

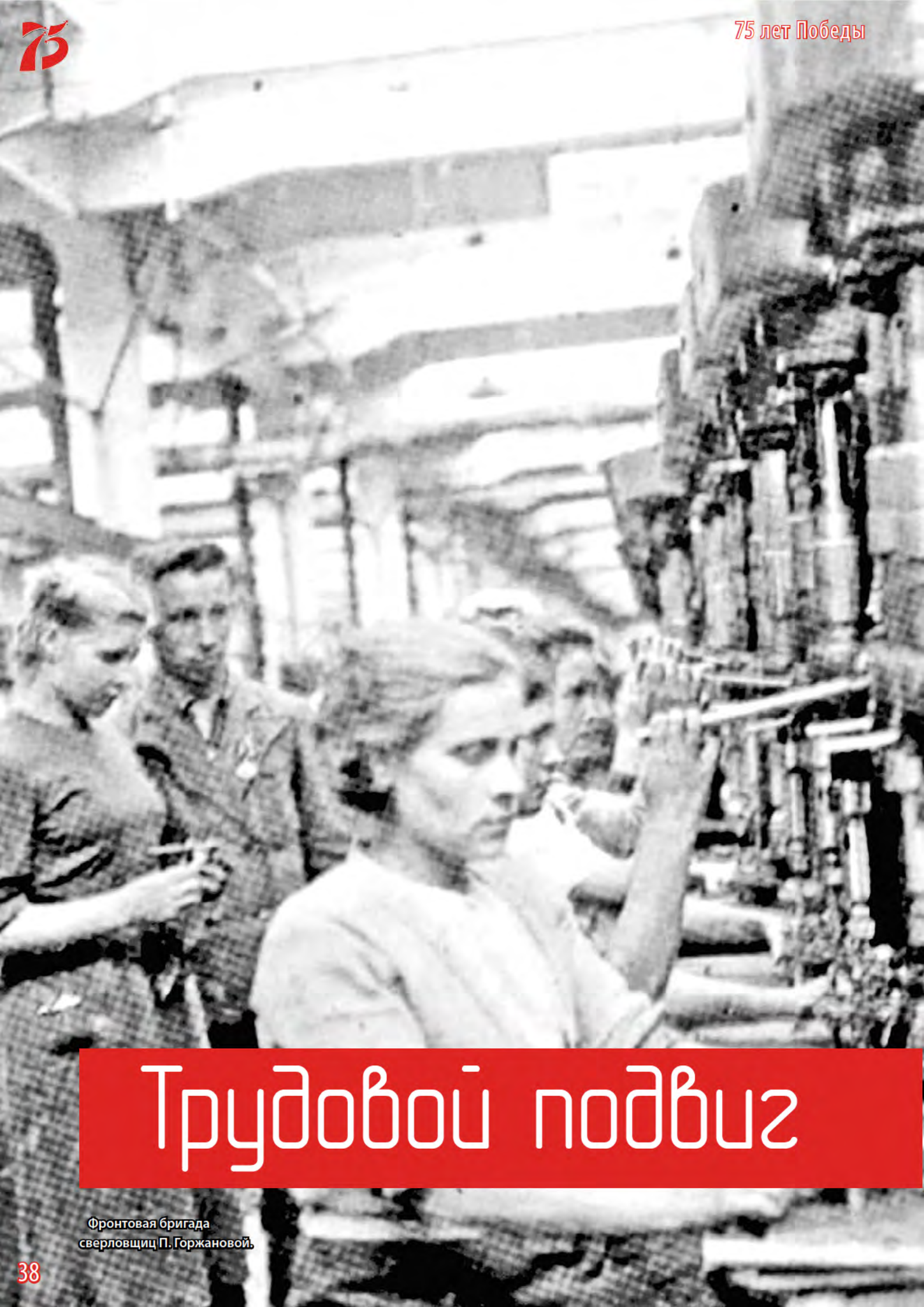
Слабо еще разворачивает свою работу главный технолог тов. Павлов, технологи должны до 3 марта дать технологию на инструмент и приспособления. Срок прошел, а цеха не получили технологии.

На одной минуте не должно быть задержки. Сейчас немедленно просит срывать выполнение задания. Работать с ускоренной силой, этого от нас требует фронт.

Облетим на приказ Наркома Оборона товарища Сталина высокой производительностью, дадим фронт продукции больше и лучшего качества.

Н. Соловьев.

Инструментальщик

Трудовой подвиг

Фронтальная бригада
сверловщиц П. Горжановой.

**Имена ветеранов
стали символом
слова «победа».
Их воспоминания –
документами
эпохи**

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!
**ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ЗАВОДА
В ДЕЛО РАЗГРОМА ВРАГА
ЗА 1941-1945 ГГ - ИМАН 200 ТЫС ЕДИНИЦ
СТРЕЛКОВО-ПУШЕЧНОГО ВООРУЖЕНИЯ**

ПУЛЕМЕТОВ РУЧНЫХ И ТАНКОВЫХ	861950 ШТ
ПРОТИВОТАНКОВЫХ РУЖЕЙ	239378 ШТ
ПУШЕК АВИАЦИОННЫХ	111106 ШТ
ПУЛЕМЕТОВ СТАНКОВЫХ	28882 ШТ
ПУЛЕМЕТОВ АВИАЦИОННЫХ	13480 ШТ

Вручение Красного знамени ЦК ВКП(б), ГКО и ВЦСПС на вечное хранение заводу на стадионе «Металлист», 1945 г.

Награды завода № 2 имени К. О. Киркижа в период войны 1942

18 января Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов вооружения» Ковровский завод № 2 Народного комиссариата вооружения СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

3 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий Правительства по производству и освоению новых видов вооружения» орденами и медалями награждена большая группа руководителей и работников промышленности, производившей вооружение, в том числе работники Ковровского завода № 2.

В ходе начавшегося в мае 1942 г. Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, занятых производством вооружения и боеприпасов, коллектив завода № 2 по итогам работы за сентябрь впервые завоевал первое место с вручением переходящего Красного Знамени Центрального Комитета ВКП(б). В октябре завод вновь занял первое

место, сохранив за собой переходящее Красное Знамя. Впоследствии в течение всей войны коллектив неоднократно становился победителем или завоевывал призовые места среди предприятий Народного комиссариата вооружения СССР. В 1942 г. по итогам работы за август и ноябрь коллектив завода занял второе место, войдя, по оценке ВЦСПС и Наркомвооружения, в число тех предприятий, которые «перевыполнили государственный план и обеспечили качество выпускаемой продукции в соответствии с техническими условиями». По итогам июня ВЦСПС и Наркомвооружения отметили хорошую работу завода № 2. Кроме того, решением ВЦСПС была отмечена хорошая работа коллектива по итогам соревнования за сентябрь 1942 г. работников заводов, выполнявших заказы авиационной промышленности.

1943

13 февраля в специальном выпуске бюллетеня «Киркижцы на сталинской вахте» опубликована высшая правительственная телеграмма из Москвы от Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, в которой выражалась благодарность Красной армии работникам завода имени Киркижа, собравшим 2 миллиона 500 тысяч рублей на строительство танков и самолетов, а также теплые вещи для бойцов и командиров Красной армии. В годы войны коллектив завода неоднократно получал благодарности Верховного Главнокомандующего за сбор денежных средств в Фонд обороны, на строительство боевой техники, а также за подарки Красной армии.

1944

29 марта в специальном выпуске бюллетеня «Трудовой салют фронту» опубликована телеграмма Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, в которой выражалась благодарность Красной армии работникам завода имени Киркижа, собравшим 2 миллиона 200 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Киркиж» и 300 тысяч рублей в фонд помощи семьям фронтовиков.

19 декабря приказом Народного комиссара вооружения СССР Д. Ф. Устинова отмечена большая работа, успешно проведенная заводом № 2 имени Киркижа, по восстановлению станков для предприятий Сталинграда. Начальнику станкостроительного производства М. А. Швецову и главному механику завода А. В. Александрову объявлена благодарность наркома, еще 41 работник – рабочие, мастера, руководители – премирован приказом директора завода.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в 1944 г. неоднократно отмечалась хорошая работа завода № 2, коллектив завоевывал призовые места по итогам отдельных месяцев, а несколько раз – первое место с вручением переходящего Красного Знамени Центрального Комитета ВКП(б).

1945

16 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий

Государственного Комитета Обороны по обеспечению Красной армии авиационным и пехотным стрелковым вооружением Ковровский завод № 2 Народного комиссариата вооружения СССР награжден орденом Ленина.

1946

19 апреля принято совместное решение Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и Министерства вооружения СССР вручить коллективу дважды орденоносного Государственного Союзного завода № 2 имени Киркижа на постоянное хранение переходящее Красное Знамя Центрального Комитета ВКП(б), которое он 15 раз завоевывал в ходе Всесоюзного социалистического соревнования в годы войны как победитель среди предприятий Народного комиссариата вооружения СССР.

» Бесперебойное снабжение фронта всем необходимым в нужные сроки безоговорочно требует максимального напряжения сил работников тыла. Завод № 2 им. Киркиж, так же как и другие заводы, не имеет права хотя бы на 1 час приостанавливать отpravку готовой продукции фронту.

(Из приказа В. Фомина, директора завода).

Митинг на заводской площади, 1945 г.

Кавалеры государственных наград – работники завода

1942

18 января большая группа рабочих, инженеров, руководителей завода награждена орденами и медалями.

Высшую награду Родины – орден Ленина – получили кузнец Максим Андреевич Березкин, инженер-изобретатель Михаил Степанович Лазарев и директор завода Василий Иванович Фомин.

6 человек награждены орденом Трудового Красного Знамени: Василий Евтихиевич Ерисов, П. В. Савин, Алексей Кузьмич Жигалов, И. М. Рогов, Д. Е. Козлов, Г. И. Маркелов;

6 человек – орденом Красной Звезды: Николай Андреевич Бугров, Н. В. Машинин, А. И. Мяхлов, В. В. Науменко, А. И. Побирченко, В. Н. Яльцов;

14 человек – орденом «Знак Почета»,

20 человек – медалью «За трудовую доблесть»;

16 человек – «За трудовое отличие».

10 апреля принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР о присуждении Сталинских (Государственных) премий СССР

за выдающиеся изобретения. За создание противотанкового оружия присуждено две премии – конструкторам Герою Социалистического Труда Василию Алексеевичу Дегтярёву (за ПТРД) и работавшему до 1934 года в Коврове Сергею Гавриловичу Симонову (за ПТРС). Также премию получили тульские конструкторы А. А. Волков и С. А. Ярцев за разработку авиационной пушки ВЯ-23, серийное производство которой с 1942 года было развернуто на заводе № 2 имени Киркижа, а также ряд создателей новых образцов авиационной и бронетанковой боевой техники, на которых применялось ковровское оружие.

3 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий Правительства по производству и освоению новых видов вооружения» орденами и медалями награждена большая группа руководителей и работников промышленности, производящей вооружение, в том числе работники Ковровского завода № 2.

1943

22 марта принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР о присуждении Сталинских (Государственных) премий СССР за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы. Среди награжденных – инженер-исследователь, заместитель начальника производства завода № 2 имени Киркижа М. С. Лазарев, отмеченный за разработку и внедрение в производство дорнования – нового метода обработки внутреннего канала ствола оружия, благодаря чему производительность труда была повышена в 50–60 раз.

12 октября Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий Правительства по оказанию помощи воинским частям в освоении новых видов авиационного вооружения» орденами награждена группа работников Народного комиссариата вооружения СССР, в том числе слесари-отладчики Ковровского завода № 2: орденом Ленина – И. И. Лабутин, орденом Красного Знамени – М. И. Бузнаков, И. Н. Лебедев, И. П. Шурыгин, орденом Красной Звезды – А. С. Логинов и Б. В. Поляков.

1944

5 января Указом Президиума Верховного Совета СССР «за выдающиеся заслуги в деле освоения новых видов стрелкового и авиационного вооружения и образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по увеличению выпуска вооружения для фронта» орденами и медалями награждена большая группа работников завода № 2 имени Киркижа.

Высшей награды Родины – ордена Ленина – удостоены заместитель директора завода по капитальному строительству В. В. Агапов, мастер И. М. Дасин, конструктор В. А. Дегтярёв, слесарь-отладчик И. П. Усов, директор завода В. И. Фомин.

24 человека награждены орденом Трудового Красного Знамени, 30 человек – орденом Красной Звезды, 55 человек – орденом «Знак Почета», 63 – медалью «За трудовую доблесть», 23 человека – медалью «За трудовое отличие».

18 ноября, в канун впервые отмечавшегося в 1944 г. праздника – Дня артиллерии, в числе других конструкторов и работников Народного комиссариата вооружения СССР «за образцовое выполнение заданий Командования по обеспечению действующей Красной армии артиллерийским вооружением и боеприпасами» орденом Суворова II степени были награждены В. А. Дегтярёв и Г. С. Шпагин. «За заслуги в деле создания новых и усовершен-

ствование существующих образцов артиллерийского, стрелкового, авиационного вооружения и военно-оптических приборов» орденом Отечественной войны I степени награждены конструктор-оружейник С. В. Владимиров и главный конструктор И. В. Долгушев, орденом Отечественной войны II степени – главный инженер КБ-2 Н. А. Бугров. Начальнику конструкторского бюро № 2 В. А. Дегтярёву и директору завода В. И. Фомину было присвоено воинское звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы.

1945

16 сентября звание Героя Социалистического Труда присвоено Василию Ивановичу Фомину, который работал директором завода в 1941–1947 гг., а большая группа рабочих, инженеров, руководителей завода награждена орденами и медалями.

Высшей награды Родины – ордена Ленина – удостоены главный механик завода А. В. Александров, начальник отдела технического контроля С. С. Брынцев, главный конструктор завода И. В. Долгушев, начальник планово-диспетчерского отдела С. Н. Дубов.

Главный инженер В. В. Науменко награжден орденом Отечественной войны I степени, 4 человека – орденом Отечественной войны II степени, 15 человек – орденом Трудового Красного Знамени, 15 человек – орденом Красной Звезды, 18 человек – орденом «Знак Почета», 5 человек – медалью «За трудовую доблесть», 2 человека – медалью «За трудовое отличие».

**Сотни
работников
награждены
медалями
за доблестный
труд во время
Великой
Отечественной
войны**

Фронт требует! Будет сделано!

Задание Родины выполним!

Александр Иванович Костров родился 24 августа 1912 г. в г. Иваново, в Ковров приехал в 1933 г., поступил на работу на ИнЗ № 2 и проработал там до 1983 года. Александр Иванович участвовал в разработках изделий: пулемета-пистолета Дегтярёва, пушки ШВАК, начал освоение ППШ, пулемета Дегтярёва, стоял у истоков развития мотопроизводства, более 20 лет возглавлял отдел внешней кооперации (ОВК). В годы Великой Отечественной войны А. И. Костров занимал должности начальника цехов № 41, 38, 22, 23. За многолетний и добросовестный труд награжден двумя орденами, пятью медалями, Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР.

рат, партийные и профсоюзные руководители. От нас потребовали того же, о чем я уже распорядился. Обязали всех начальников цехов и отделов выписать черного материала согласно имеющимся площадям оконных проемов, а там, где на крышах были «фонари», приказали припасти побольше толи, чтобы их закрыть, обязали стекла в окнах заклеить полосками из бумаги.

Определенные службы были мобилизованы делать маскировку над заводом (закрасить отдельные сооружения, здания под видимость сверху леса или болота). Был организован штаб противовоздушной обороны и установлено круглосуточное поочередное дежурство в штабе руководителей или заместителей цехов и отделов завода.

Директор завода Ф. К. Чарский лично отправился со мной в военкомат и вручил мне розовый листочек – это была бронь первой категории...

Позже Чарский отдал распоряжение, согласно которому я был назначен начальником несуществующего цеха № 41, территорию для которого выделили в корпусе «А», мне вручили перечень деталей и узлов, и я должен был решить, как обеспечить необходимые количества. Ну что ж – война, рассуждать не положено, надо действовать.

30 июня Чарского арестовали органы НКВД. Вскоре с Ф. К. Чарского были сняты все необоснованные обвинения, в войну он руководил оборонными заводами в Саратове и Куйбышеве, награжден орденом Ленина.

Александр Иванович оставил свои воспоминания, дневниковые записи.

СТРАШНАЯ ВЕСТЬ

22 июня 1941 года в Коврове был рабочий день (выходными были вторники), я, как всегда, уходил на обед с 11 до 12 часов.

Пришел домой, жена поставила на стол обед, и вдруг я слышу по радио необычные сигналы. Сделал погромче звук и услышал эту страшную весть: ВОЙНА! Конечно, не до обеда мне, немедленно побежал на завод, в цех.

Собрал руководителей участков и попросил каждого, чтобы сами не паниковали и постарались внушить рабочим, чтобы как можно меньше было тревоги и волнения.

Нас, руководителей цехов и отделов, пригласили в зал заседаний, где уже собрался директо-

ПТР

В октябре 1941 года стали осваивать и выпускать противотанковые ружья калибра 14,5 мм конструкции В. А. Дегтярёва.

В мой цех также попали для изготовления детали ружья, в том числе надульник, так называемый «тормоз».

Помню, всех, кто был связан с изготовлением этого ружья, вызвал директор и зачитал телеграмму Сталина. Текст ее не помню, но помню, что она предупреждала о суровых мерах за срыв задания.

А в декабре 1941 г. срочно вызвали меня в кабинет директора. Вхожу, а там уже сидят директор, главный инженер, представитель Государственного Комитета Обороны тов. Савченко и еще кто-то. Савченко обратился к одному из присутствующих: «Тов. Николаев, пройдите в цех № 41, проверьте, строго ли соблюдает Костров технологию изготовления «тормоза», т.е. надульника к ПТР».

Оказалось, на испытаниях при стрельбе снарядом при выходе из ствола срывает «тормоз». Я подумал про себя: а вдруг кто-то из токарей не пользуется калибрами или допускает детали с отступлением? Да! Это значит, виновен я, обречен минимум за решетку или сразу к стенке...

Вернулся Николаев, как оказалось, государственный контролер из Москвы: «Проверено от первой до выходной операции, везде используются положенными калибрами». Не успел он за-

кончить доклад, в кабинет вошли начальник испытательной т. И. П. Балашов и зам. гл. технолога С. Н. Братановский: «Вроде бы нашли причину, тормоз невиновен!»

Позже я узнал, что разрыв снаряда при выходе из ствола случался по вине ствола. А именно: размер внутреннего диаметра был на несколько микрон занижен и за счет этого создавался во время дорнования наплыв металла также на несколько микрон, и кромками доловых канавок рвало оболочку снаряда. В итоге снаряд выходил из ствола уже разорвавшимся и срывал надульник (тормоз).

ШВАК

В январе 1942 года получаю задание срочно освоить механизм ручной перезарядки патронов на пушках ШВАК штампованного варианта, основной детали этого узла вместо вытачиваемой из куска. Кусок заготовки кольца весил примерно 15 кг, а в холодной штамповке эта деталь в заготовке весила чуть больше килограмма.

ППШ

В конце февраля 1942 г. по приказу из Москвы нашему заводу предложено срочно освоить выпуск пистолета-пулемета Шпагина (ППШ).

Меня назначают начальником цеха № 38 по изготовлению основных деталей холодной штамповки ППШ, но вскоре налаженное уже производство вместе с оборудованием и рабочими с основных операций передали в Вятские Поляны.

Митинг на заводской площади. 1941 год.

Тыловой фронт: в ответе за качество

17 октября 1941 года фамилия П. В. Финогенова впервые упоминается в заводской газете «Инструментальщик» в заметке на первой полосе «Боевые будни стахановцев»: «В борьбе за выполнение своих предоктябрьских обязательств коллектив производственного участка, где начальником молодой инженер тов. Финогенов, достигает все новых и новых успехов. Начиная с 1 октября, значительно перевыполняется суточное задание, достигая 110 и 150 процентов. За 11 октября коллектив достиг рекордных показателей в работе, выполнив суточное задание на 183 процента». Мастером цеха № 45 П. В. Финогенов был назначен 30 июля 1941 года. Приказ о создании самого цеха подписан всего лишь неделей раньше – 24 июля, так что во всех отношениях приходилось начинать с нуля. С 1 сентября – старший мастер, а с 28 ноября – уже заместитель начальника цеха. С 6 февраля 1942 года П. В. Финогенов был назначен временно исполняющим обязанности начальника цеха, а 11 мая заместителем начальника, но уже цеха № 3, в другом производстве. С выпуска авиапушек его перевели в производство ручных и танковых пулемётов Дегтярёва. Требовалось резко увеличить объёмы выпуска, а для этого нужны были энергичные опытные (несмотря на молодость и небольшой стаж) руководители. 22 июня 1942 года П. В. Финогенов назначен начальником цеха № 11. За неполные одиннадцать месяцев пройдены все ступеньки от новичка до начальника.

НА СТРОГОМ КОНТРОЛЕ

Первое знакомство будущего директора и министра с Ковровом и заводом произошло в июле 1941 года.

– В группе студентов Ленинградского военномеханического института я был на преддипломной практике в Туле, – вспоминал Павел Васильевич Финогенов. – После этой практики мы оказались на полигоне под Москвой. На полигоне я впервые встретил Дегтярёва и главного инженера Бугрова. Там и застала война. Мы не закончили испытания, прервали дела и выехали в Ленинград, в институт. А там уже был вызов на завод.

До Коврова мы ехали 7 суток. В нашей группе приехали 9 человек, утром пошли к директо-

ру, каждый получил назначение. Я – мастером в 45-й цех, где начальником был Петр Васильевич Филатов. Чемодан оставил на квартире, приступил к работе и после этого я первый раз вышел из завода – ну, может, я ошибусь в неделю – только месяца через два. Здесь шла организация производства пушки ШВАК, и меня на самую главную деталь поставили – на затвор. Здесь я работал долго, примерно месяца через полтора стал старшим мастером.

Первое знакомство с Дмитрием Фёдоровичем Устиновым произошло, когда он – Народный комиссар вооружения СССР – приез-

жал на завод. У нас работали два американских станка-автомата – под правое и левое питание пушки ШВАК. Я был в ту пору заместителем начальника цеха, мы каждый вечер встречались с Д. Ф. Устиновым. «Ну, как у тебя эти станки работают?» Я говорю: «Дмитрий Фёдорович, пока ничего, но случись беда – у нас нет замены». «Ну, я попробую... Завтра тебе скажу, достанем ли еще такой станок». На другой день приходит: «Не получается... Ну-ка, давай механика, давай конструктора-технолога вот в эту комнату – я им задачу поставлю, чтобы были чертежи сняты. Остановить станок, скажем, на час-два-три, быстро снять чертежи, сделать – и на всякий случай держать наготове».

Когда ему что-то высказывали, говорили об «узком месте» – он это обязательно заметит и обязательно поможет. Работал он невероятно много.

На заводе постоянно были заместители наркома Иван Антонович Барсуков или Владимир Николаевич Новиков, уполномоченный Государственного Комитета Обороны Аполлон Савченко, секретарь обкома Пальцев, начальник Ковровского отдела НКВД Яльцев. Нам некогда было спать. В час ночи тебя проверяют, в 3 часа приходят в цех – сделал, что обещал? В 7 часов приходят – все ли ты сдал? В 9 часов – опять проверка. Как мы работали и почти не спали? Постоянно шло развитие цехов, добавлялось оборудование.

С весны 1942 года, когда пушки ШВАК пошли, нас 5 человек – в основном, военмеховцев – направили на филиал. Кузнецова, Кириченко, Зверева, меня – начальниками цехов. Была поставлена задача – надо было дополнить и расставить оборудование, составить планировки

в цехах, круглосуточно работать и перейти с выпуска примерно 70–100 пулеметов, которые делали до этого, до 1000 штук в сутки! И все это – за 3 дня! Сами станки таскали – я, начальник цеха, со своими рабочими, было две бригады. Сами делали расчет, мелом на полу чертили. Рабочих не хватало, но делали пулеметы ДП и ДТ.

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ, ДИСЦИПЛИНА, САМООТВЕРЖЕННОСТЬ

– Коллектив завода полностью перешел на режим работы военного времени. Ход производства строго контролировался представителями Государственного Комитета Оборона и МВД СССР. Особенно напряженно работал коллектив в дни обороны Москвы. Авиационные пушки ШВАК автомобилями отравлялись на авиационные заводы для вооружения самолетов для участия в боевых действиях. Очень ответственным было задание по выпуску созданных в кратчайшие сроки противотанковых ружей конструкции Дегтярёва и Симонова. Это оружие применялось в борьбе с немецкими танками в Московской битве.

Рабочие, конструкторы, инженеры и техники, руководящий состав завода проявили организованность, дисциплину, самоотверженность и творческую инициативу в решении невероятно сложных задач, стоявших перед коллективом в течение всего периода военного времени.

Выдающимся руководителем и организатором коллектива в военные годы проявил себя директор завода Герой Социалистического Труда Фомин Василий Иванович. Творчески, активно работал начальник конструкторского бюро генерал-майор, Герой Социалистического Труда Дегтярёв Василий Алексеевич. Успешно вели дело главные инженеры Маркелов Григорий Иванович (до 1943 года) и Науменко Василий Васильевич (до конца войны), организованно обеспечивая работу конструкторско-технологических сил завода.

Самоотверженно и инициативно работали заместители директора Горячий Марк Владимирович, Русин Александр Иванович, Кузнецов Алексей Георгиевич, руководители производств Шостак Николай Николаевич, Павлов Александр Петрович, Мяхлов Алексей Иванович, руководители технологических служб Воркуев Аркадий Григорьевич, Братановский Сергей Николаевич, Соболев Семен Дмитриевич, Яловенко Александр Фокиевич, энергетики Чижунев Александр Андреевич, Пискунов Степан Петрович, главный конструктор Долгушев Иван Васильевич, начальник планово-производственного отдела Дубов Сергей Николаевич, главный бухгалтер Белунин Сильвестр Николаевич, на-

чальник финансового отдела Шаров Сергей Алексеевич, начальник строительного цеха Туркин Георгий Фёдорович, начальник отдела снабжения Коновалов Владимир Иванович, начальник лесного отдела Ильин Дмитрий Дмитриевич и многие другие. Неоценима роль в организации производства Сидорова Ивана Михайловича, Кострова Александра Ивановича, Рулева Павла Васильевича, Зеленова Владимира Александровича, Коварского Лазаря Давидовича, Самойлова Василия Степановича, Ерасова Василия Евтихиевича, Запруднова Алексея Николаевича, Цветкова Прокофия Ивановича, Завьялова Константина Прохоровича и других. Конечно, я не имею возможности назвать всех замечательных тружеников того времени.

БОЕВОЙ ОРДЕН

За годы войны П. В. Финогенову пришлось поработать на самых ответственных участках производства едва ли не всех образцов оружия, выпускавшегося заводом, от авиационных пушек ШВАК (с них он начинал летом сорок первого) до пулеметов и противотанковых ружей. В начале 1944 года для вручения орденов и медалей на завод приехал народный комиссар вооружения СССР Д. Ф. Устинов, с которым Павлу Васильевичу уже довелось познакомиться в непростой, рабочей обстановке и доведется работать вместе еще несколько десятилетий. Заводской оперативный бюллетень с трудового фронта так рассказывал об этом событии: «8 февраля в клубе Metallистов было особенно торжественно. Всюду играет музыка. После напряженного труда на производстве стахановцы получили заслуженный отдых... На торжественном заседании присутствуют Герои Социалистического Труда тт. Дегтярёв и Устинов, начальник главного управления генерал-полковник тов. Яковлев, генерал-майор тов. Рудчук, депутат Верховного Совета, секретарь обкома ВКП(б) тов. Пальцев, секретарь обкома ВКП(б) тов. Урядов... Получая орден Красной Звезды, начальник цеха тов. Финогенов говорит: – Получая правительственную награду, я приложу все силы и молодую энергию для того, чтобы работать еще лучше.

Тов. Финогенов призвал всех награжденных товарищей закрепить достигнутые успехи с тем, чтобы весь коллектив завода работал по-фронтовому, давал больше высококачественной продукции для разгрома врага... Герой Социалистического Труда тов. Устинов, выступивший на вечере, поздравил коллектив орденоносцев и пожелал еще больших успехов в работе коллектива завода. – Качество выпускаемой вами продукции, – говорит т. Устинов, – отвечает всем требованиям современной техники. Metallисты вашего завода работают отлично».

По законам военного времени

Владимир Дмитриевич Тменов приехал в Ковров в 1939 году после окончания Ульяновского авиационного училища, работал инструктором в аэроклубе – перед войной почти в каждом городе был свой аэроклуб, где велась полноценная подготовка летного состава. Но в апреле 1941 перешел на завод им. Киркижа, с которым связал всю свою дальнейшую жизнь. В первые месяцы войны работал старшим мастером в производстве авиационных пушек, потом – начальником бюро технического контроля ствольного производства. После войны В. Д. Тменов учился в промышленной академии при министерстве, стоял у истоков экономических преобразований на заводе, 15 лет работал главным экономистом ЗиДа.

Из воспоминаний В. Д. Тменова:

– Хорошо помню 22 июня 1941 года.

Воскресный день, город замер, было пасмурно и очень тревожно. Хотя знали, что война неизбежна, но не ожидали, что начнется так быстро.

С самого начала войны завод работал по приказу наркома вооружения Д. Ф. Устинова о переходе на технологии военного времени. С переходом на военную технологию, по которой отменялись полировка, зачистка сварных швов, покрытия, завод значительно увеличил выпуск пушек, пулеметов и противотанковых ружей. За противотанковыми ружьями на завод приезжали с передовой. Наши ружья сыграли большую роль в разгроме немецких танков под Москвой. Завод работал в две смены по 12 часов, изготов-

ление всех деталей осуществлялось поточным методом, причем у каждого станка, налаженного на определенную операцию, стоял рабочий. Станки передавались на ходу из смены в смену. Перемену смен проводили один раз в месяц, и выходной день был один – вторник. Руководящий состав был в основном на казарменном положении, я домой приходил не каждый день, а если приходил, то под утро на 2–4 часа.

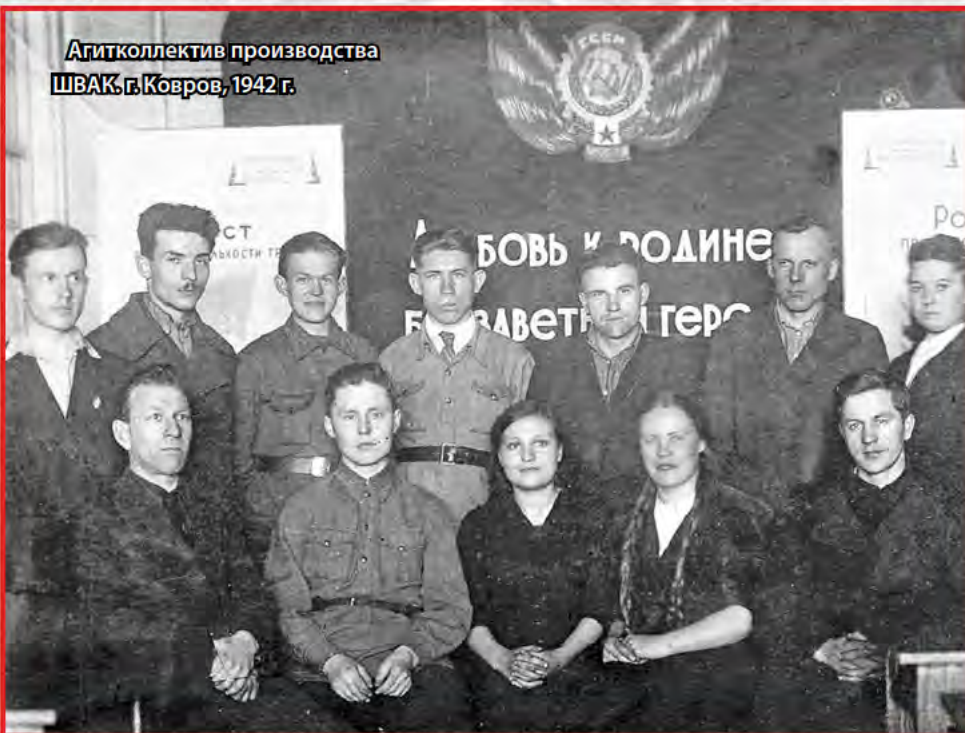
Жили очень тяжело, на карточки, хлеб выдавали рабочим 700 г, иждивенцам 400 г, мясо, масло, крупы – 1 кг 400 г на месяц. Старшим мастером в цехе № 41 в производстве ШВАК проработал один год, затем начали осваивать массовый выпуск ППШ, и меня направили на освоение нового изделия, где проработал всего полгода, изделие быстро освоили и к концу 1942 года передали в Вятские Поляны. В сентябре 1943 года меня назначили начальником ОТК производства № 20 (ствольного). Здесь я работал до конца войны.

Я часто вспоминаю, в каких тяжелых, нечеловеческих условиях работали, от недоедания у рабочих случались обмороки. Припоминаю один случай: когда осваивали ППШ, то из-за несвоевременной отладки одной операции остановилась поточная линия изготовления затвора. Начальник цеха А. И. Костров вызвал к себе наладчика, и когда тот вошел в кабинет, то вместо объяснения потерял сознание и рухнул на пол. Когда скорая привезла его в больницу, врачи установили голодный обморок.

Особенно тяжело было осенью 1941 года, когда

фашистские полчища прорвались в Подмоскovie, и многие заводы начали эвакуацию в глубь страны, в том числе, и часть нашего завода эвакуировали и начали готовить весь завод к перебазированию. К корпусам проложили железнодорожные ветки. Мы собрали свои вещи и ждали команды, но где-то в ноябре после парада войск на Красной площади и выступления И. В. Сталина появилась уверенность в Победе, и был дан отбой.

Агитколлектив производства ШВАК г. Ковров, 1942 г.

Работали по две смены ежедневно

Павел Васильевич Рулев на заводе проработал 47 лет. Прошел путь от выпускника ФЗУ до начальника производства.

В трудовой книжке Павла Васильевича – более трехсот записей о поощрениях и благодарностях. Его вклад в развитие завода отмечен двумя орденами

Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За оборону Москвы» и многими другими медалями.

Из воспоминаний П.В. Рулева:

– В 1940 году меня назначили мастером, потом – старшим мастером, начальником смены, а в 1945 году я уже был заместителем начальника цеха № 25. Пять военных лет, безусловно, были самыми трудными, особенно 1941–42 гг. Фронту требовалось очень много нашей продукции. Работали по две смены ежедневно, а бывало, что и две недели не выходили из завода. Спали в комнате у завхоза, там были специально поставлены койки.

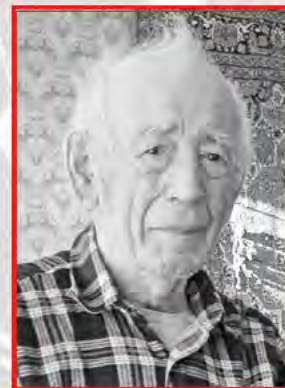
Сложность работы заключалась и в том, что шло освоение выпуска новой продукции. На это давались очень сжатые сроки. Например, в конце февраля 1942 г. был издан приказ по заводу, которым предписывалось срочно развернуть работу по организации производства авиационных пушек калибра 23 мм. Можно представить, с каким энтузиазмом, с какой самоотдачей трудились работники ОГТ, инструментальщики, рабочие, если все детали и узлы для пробной сборки первых машин были готовы к 21 марта.

Я в это время работал старшим мастером в цехе № 16, а начальником цеха был Е. Г. Краснов. В нашем цехе шла в это время напряженная работа по освоению выпуска деталей для сборки авиационных пушек. Чтобы уложиться в отведенные сроки, мы вынуждены были (на свой страх и риск), не дожидаясь оснастки, обрабатывать детали обходными приемами: заменяя протягивание – долблением, копирование – фрезерованием, станочную работу – слесарной.

В апреле завод уже должен был наладить серийный выпуск пушек. Для оказания практической помощи приезжал нарком Д. Ф. Устинов. По его требованию был установлен особый «наркомовский» график сдачи готовых машин. Это накладывало на всех руководителей – от мастера до директора – двойную ответственность.

Все силы были брошены на освоение и наладку массового производства оружия

Семен Борисович Гутман приехал в Ковров на завод им.Киркижа в 1939 году после окончания в Ленинграде машиностроительного политехнического института и артиллерийской академии и буквально через несколько месяцев уже был назначен начальником механосборочного цеха № 16.

Из воспоминаний С.Б. Гутмана:

– Огромный цех, больше десятка участков, около трех тысяч работающих. Но я никогда не боялся крупных цехов – привлекало громадьё планов, масштабы стоящих задач.

Завод еще до войны выпускал противотанковый пулемет, но процесс его изготовления был очень сложный, много точной токарной работы. Из-за этого счет пулеметам велся буквально на штуки. А потому, когда В. А. Дегтярёв предложил свою модель противотанкового ружья – более простого в исполнении и удобного в эксплуатации, – все силы были брошены на его освоение и наладку массового производства. Сразу в нескольких цехах велось изготовление деталей, а наш цех был механосборочный. Сюда стекались все вопросы по обработке изделия и отладке конструкции.

Для В. А. Дегтярёва в те дни рабочим кабинетом стал мой кабинет, чтобы все вопросы решались в оперативном порядке. Это позволило за короткий срок поставить ружье на поток. Самому Василию Алексеевичу приходилось выезжать с бригадой квалифицированных отладчиков непосредственно в действующую армию, чтобы все замечания принять, как говорится, прямо из первых рук. Ружье получилось на славу, быстро наладили его массовое производство. А я горжусь тем, что принимал в этом непосредственное участие. Это мой главный вклад в победу над фашистской Германией. За это я получил свою первую награду – медаль «За трудовую доблесть». Но мы тогда и не думали, что совершаем подвиг.

Вооружали самолеты

Василий Иванович Скородумов родился 11 августа 1925 года в деревне Большая Кашириха Савинского района Ивановской области в семье крестьянина. По окончании 8 классов в 1940 году уехал из деревни в г. Ковров. В те времена молодежь рвалась из деревень в города. 9 октября 1940 года поступил учиться в школу ФЗО на слесаря-монтажника. 9 июля 1941 года после сдачи экзаменов и проб по слесарной обработке металлов перевели на завод им. Киркижа на испытательную станцию цеха № 31 по отладке и испытанию авиационной пушки ШВАК. Его трудовой стаж на заводе – 53 года.

Во время войны Василий Иванович Скородумов занимался отладкой и испытаниями авиационных пушек, выпускаемых заводом.

Из воспоминаний В. И. Скородумова:

– Началась война, и нас всех юнцов 9 июля 1941 года после сдачи экзаменов в школе ФЗО и проб по слесарной обработке металлов перевели на завод.

Попал работать на испытательную станцию цеха №31 по отладке и испытанию авиационной пушки ШВАК. Нужно было готовить пушки для механической гонки, правда, были специальные гончики, нам нужно было только собрать пушки для гонки, притереть отражатель и гайку отражателя абразивным порошком. Все эти работы выполнялись с целью экономии боеприпасов.

В цехе специально находились работники НКВД, которые следили за всем и вся, была строгая военная дисциплина. За опоздание на работу на 5 минут накладывали штраф на 5 месяцев по 25% от заработков. Нарушителей дисциплины было очень мало – единицы. Работать приходилось по 12, а то и по 18 часов во время пересменок.

Особенно тяжело было, когда враг подходил к Москве. Тыл и армия были едины. Приходилось работать и на казарменном положении по месяцу, а спали по 2–3 часа в сутки. И народ все выдержал, несмотря на плохое питание по карточной системе. А пушек выпускали по 300 штук в сутки. Хочется отметить хороших и умных руководителей завода: директора завода – Фомина Василия Ивановича, главного инженера В. В. Науменко, начальника цеха М. В. Горячего, заместителя начальника цеха И. П. Балашова, начальника ИС Н. И. Кудрявцева, старшего мастера И. М. Сидорова (впоследствии будет на-

чальником цеха № 10), мастера цеха И. В. Спиридонова.

Обслуживал я турельную установку с пушками ШВАК на крыше здания, где находится касса завода. Во время тревог, примерно в 2 часа ночи, почти ежедневно самолеты врага летали бомбить г. Горький.

В конце апреля 1942 года была скомплектована бригада по перевооружению самолета «Харрикейн» крыльевыми пушками ШВАК и командирована на центральный аэродром в город Москву. В то время самолеты нам поставляла Англия. В бригаду вошли: мой учитель А. И. Юдин, слесари-отладчики Шеломин Виктор, Фадеев Борис и я. Бригаду возглавлял заместитель главного контролера Владимир Михайлович Куприянов, и был при нас представитель заказчика – майор Зыков Андрей Кузьмич. Москву в это время еще нет-нет да бомбил немец (иногда самолеты прорывались к столице). Во время этой работы мы все познакомились с генеральным конструктором пушек – Шпитальным, летчиком-испытателем В. К. Коккинаки и наркомом обороны Дмитрием Фёдоровичем Устиновым, который по-отечески позаботился о нас, обеспечив жильём и питанием.

Приходилось позже ездить в командировку в г. Горький и помогать коллективу завода вооружать самолет ЛаГГ-3 нашими пушками и пулеметами. Самолет был сконструирован С. А. Лавочкиным. Этот самолет большую роль сыграл для победы над врагом. Помогал я и вооруженцам авиационного завода г. Улан-Удэ по освоению пушки НС-23 генерального конструктора А. Э. Нудельмана, с которым участвовал в госиспытаниях ее в г. Ногинске. А в г. Казани на авиационном заводе им. Горбунова занимался вооружением самолетов «Ту-4». Самолет был оборудован спаренными турелями и вооружен нашими пушками НР-30 (тоже конструктора Нудельмана). Одна турель находилась в хвосте самолета, две – вверху, две – внизу, всего было 10 пушек, поэтому и называли этот самолет «летающей крепостью».

Так я проработал всю войну, помогая Родине громить и побеждать врага. Никогда не забуду День Победы, 9 мая 1945 года. Сколько было радости у людей!

В период Великой Отечественной войны принимал участие в строительстве Комсомольского корпуса и корпуса имени Фронтовых бригад. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Командировки на фронт

Александр Дмитриевич Евстратов – выпускник Тульской Оружейно-технической школы, воентехник третьего ранга. В 1939 году он поступил на первый курс артиллерийской академии им. Дзержинского.

В связи с указанием Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина о всемерном укреплении ГАУ грамотными специалистами, способными организовать производство стрелкового оружия на всех машиностроительных предприятиях, в том числе не входивших в систему промышленности средств вооружения, в сентябре 1941 года А. Д. Евстратов был переведён в ГАУ (Главное Артиллерийское Управление).

В ноябре 1941 года А. Д. Евстратов был назначен старшим военпредом на завод имени К. О. Киркижа. Он зарекомендовал себя прекрасным специалистом и организатором военного дела, участвовал в освоении производства и испытаниях противотанковых ружей системы Дегтярёва.

Несколько раз А. Д. Евстратов ездил из Коврова в командировку на фронт. В первый раз целью командировки было испытание противотанковых ружей системы В. А. Дегтярёва в условиях действующей армии. ГАУ была сформирована команда из своих представителей,

в их числе был и Александр Дмитриевич, конструкторов и заводских слесарей. Команда ГАУ прибыла на Западный фронт, которым командовал тогда маршал Тимошенко. С собой они привезли около 80 однозарядных противотанковых ружей системы Дегтярёва. Перед ними была поставлена задача наглядно продемонстрировать возможности противотанковых ружей в борьбе с танками противника. Второй раз он был в командировке на фронте с целью проведение комплексной оценки СГ-43 во фронтовых условиях. ГАУ была сформирована команда из офицеров центрального аппарата ГАУ и заводской военной приемки, конструкторов и слесарей оружейников.

В декабре 1942 года А. Д. Евстратову было присвоено звание подполковника. В декабре за создание нового образца военной техники он был награждён медалью «За оборону Москвы».

В декабре 1942 года А. Д. Евстратову было присвоено звание подполковника. В декабре за создание нового образца военной техники он был награждён медалью «За оборону Москвы».

В 1944 году А. Д. Евстратову присвоено звание полковника, он был назначен на должность районного инженера – руководителя военных приёмов ряда предприятий Владимирской области. В 1972 году ушел в отставку.

Высокие деловые качества Александра Дмитриевича были в Коврове всем хорошо известны, и его назначили заместителем директора механического завода по готовой продукции.

Конструктор В. А. Дегтярёв, директор завода имени Киркижа С. К. Медведев, старший военпред ВВС Н. В. Снежко, ст. военпред УСВ ГАУ А. Д. Евстратов, гл. инженер КБ-2 Н. А. Бугров и конструктор С. В. Владимиров.

Июнь-июль 1948 года.

По мобилизации на трудовой фронт

В Ковров на завод № 2 имени Киркижа Виктор Иванович Журухин прибыл в июле 1941 года по мобилизации на трудовой фронт из Ивановского ремесленного училища № 6. Доучиться не дали – как только началась война, аттестовали досрочно.

Из воспоминаний В. И. Журухина:

– В Ковров тем же эшеленом из нашего училища поехали две группы электриков, группа слесарей.

Нас отправили в 6-ю железнодорожную школу, которая стала для нас общежитием. В отделе кадров завода имени Киркижа меня направили в 16-й цех фрезеровщиком. Директором завода был В. И. Фомин, начальниками цеха – сначала Гутман, потом И. И. Статуев, начальником производства Филатов. А нашим участком руководили старший мастер Н. Д. Фролов, мастер С. Волгин, установщиком был Н. И. Соколов.

Работа на участке мне показалась несложной, я быстро освоил все операции и переходы, стал передовиком производства, стахановцем, а затем бригадиром фронтальной бригады, носившей имя героев-панфиловцев. На нашем участке приходилось обрабатывать ось, кожух, зубчатку к скорострельным пушкам ШВАК. Мне поручили обрабатывать ось по диаметру фрезой, оставляя площадку под «ласточкин хвост» – так назывался этот переход под рукоятку скорострельной ШВАКовской пушки. Из всей бригады этот переход доверяли только двоим – Толе Дюдяеву и мне. Все зенитные установки, стоявшие на крышах домов и корпусов нашего завода, прошли через наши руки. Фашистские самолеты обходили наш завод и город стороной. Помимо пушки ШВАК, приходилось работать на скорострельных пушках НР, НС, ВЯ.

Работали мы в то время по 12 часов – с 7 утра до 7 вечера в дневную смену и с 7 часов вечера до 7 утра во вторую смену. Все фрезерные работы в смене падали на нашу бригаду, было очень тяжело. Холод и голод одолевали. Мы почти босые в 30-градусные морозы стояли у станков. Многие болели, и мне как бригадиру приходилось их заменять, не выходя из завода. От холода спасали сшитые брезентовые ботинки на деревянной подошве. Но как бы тяжело и трудно ни было, наша бригада фрезеровщиков сменных заданий не срывала. И я хочу назвать всех, кто работал со мной в бригаде в те годы (извините только, не все имена сохранились в памяти): фрезеровщик-вертикальщик Толя Дюдяев, фрезеровщики Горбашов, Щербиков, Зина

Позволева, Лида Коробкова, Лида Королева, копировщик Молодкин, ученик фрезеровщика Коля Малыгин, слесари Лев Вылюднов и его сын Михаил.

Приближение немцев к Москве осложнило работу завода. Работать приходилось по 18 и более часов, иногда подолгу не выходя из завода. В те дни к Тульскому оружейному заводу уже подходили немцы. И единственными поставщиками стрелкового оружия различных систем – от автоматов, ручных пулеметов, противотанковых ружей до скорострельных пушек ШВАК – остались наш завод и Ижевский.

В рядах борцов за качество продукции

В сентябре 1940 года Марова (Абакшина) Валентина Фёдоровна пятнадцатилетней девчонкой пришла на завод им. В. А. Дегтярёва. Свою трудовую деятельность она начала подносицей калибров в контрольно-измерительном пункте при механическом цехе.

Из воспоминаний

В. Ф. Маровой:

– 22 июня 1941 года началась война. Было принято решение эвакуировать цех, в котором я работала, в город Златоуст. Я решила остаться на заводе и в феврале 1942 года перешла в механический цех на участок сварки контролером отдела технического контроля (ОТК). С этого момента и началась моя работа в ОТК, в рядах «борцов» за качество продукции. Страшно представить и больно вспомнить тяжелые военные годы. Трудились по 12–18 часов. Было 2 смены. Ночные смены работали по месяцу, с нетерпением ждали утренней смены, ведь ночью работать было очень тяжело. Спали по 4–5 часов прямо в цехе, прислонившись друг к другу, чтобы было теплее. Было очень голодно. Выдавали пайку хлеба 500 граммов

и больше ничего. Был 100% контроль всей выпускаемой в то время продукции. Каждый контролер был на вес золота. Вместе со мной работала маленькая, худенькая темноволосая девчонка – Романова Сима. Мы с ней держали под контролем всю продукцию нашего участка: проверяли коробки для патронных лент ручных и танковых пулеметов ДП и ДТ, упаковывали ленты и отправляли на фронт. Мерительного инструмента тогда не было, обмер деталей

осуществлялся только калибрами собственного производства. Простое допускать было нельзя, поэтому все проблемы с качеством деталей решались прямо на местах, не отходя от станков. Решения принимались молниеносно. Все понимали, что оружие необходимо для борьбы с врагом. Никто не роптал на свою судьбу, все работали с высоким энтузиазмом и чувством ответственности за порученное дело.

За самоотверженный труд в годы войны я была награждена медалью «За доблестный труд».

Стахановка военного времени

Анастасия Ильинична Пугач – стахановка военного времени, более 40 лет проработала на заводе.

Она сразу хорошо себя зарекомендовала на рабочем месте, ее фотография все время была на Доске почета. Работала Настя токарем, делала детали для пушек. Все у нее получалось, работа спорилась в руках девушки. С начала войны ее перевели в установщицы.

В 1942 году Анастасии Ильиничне Шляхтиной (это ее девичья фамилия) было присвоено звание «Стахановка военного времени», вручена Почетная грамота.

Многочисленный победитель довоенных и послевоенных соцсоревнований, стахановка военного времени, неоднократно премированная и награжденная за свой труд медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», она сидела в президиуме на 60-летнем юбилее В. А. Дегтярёва, лично слышала, как поздравлял его по телефону И. В. Сталин. Ее любили и уважали как отличную работницу и доброго, надежного товарища.

Из воспоминаний

А. И. Пугач:

– Пробежусь по цеху – этот станок работает, этот тоже, этот шлифует, этот сверлит – и быстрее к своему... А уж как выполняю 500 деталей – так бегом к проходным, встречать нашего старшего мастера, Петра Николаевича Дементьева. Если я задание не выполню, он хватался за голову – ему нагоняй. Вот я бегу к нему навстречу и кричу: «Петр Николаевич! 505! 510!!!» А он меня обнимет, расцелует: «Настенька, Настеночка!»

Начальником нашего производства был Марк Владимирович Горячий. Однажды он говорит мне: «Месяц, Анастасия, будешь работать, не выходя из завода, на казарменном положении». И вот моя хозяйка квартирная ночь ждет меня, вторую – а меня нет. Она пошла в милицию: пропала Настя! Выслушали ее, а потом пришли и сообщили, что я на заводе, и когда вернусь, не знают. Месяц я не выходила из завода...

Начальником нашего производства был Марк Владимирович Горячий. Однажды он говорит мне: «Месяц, Анастасия, будешь работать, не выходя из завода, на казарменном положении». И вот моя хозяйка квартирная ночь ждет меня, вторую – а меня нет. Она пошла в милицию: пропала Настя! Выслушали ее, а потом пришли и сообщили, что я на заводе, и когда вернусь, не знают. Месяц я не выходила из завода...

На место ушедших на фронт мужчин

Евдокия Ивановна Соловьева устроилась на завод им. Киркижа фрезеровщицей в производство № 1. Шел июнь 1940 года. А через год началась война, и девушку перевели на глубокое сверление, как и многих женщин – на место ушедших на фронт мужчин.

Из воспоминаний Е. И. Соловьевой:

– Детали (стволы) – длинные, тяжелые. Болванка 70 кг весит, одной ее не поднять, поэтому помогали с соседкой друг другу закрепить заготовку на станке, снять готовый ствол.

Завод сразу перешел на военный режим. А так как оружия требовалось очень много, то работали не просто без выходных, а по 3–4 дня не выходя из цеха. В раздевалке стояла старая железная кровать, и когда уже совсем не было сил работать и люди буквально падали у станка, им разрешали на этой кровати поспать часок-другой. И снова за работу. Естественно, что при таком режиме, внимание снижалось, а о технике безопасности порой просто забывали – главное штуки.

Помню, рядом со мной на таком же станке глубокого сверления женщине оторвало руку по плечо – придерживала заготовку рукой, и рукав халата вместе с рукой затянуло в станок. Ох, как я после этого случая тоже боялась. Но ничего, обошлось.

Но и после смены работа на заводе не заканчивалась: вся молодежь шла на строительство Комсомольского корпуса или корпуса Фронтových бригад. Подносили щебенку, кирпичи – словом, были на подхвате. Уставали очень, а питание не восстанавливало силы. Городские еще умудрялись дома что-то готовить из минимума продуктов, которые давали на карточку. А мы, кто жил на частных квартирах, вместо карточек брали обеды в заводской столовой: жиденький супчик, а на второе немного картошки или каши. Чтобы готовить пищу, нужны были дрова, а где их взять. Да и некогда было: со смены придешь – быстрее бы лечь. А на заводе обед был сокращен до минимума – не отдохнешь, в столовую не ходили, обед приносили нам прямо на участок: я обедаю – соседка работает на своем и моем станке. Потом наоборот.

В 16 лет заслужила благодарность

Ульева Валентина Георгиевна родилась 30 июля 1926 года в деревне Ступино Ивановской области в крестьянской семье.

После семилетки она окончила школу ФЗО № 5 и в апреле сорок третьего пришла в производство № 20, уже имея специальность фрезеровщицы. Тогда ей еще и семнадцати лет не исполнилось, но юная энергичная работница уже в военные годы отмечалась благодарностями за хорошую работу. Осталась Валентина Георгиевна Ульева фрезеровщицей-вертикальщицей и в мирное время, добилась права работать с личным клеймом, что свидетельствовало о безупречном качестве работы. А к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» прибавились новые многочисленные награды, и среди них одна из высших в нашей стране – орден Октябрьской Революции.

Война оставила свой след

Ольга Павловна Комарова работала в инструментальном отделе, еще до войны окончила сначала заводскую школу ФЗУ, а в 1939 году – Ковровский механический вечерний техникум.

Из воспоминаний

О. П. Комаровой:

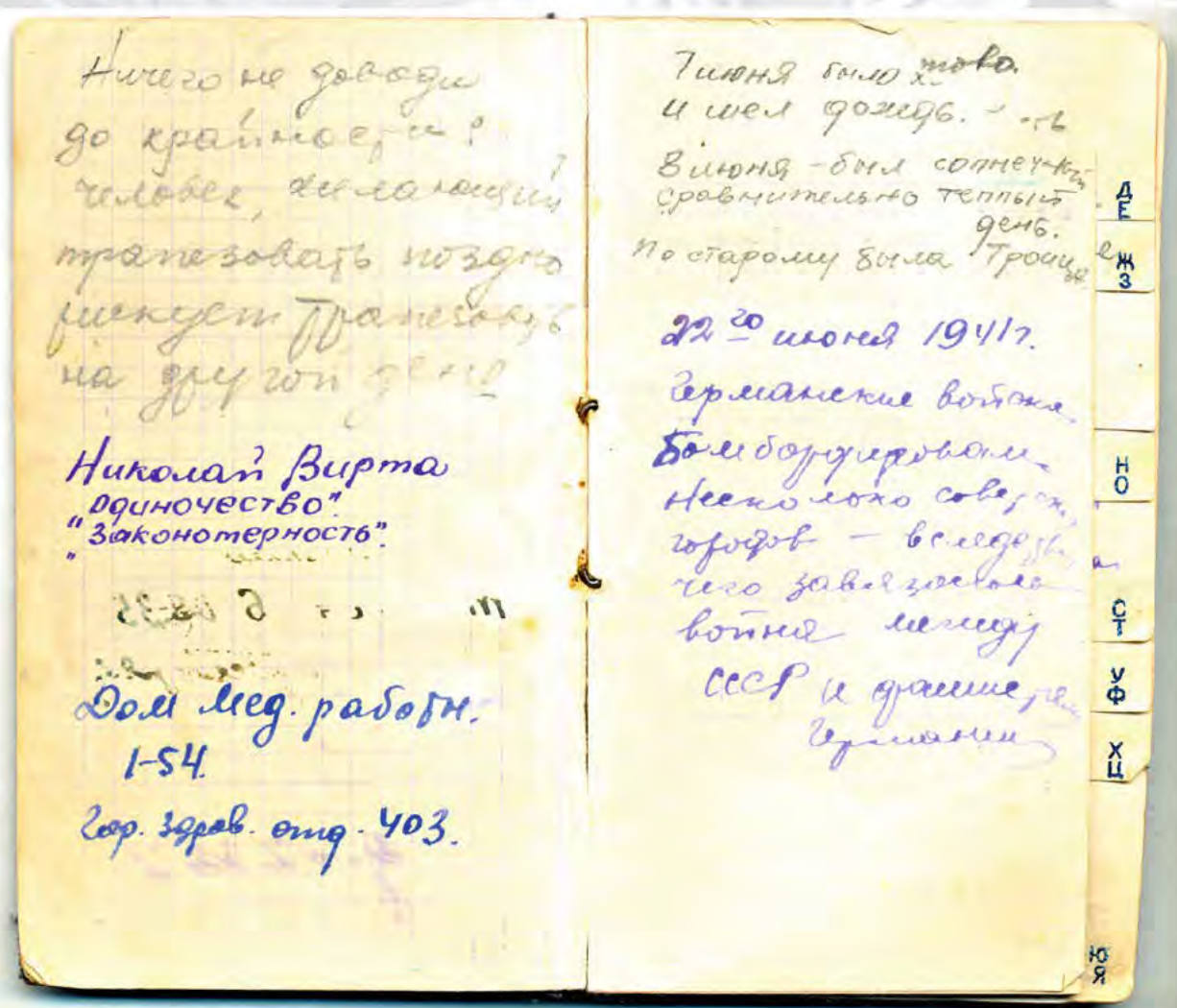
– Военные события развивались молниеносно. В Коврове была введена ночью полная светомаскировка, света не было, окна были затемнены, сплошная темнота, отопление в квартирах было отключено. Разрешено было ставить железные печки-временки, которыми мы обогревались и готовили на них пищу. В конце 1941 г. мужа призвали в истребительный батальон. Жизнь стала тревожной. По радио объявляли тревогу, население и рабочие завода спасались в бомбоубежищах. На заводе работали с 7 часов утра до 7 часов вечера. Обедали в столовой по талонам. Помню, столовая была деревянной (после войны выстроили новую, называлась «Новинка»). На обед были щи или суп с ржовой гамзой, чечевица и каша из перловки. Хлеба

не давали, так как хлеб выдавался по карточкам. Сахара не было, жили на сахарине (заменитель сахара) все 5 лет. Народ был изнуренный, истощенный.

На территории завода строился Комсомольский корпус, в строительстве которого принимала участие и я. Работали иногда и до 9 часов вечера. Таскали на носилках кирпич, а в рупор оповещали, кто хорошо трудится, и это нас подбадривало, воодушевляло. Как-то не уставали, видимо, молодость укрепляла нашу силу, и было желание сделать все для фронта, для Победы.

Посылали на лесозаготовки. Бригада была из 5 человек, возглавлял ее конструктор Савко. Работала тогда в техбюро, начальником был Волчонков, а начальником цеха – Ермолаев Иван Георгиевич. Было, конечно, страшно пилить сосны и тяжело, да и навыка не было. Надо было ориентироваться, куда упадет дерево. Ездил на торфоразработки, возили куски торфа на тачках в кучи, а потом грузили на машины.

Им в 43-м выдали медали и только в 45-м паспорта

**Из воспоминаний
Александры Дмитриевны
Камбуловой, бригади-
ра фронтовой бригады,
орденоносца:**

– Нас привезли в Ковров из Вязников в первые же дни после объявления войны. Человек 200. Учащихся техникумов и школ – все комсомольцы. Я тогда только закончила 7 классов. Но в школе комсорг объявил набор, и мама сказала: «Надо, дочка». И собрала мне узелок.

...Нас разместили в коридоре отдела найма завода им.Киркижа. Здесь мы жили, спали, прислонившись друг к другу. Один раз в день кормили. Через 2–3 дня возле филиала достроили для нас бараки, туда мы и переехали. А 10 июля уже приступили к работе. Тех, кто посильнее, направляли на предварительную обработку. Я была рослая, хотя и младше других, и меня тоже направили в механический цех на копировку. Что такое завод увидела впервые: станок – большущий, корпус – огромный. Сил не хватало рычаг вниз до отказа опустить, так я просто повисала на нем. Бывало, подойдет ко мне мастер что-то показать, объяснить: «Поняла ли, Шура? – Поняла, Василь Василич». А Василь Василичу самому – 22 года. Его руководителем, ответственным работником война сделала...

С первых дней работы на заводе меня поставили на операции по изготовлению спускового крючка для пулемета Дегтярёва, а война заставила ускоренными темпами освоить профессию и... повзростеть.

Довоенная норма на моем станке была 9 «болванок». Но что такое для фронта 9 деталей для 9-ти пулеметов?! (Хотя первое время я и ее не выполняла). Нас просили, нам приказывали увеличивать производительность труда. Да мы и сами понимали необходимость этого. И я постепенно начала наращивать темп работы: сделаю план и побегу в кладовую просить еще одну заготовку, вторую, третью... А потом уже кладовщица мне сказала: «Шурочка, я сама тебе все принесу, ты – работай». И я работала: довела дневную норму выработки до 45 деталей!

А когда осенью 1941 года на заводе по инициативе комсомола стахановцы-двухсотники (вы-

полнявшие дневную норму не менее чем на 200%) стали объединяться с молодыми рабочими в бригады, Мне предложили возглавить одну из комсомольско-молодежных фронтовых бригад в цехе. Работали по принципу «в труде, как в бою». Выполнив свою норму, помогали младшим и новичкам.

Зима 1941–42 годов была суровым испытанием. Работали по 12–18 часов, а иногда и вовсе в цехе запирали на неделю. Обед привозили прямо на рабочие ме-

ста, перерывы делали на 10–15 минут не для нас, а для станков, чтобы остыли моторы. Пользуясь этими короткими передышками, люди буквально валились на топчаны, чтобы вытянуть затекшие ноги. Но корпус сразу остывал, ведь «отапливался» станками, и мы уже спешили вновь начать работу. Но такой режим выдерживали не все. Уставшие, полуголодные, без свежего воздуха, выходя на улицу некоторые порой теряли сознание. Но плохо было не только с питанием. Трудно было с одеждой и обувью. Помню расхурались у меня валенки, а новые было купить не на что, так мама мне прислала «опорки» – сшила из рукавов пальто. На них галоши – так и ходила всю зиму.

И несмотря на все трудности мы, 16–18-летние, продолжали трудиться по-фронтовому. Моя бригада несколько месяцев подряд выходила победителем соцсоревнования на заводе и зимой 1943 года при подведении итогов работы за год прозвучала в числе удостоенных звания «Лучшая фронтовая бригада завода» и Почетной грамоты ЦК ВЛКСМ.

Фронтовые комсомольско-молодежные бригады зарекомендовали себя как могучая сила. О них писали в газетах. Их подвиг в тылу отмечен правительственными наградами.

Зимой 1944 года в Ковров приехал нарком Д. Ф. Устинов, чтобы вручить работникам завода, в т.ч. бригадирам и членам фронтовых бригад ордена и медали. «Спасибо, дочки», – говорил он, вручая награды, целуя и обнимая нас. А мы и на самом деле ему и многим другим годились в дочки.

Работали по 12 часов

Вячеслав Архипович Князев в возрасте 16 лет 17 сентября 1943 года был зачислен слесарем на завод им. Киркижа.

Он работал по 12 часов в день без выходных и отпусков, вспоминал, что рабочая пайка была 600 граммов хлеба в день. Он откладывал ее и ел один раз в два дня, чтобы наестся. Все трудились, не жалея сил, выполняя по две нормы. Вячеслав Князев возглавлял рабочую бригаду, но душой был на фронте, бил врага. И вот однажды созрел план побега: молодой рабочий успел добраться до Москвы, но там был задержан и чудом избежал трибунала: рабочее место оставлять было нельзя... Снова начались изнурительные рабочие будни: все для Победы! В 1947 г. В. А. Князеву за трудовые заслуги была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Уволился с завода в 1950 г., и через три дня был призван в армию. Годы тяжелейшего труда и голода не сломали здоровье парня, и он был зачислен в Морфлот сроком на 5 лет.

Несмотря на военное время, порядок в стране был

В 1941 году Вячеслав Иванович Спиченков закончил шестой класс, но больше в школу не вернулся – мать не пустила, отправила работать в колхозе. Косил и возил сено, пахал – выполнял всю ту работу, которой раньше занимались мужчины. В 1942 г. по мобилизации переведен в гороховецкий лагерь подготовки военных, где работал плотником. В 1943 году отправили в школу ФЗО учиться на токаря. Потом работал на заводе.

Из воспоминаний Вячеслава Ивановича Спиченкова:

– Несмотря на военное время, порядок в стране был: поселили подростков в бараках, кормили в столовой № 6: водили группами на завтрак, обед, ужин. После учебы работал на заводе, а через два года перешел на энергопоезд кочегаром. Это был состав из 7 вагонов, который вырабатывал энергию и снабжал ею завод, при этом сам отапливался углем.

Что запомнилось из военного детства? Гул фашистских самолетов, когда они по ночам пролетали над деревней бомбить Горький. Как рыдала мать, проводив на фронт старшую дочь. День 9 мая 1945 года. Все уже знали, что победа вот-вот настанет, и все-таки, когда услышали по радио о капитуляции фашистов, все ликовали, плакали и смеялись – всё сразу.

Солдаты Победы

22 июня 1941 года, воскресенье, было на заводе обычным трудовым днем (отдыхали тогда по вторникам). Люди спокойно работали, еще не зная, что кончилась мирная жизнь. Страшную новость восприняли стойко, верили, что все закончится скорой победой, «малой кровью, могучим ударом». После короткого митинга люди вернулись к своим станкам, но уже в совершенно другой жизни, смыслом которой стало одно: «Все – для фронта, все – для победы!» Очень многие на следующий день явились в военкомат с просьбой обменять бронь на повестку. Многие из них ушли на фронт и с оружием в руках защищали подступы к Москве и Ленинграду, сражались на Курской дуге и в Сталинграде, форсировали Днепр, Вислу и Одер, освобождали Польшу и Чехословакию, штурмовали Берлин. Героями Советского Союза стали работавшие на нашем заводе: летчики Иван Першутов и Владимир Бурматов, танкисты Василий Кабанов и Павел Ранжев, артиллеристы Иван Носов, Федор Коньков и Павел Маштаков, пехотинец-пулеметчик Иван Пряхин.

Герой Советского Союза артиллерист Павел Маштаков

Гвардии старшему сержанту, командиру орудия 146-го гвардейского артиллерийско-минометного полка 14-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Белорусского фронта Павлу Семеновичу Маштакову звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

П. С. Маштаков родился в 1920 г. в деревне Большое Высоково Ковровского уезда (ныне – Савинский район Ивановской области).

С 1938 г. он работал токарем на заводе № 2 им. Киркижа, в это же время окончил 2 курса вечернего отделения заводского механического техникума (ныне – КЭМК). В 1940 г. отсюда был призван в армию, а в октябре 1941 г.

отправлен на фронт, командовал орудием 146-го гвардейского артиллерийско-минометного полка 14-й Кавказской дивизии 1-го Белорусского фронта.

В январе 1945 г. в бою за населенный пункт Клайпитец в Польше, оставшись у орудия один, отбил вражеские атаки, помог штабу полка вырваться из окружения. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Кроме Золотой Звезды и ордена Ленина, он награжден орде-

нами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями. П. С. Маштаков – участник Парадов Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года, 9 мая 1995, 2000, 2005, 2010 годов.

Герой Советского Союза бронейщик Леонид Седов

В 1943 году в ряды советских бронейщиков – истребителей вражеских танков суждено было встать Леониду Седову, парню из деревенской глубинки с Владимирщины.

Л. С. Седов родился 4 апреля 1925 года в деревне Лихая Пожня Вязниковского района. Окончив на родине, в Лосеве (ныне – поселок Октябрьский Вязниковского района), школу-семилетку, в 1939–1941 годах он учился в Коврове, в ремесленном училище № 1 при заводе имени Киркижа.

Затем работал в Ковровской дистанции пути Горьковской железной дороги ремонтным рабочим. Свидетельства об этом хранятся в музее Октябрьской средней школы, где собран обширный материал о Л. С. Седове, также в фондах музея завода им. В. А. Дегтярёва, в воспоминаниях, рукописях одного из ветеранов-дегтярёвцев С. Н. Полянского.

Служба Леонида Седова в Красной армии началась, когда ему еще не исполнилось 18 лет – в январе 1943 года. По свидетельству С. Н. Полянского, Леонид рвался на фронт до наступления призывного возраста, но, получив совершенно законный отказ в Ковровском воен-

комате, сумел «подправить» документы и, приписав возраст, пошел в другой военкомат – Вязниковский, по месту рождения. Пройдя ускоренный курс подготовки, с лета 1943 года он уже был на фронте. Особенно отличился Л. Седов при освобождении Белоруссии (в боях в районе города Рогачева и за город Волковыск) и Прибалтики. Умело используя ПТРД, а когда надо – и противотанковые гранаты, он с бойцами своего отделения отражал атаки вражеских танков, подавлял огневые точки противни-

ка, однажды в критический момент боя заменил погибшего командира взвода. Старшему сержанту, командиру отделения взвода противотанковых ружей 457-го стрелкового полка 129-й стрелковой дивизии 3-й армии 1-го Белорусского фронта Леониду Сергеевичу Седову звание Героя Советского Союза было присвоено 23 июля 1944 года. Л. С. Седов погиб в бою в Восточной Пруссии 28 февраля 1945 г., не дожив до двадцати лет чуть больше месяца. Героя Советского Союза, офицера (к этому времени он был младшим лейтенантом) со всеми почестями похоронили не на месте гибели, а на родной в то время советской земле – в литовском городе Капсукасе.

Герой Советского Союза летчик Владимир Бурматов

Старшему лейтенанту, штурману 255-го истребительного авиационного полка 5-й минно-торпедной авиационной дивизии ВВС Северного флота Владимиру Александровичу Бурматову звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1944 года.

В. А. Бурматов (1921–1986) родился и большую часть жизни жил в Коврове. После школы он до армии в 1939–1940 гг. работал на нашем заводе. С начала Великой Отечественной войны В. А. Бурматов – на фронте. После окончания летной школы он с 1942 г. до весны 1944 г. произвел 191 боевой вылет, в 43 воздушных боях сбил лично 12 самолетов противника и 1 в группе, за что был удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны В. А. Бурматов продолжал службу в ВВС, в 1952 г. окончил Военно-воздушную академию. В 1957 г. в звании полковника ушел в запас и еще почти три десятилетия работал на нашем заводе контрольным мастером, инженером.

Кроме Золотой Звезды и ордена Ленина, он на-

Из воспоминаний В.А. Бурматова:

– Мне довелось участвовать в битвах с фашистами. Память сохранила многие эпизоды боев, мужества боевых друзей. Закончив авиационное училище, я, тогда 19-летний летчик-истребитель, начал совершать свои первые боевые вылеты, выполняя различные задания. Приходилось отбивать атаки вражеских самолетов, штурмовать фашистские наземные подразделения, сопровождать наши наземные части, прикрывая их от нападения с воздуха. Вспоминаются бои под Ленинградом. Тяжелое это было время. Фашисты сосредоточили на ленинградском направлении крупные силы различных войск и в том числе авиацию. Немецкие летчики стремились прорваться к Городу-герою, чтобы обрушить на него смертоносный груз. Мы, летчики-истребители, должны были перехватить и уничтожить их. Нередко завязывался жестокий воздушный бой. Много вражеских самолетов рухнуло горящими факелами на землю. Наши ребята дрались мужественно, выполняя свою воинскую клятву. А потом другой фронт... Теперь под крыльями моего истребителя пролегла территория Заполярья. Новая обстановка. Новые условия боя. Но задача оставалась прежней – уничтожение гитлеровцев, разгром их группировок. Однажды летчикам нашего подразделения было приказано сопровождать торпедоносцев и бомбардировщиков, которые наносили удары по врагу в море. Мы выполнили это задание, отбили атаки немецких летчиков и обеспечили потопление деся-

Герой Советского Союза артиллерист Иван Носов

И. С. Носов (1923–1997) родился в деревне Кочнево Вязниковского района. До призыва в армию он работал на нашем заводе токарем. В ноябре 1942 года был призван в Красную армию. Уже с декабря 1942 года был в действующей армии заряжающим расчета противотанкового орудия 1212-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского полка Воронежского фронта. Участвовал в Среднедонской, Острогожско-Россошанской, Воронежско-Касторненской наступательных и в Харьковской оборонительной 1943 года операциях. В июне 1943 года был назначен командиром орудия. С первого дня Курской битвы в составе полка участвовал в боях на Курской дуге, затем в составе Воронежского фронта – в Белгородско-Харьковской наступательной операции и в освобождении Левобережной Украины (Черниговско-Полтавская операция). За массовый героизм личного состава и отличные действия на фронте в сентябре 1943 года полк получил гвардейское знамя и стал именоваться 321-м гвардейским истребительно-противотанковым артиллерийским полком. Командир орудия 321-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 7-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Воронежского фронта гвардии сержант И. С. Носов в ночь на 30 сентября 1943 года первым в полку форсировал Днепр на плоту с орудием и расчетом. Из всего взвода на правый берег Днепра вышло только его орудие. В первый день боя его орудие стало центром сопротивления противнику на крохотном только что завоёванном плацдарме. Им было отбито 8 атак. Следующей ночью на плацдарм прибыло ещё несколько орудий полка. Только 2 октября 1943 года при отражении немецкой контратаки в бою у села Селище Каневского района Черкасской области Украинской ССР расчет гвардии сержанта Носова подбил 4 танка и уничтожил 2 пулемётные точки врага. В бою 12 октября, когда советские части, наконец, ворвались в это же село, превращённое в мощный оборонительный узел, прямой наводкой расстрелял 4 пулемётные точки и обеспечил успех атаки стрелковых подразделений. Всего к середине октября 1943 года за 10 месяцев войны отважный артиллерист уничтожил 12 танков, 2 дзота, 6 блиндажей, 2 орудия, 8 пулемётных точек и до двух рот пехоты врага.

И. С. Носов участвовал в Киевской оборонительной, в Житомирско-Бердичевской и Проскуровско-Черновицкой наступательных операциях. На Житомирщине подбил ещё 2 немецких танка, было много побед и в других боях. Дойти до Берлина ему не довелось – в июле 1944 года в ходе Львовско-Сандомирской операции при налёте немецкой авиации И. С. Носов получил тяжелые осколочные ранения и несколько месяцев находился в госпиталях. В 1953 году лейтенант И. С. Носов уволен в запас. С 1965 года он работал на заводе им. В. А. Дегтярёва в учебно – производственном цехе инструктором производственного обучения. Его награды: орден Ленина, 2 ордена Отечественной войны 1-й степени, орден Отечественной войны 2-й степени, медали, в том числе «За отвагу».

Инструментальщик

Наш земляк –

Герой Советского Союза

Три раза в августе месяце посещал наш цех Герой Советского Союза Иван Степанович Носов, бывший токарь уч. № 8.

В теплой и дружественной беседе т. Носов рассказывал рабочим цеха о своих боевых делах, за которые он получил великое звание Героя.

Первую награду медаль «За отвагу» т. Носов получил за уничтожение минометной батареи противника прямой наводкой своего оружия, это было в январе 1943 года. Вторую награду – орден Отечественной войны I степени т. Носов получил за бой 6 июля 1943 г. на Курской дуге, где он уничтожил 4 танка, из них 3 «тигра».

Третью награду – орден Отечественной войны II степени т. Носов получил в боях за Житомир, где уничтожил 2 танка.

Звание Героя Советского Союза, орден Ленина и Золотую Звезду т. Носову присвоили за форсирование реки Днепр.

– 2 октября 1943 года бой длился 13 часов на левом берегу Днепра, – рассказывает т. Носов, – туда переправилось одно мое подразделение, где с 5 часов утра до 18 часов вечера расчет держал оборону, отбив все атаки врага и уничтожив 6 танков, из них три «тигра».

Так защищают Родину наши земляки-патриоты, бывшие рабочие завода.

**«Инструментальщик»,
№ 56, 9 сентября 1944 г.**

Герой Советского Союза танкист Василий Кабанов

От Ленинграда до Берлина прошел с боями Василий Григорьевич Кабанов, который работал на нашем заводе в 1926-1930гг., до службы в армии.

В первые годы Великой Отечественной войны Василий Григорьевич был среди тех, кто защищал Ленинград, зимой 1943 года принимал участие в прорыве вражеской блокады, был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. После тяжелого ранения в 1943 году окончил Высшую офицерскую школу, затем Курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии механизации и моторизации РККА.

Вернувшись на фронт, капитан В.Г. Кабанов был назначен командиром танкового батальона и особенно отличился в дни январского наступления 1945 года на польской земле. 14-17 января, прорвав оборону противника, танкисты его батальона обеспечили наведение переправ и захват плацдарма на левом берегу реки Пилица, действуя в передовом отряде армии, овладели городом Скерневице.

27 февраля 1945 года капитану, командиру танкового батальона 220-й отдельной танковой бригады 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта Василию Григорьевичу Кабанову было присвоено звание Героя Советского Союза. В преддверии завершающих боев Великой Отечественной был подписан приказ о присвоении ему звания майора.

В апреле 1945 года В.Г. Кабанов был тяжело ранен в бою на подступах к Берлину и умер 18 апреля 1945 года. Имя кавалера Золотой Звезды и четырех орденов, Героя Советского Союза В.Г. Кабанова увековечено в Судогде, где он учился, на Аллее Героев на площади Победы в центре Коврова и на территории нашего завода – на площади у центральных проходных, в одном ряду с другими героями войны и труда, имена которых вошли в «Золотой фонд завода».

Герой Советского Союза пулеметчик Иван Пряхин

Через неделю после освобождения столицы Украины – Киева, 13 ноября 1943 года звание Героя Советского Союза было присвоено командиру отделения пулеметной роты 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта старшему сержанту Ивану Савельевичу Пряхину (1922–

1983). Он родился в селе Шокша Теньгушевского района Мордовии в крестьянской семье. После переезда семьи в Ковров жил и работал здесь с 1938-го до конца ноября 1941 года. С июля 1940 года трудился рабочим-землекопом в отделе капитального строительства завода № 2 им. К. О. Киркижа. В конце осени 1941 года в условиях опасной близости линии фронта и угрозы вражеских бомбардировок для подготовки производственной базы на новом месте часть рабочих-строителей была переведена в Тюмень, в их числе – И. С. Пряхин.

С февраля 1942 года он в Красной армии, с июля 1942-го – на фронте. Особенно отличился И. С. Пряхин при освобождении Украины осенью 1943 года – в боях за города Сумы, Ромны, Киев. При переправе через Днепр в районе Вышгорода Киевской области он, закрепившись на плацдарме на правом берегу, пулеметным огнем подавил 4 вражеские огневые точки. Это позволило всему батальону форсировать Днепр с малыми потерями. В послевоенный период И. С. Пряхин жил и работал на родине, в Мордовии, с 1954 года – во Владимире.

«Тов.Пряхин – участник всех боевых действий дивизии от Воронежа до Карпат. В боях проявил себя смелым, мужественным, преданным сыном нашей Родины. Особенно отличился в боях при форсировании р.Днепр, где он первым форсировал водный рубеж и огнем пулемета обеспечил успешное продвижение батальона в г. Вышгород. Храбрость и умение проявил в боях за города Киев, Тараща, Тихоновка и др. населенные пункты. В бою ведет себя бесстрашно... Ранен 11.10.43 г., 11.2.44 г., 20.7.44 г.».

Из боевой характеристики командира взвода пулеметной роты И. С. Пряхина, 24 марта 1945 года.

Герой Советского Союза артиллерист Федор Коньков

Федор Герасимович Коньков родился 21 марта 1922 года в д. Лукинка Судогодского уезда Владимирской губернии, работал в колхозе. В 1940 году окончил школу фабрично-заводского ученичества в г. Коврове, работал на заводе № 2 слесарем. В ноябре 1941 года был призван в действующую армию, а на фронте находился с февраля 1942 года. Наводчик орудия 1184-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 65-й армии, сержант. Воевал на Ленинградском, Западном, Центральном, 1-м Белорусском фронтах.

В октябре 1944 года шли бои за освобождение Польши. На левом западном берегу р. Нарев у населенного пункта Тшепово, севернее Варшавы, находился важный плацдарм, который немцы называли «пистолетом, направленным в сердце Германии». И это было действительно так, потому что с этого отвоеванного клочка земли советское командование вскоре развернуло наступление на большом фронте.

Ранним утром 5 октября 1944 года фашисты скрытно подтянули к нему несколько свежих дивизий и до четырех сотен танков. Вражеские танки двигались волнами по 30–40 машин, за ними – пехота. Когда танки противника вошли в зону поражения, в бой вступила 5-я батарея капитана Муратова. Отличился в этом бою наш земляк Федор Коньков. Уже вторым выстрелом он поджег головной немецкий танк. Бой длился двое суток, 5–6 октября, не прекращаясь даже ночью.

Коньков за время боя уничтожил 3 вражеских танка, 6 пулеметных расчетов гитлеровцев. Враг отступил, оставив на поле боя много убитых.

После этого героического боя политическим отделом 65-й армии была выпущена листовка. На ней снимок: у орудия готовый к бою воин. И слова: «Беспримерный подвиг кавалера ордена Славы 3-й степени сержанта Конькова», «Учитесь у него искусству побеждать врага», «Славься вечной славой боевых знамен русская артиллерия нынешних времен. Бей врага на славу!», «Победа любит смелых, отважных и умелых. Отважному воину – любимцу народа – слава!», «Сержант Коньков – гордость народа-героя. Сержант Коньков мастер победного боя!», «Русский воин умножил свою солдатскую славу, славу своего полка», «Бей немцев, как сержант Коньков!»

Звание Героя Советского Союза Ф. Г. Конькову было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР 21 февраля 1945 года именно за битву на берегу р. Нарев.

Кроме этого, Ф. Г. Коньков за годы войны награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 2-й и 3-й степеней, двумя медалями «За отвагу» и еще восьмью медалями.

Федор Герасимович за годы войны был четырежды ранен и в марте 1945 года после очередного тяжелого ранения уволился в запас. Работал на заводе имени В.А. Дегтярёва контролером, слесарем-наладчиком.

Герой Советского Союза летчик Иван Першутов

Иван Васильевич Першутов родился в д. Бабенки Ковровского района. В Коврове он окончил школу ФЗУ. Работая на нашем заводе токарем, И. В. Першутов одновременно учился в Ковровском аэроклубе. На военной службе – с 1940 г. В 1941 г. окончил Балашовскую военную авиашколу пилотов. На фронте – с мая 1942 г. Лейтенант, зам. командира эскадрильи 525-го штурмового авиаполка (1-й Украинский фронт). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды. Похоронен в г. Калиновке Винницкой области. 9 января 1944 года, выполнив очередное задание по разведке в тылу врага шоссейных и железных дорог и передав по радио добытые данные командованию, Першутов в районе населенного пункта Калиновка обнаружил вражеский аэродром. Всегда жаждавший подвигов, Першутов развернулся над аэродромом и, умело уклоняясь от зенитного огня, начал бомбить и поливать пулеметным и пушечным огнем стоянки немецких самолетов. После первого же захода на земле горело несколько «юнкерсов» и «мессершмиттов». Першутов так увлекся, что не заметил, как на него напали вызванные с другого аэродрома немецкие истребители. Смелый воин принял неравный бой.

Местные жители видели, как отважно сражался советский летчик с несколькими

немецкими истребителями, видели, как его объятый пламенем самолет упал за рощей, а сам он выпрыгнул с парашютом. Когда летчик пытался скрыться в лесу, немцы догнали его. Он, обгоревший, дрался до последнего патрона...

Тело Першутова немцы спрятали в сарае. Партизаны ночью пробрались в расположение врага и унесли тело советского летчика.

... В одном боевом документе, датированном 14 апреля 1944 года и подписанном командиром 55-го

штурмового авиационного полка подполковником Ефремовым, указано: «За 93 боевых вылета Першутов уничтожил 65 танков, 175 автомашин, 1330 солдат и офицеров, 5 водных переправ, 52 повозки, 10 дзотов, 21 зенитную точку, 28 вагонов, 9 полевых орудий, 2 самолета».

Именем Першутова названа улица в Коврове, а также его имя носило профессиональное училище № 1, которое он окончил.

Герой Советского Союза танкист Павел Ранжев

Герой Советского Союза Павел Константинович Ранжев (1918–1977 гг.) родился, учился и большую часть жизни работал в Коврове. Гвардии лейтенант, командир самоходной артиллерийской установки (САУ) 383-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта П. К. Ранжев отличился в боях при штурме Берлина в апреле 1945 г. Когда 30 апреля вражеским снарядом его САУ была подбита, экипаж под командованием Ранжева под огнем противника устранил повреждения и снова вступил в бой, уничтожив танк, 3 орудия и группу фашистов. 27 июня 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В послевоенный период он окончил Высшую офицерскую школу самоходной артиллерии, а в 1954 г. старший лейтенант запаса П. К. Ранжев вернулся на родину, в Ковров, работал на заводе имени В. А. Дегтярёва слесарем, испытателем, мастером, контролером ОТК.

Из воспоминаний П.К. Ранжева:

– Это было на западном берегу реки Вислы. Наша воинская часть стойко обороняла захваченный у гитлеровцев плацдарм.

Каждый солдат и офицер отлично понимал, что плацдарм этот имеет огромное стратегическое значение в деле дальнейшего осуществления наших боевых операций. В одном из боев экипаж танка, которым командовал лейтенант Климов, смело вступил в неравную схватку с вражескими танками. В течение нескольких минут экипаж лейтенанта Климова метким огнем танковой пушки уничтожил четыре неприятельских машины. Однако не остался неуязвимым и советский танк. От попадания вражеского снаряда он загорелся. Но даже из горевшей машины лейтенант Климов успел уничтожить и пятый вражеский танк. Советские танкисты оставили свою горевшую машину буквально за несколько секунд до ее взрыва. Все попытки фашистов сбросить советские войска в реку Вислу оказались напрасными. Наши воины – танкисты, артиллеристы, пехотинцы и минометчики дрались с изумительной отвагой и отбили все атаки гитлеровцев.

С этого плацдарма и началось в январе 1945 года победоносное наступление советских войск. Наше подразделение, которым командовал Герой Советского Союза, гвардии подполковник Веремей,

быстрым темпом продвигалось с боями вперед, захватывая у противника все больше и больше населенных пунктов. В один из морозных дней, рано утром, командир поставил моему экипажу боевую задачу – овладеть важным узлом шоссейных дорог и не допускать противника к крупному населенному пункту. Задача была очень нелегкой. Как сообщила наша разведка, по дорогам двигались большие колонны вражеских танков, пехота и артиллерия. Обсудив с экипажем обстановку, я выбрал подходящее для засады место и поставил экипажу боевую задачу – огнем из танковой пушки с близких дистанций уничтожить немецкие танки и живую силу врага.

Ждать пришлось недолго. Вражеская колонна появилась у перекрестка дорог. В голове ее шли танки, за ними – пехота на автомашинах. По моей команде наводчик Назаров открыл огонь по головному фашистскому танку, который при попадании в него первого же снаряда, загорелся. Вторым снарядом был подожжен танк, замыкавший колонну. Экипаж нашей машины работал четко, слаженно и умело. За какие-нибудь пятнадцать минут было сожжено четыре немецких танка, разбито несколько орудий и уничтожено несколько десятков гитлеровских солдат и офицеров. В этом бою отлично действовали все экипажи нашего подразделения.

Колонна противника частично была уничтожена, часть гитлеровцев взята в плен, много вражеской техники было взято нашим подразделением в качестве трофеев.

Война за жизни людей

Алякрицкая Антонина Андреевна до начала войны окончила медицинский техникум, а с июля 1941-го по декабрь 1945 года работала в эвакуогоспитале. Эвакуогоспиталь № 3089 был развернут на площадях городской поликлиники, располагавшейся тогда еще на окраине Владимира. Поезд забирал раненых с передовой и переправлял их в тыловые госпитали. Изувеченных, часто без сознания бойцов 17-летняя девчушка в буквальном смысле на себе переносила с машины в вагон, оказывала первую помощь. В период, когда шли бои под Москвой, машины с ранеными подходили одна за одной. Не было времени не только поспать, просто перевести дух. Тяжело физически, тяжело морально. И так всю войну – от Москвы до Одера. Антонина Андреевна награждена многими медалями, первая из них – «За оборону Москвы». После войны она 30 лет работала старшей медсестрой в заводском детском саду.

Из воспоминаний А.А. Алякрицкой:

– Кабинеты двухэтажного здания переоборудовали в палаты, операционные, перевязочные. А в подвале устроили санпропускник. На полу – на носилках или просто на соломе лежали раненые, привезенные с передовой. Измученные морально и физически, грязные, в таких же грязных окровавленных бинтах, они ждали своей очереди – для регистрации, бани, квалифицированной помощи врачей-специалистов и отправки в тыл.

У нас задерживались только те, кто был нетранспортабелен. Остальных распределяли в течение трех дней по другим госпиталям. Эти 9 месяцев во Владимире были для меня самыми тяжелыми во всех отношениях. Раненые поступали постоянно, и днем, и ночью, их привозили сразу на нескольких машинах. Многие с тяжелыми ранениями не могли самостоятельно передвигаться или вовсе были без сознания, и нам, 18-летним девчонкам, приходилось таскать их на носилках то в подвал-санпропускник, то наверх – в операционную, перевязочную, палату. А ведь были среди них и взрослые мужчины под 90–100 кг весом. Только разгрузишь пришедшие с передовой машины, как следует новая команда: загружать машины к отправке раненых в тыл. И снова бегом с тяжелыми носилками по коридорам и лестницам госпиталя, установка носилок в автомобиле в 2–3 яруса. Набегаешься за день, натаскаешься тяжестей, а за тобой еще закреплено 3–4 палаты с лежащими больными, которым нужно сделать уколы, перевязки, другие назначения врача, покормить, подать судно. Для отдыха времени практически не оставалось, да и транспорт с передовой прибывал не один раз за день. Так и жили в общежитии госпиталя, домашних навестить удавалось очень редко.

Но труднее всего, конечно же, было психологически. С одной стороны, по молодости, какие-то процедуры мы стеснялись делать, с другой стороны, по неопытности – боялись. А врачи были очень строгие, требовали безукоризненного выполнения всех предписаний. Помню, как-то из-за приезда артистов одному раненому принесла грелку на час позже. За это я от главврача получила выговор и наряд вне очереди. Но учиться надо было, и мы каждую свободную минуту собирались возле старших медсестер Александры Ивановны и Анны Николаевны, и они рассказывали, как вести себя в экстремальных ситуациях, которые случались очень часто, показывали, как наложить гипс, как делать переливание крови, как дать наркоз. И всегда подбадривали нас: «Не бойтесь, девочки. Мы – рядом».

Так я выучилась и на операционную сестру, ведь персонала всегда не хватало. А в нашем госпитале одновременно могли находиться до 800 раненых.

Очень страшно было под Минском. На каком-то маленьком железнодорожном перегоне оказалось сразу около десятка эшелонов с ранеными – в тыл, с пополнением – на фронт, и тут налетели немецкие самолеты. Летали низко, прямо над головой: моторы режут, снаряды рвутся, вагоны горят, люди кричат... Потом говорили, что это была диверсия.

А под Торном, помню, только выгрузили все имущество из вагонов, разместили госпиталь в бывшей конюшне, и вдруг – команда: быстро освободить помещение, оно заминировано.

А был случай – началась бомбежка, когда шла операция. Земля под ногами ходуном ходит, свет в операционной погас. Врач кричит: «Всем в укрытие!» «А вы?» – спрашиваю. «Я не могу оставить раненого», – отвечает.

Отечество в опасности

Александр Васильевич Щербаков в Ковров приехал в 1956 году, пошел работать на завод имени Дегтярёва. Работал по партийной линии – заместителем секретаря, секретарем парткома. Много лет отдал цеху № 59, был заместителем начальника цеха, начальником.

**Из воспоминаний
А. В. Щербакова:**

ДОБРОВОЛЬЦЫ

– Много лет прослужил я в армии – почти 10 лет. В 1942 году тяжелое было положение на фронте... Объявлено было: «Отечество в опасности!» Ну, мы, молодые парнишки, 17 лет мне было, решили: надо добровольцами идти.

Отправили нас в Подольское минометное училище, оно было эвакуировано и размещалось под Иваново. Там парнем надо было крепким быть: минометы на себе таскали, плиты... Я все думал: накроет меня этой плитой, – был я маленький и слабенький. И вот через полтора месяца выстроили нас – около 500 человек таких же вот пацанов, и пошли командиры вдоль строя. Отобрали тех, что повыше и покрепче, а те, что вроде меня, – так тут и остались. Отобрали человек 100. А остальным сказали: «Спасибо вам, комсомольцы-добровольцы, что откликнулись, но видите, что служба у нас тяжелая, вы не выдержите».

В общем, вернулся я на время домой, чуть позже нас отправили расчищать аэродром от снега – зима 1942 года была очень снежной. Так и трудились мы целый месяц. А потом пригласили нас снова в военкомат, отправили учиться в Москву в 57-й отдельный батальон связи, в Ворошиловские казармы. Там нас так отбирали: у кого образование выше 8-ми классов – в радиороту, а у кого меньше – телеграфистами. Учили нас долго – выпустили в мае, когда как раз Курская битва начиналась, но мы не попали туда. Я и еще 5 человек сдали все досрочно, стали радистами 3 класса и были готовы к отправке на фронт. Осенью мы прибыли на 2-й Украинский фронт...

1943-й. ПЕРВЫЙ БОЙ

– Мы попали в 67-ю механизированную бригаду. Корпус состоял из трех таких бригад. А корпус сильный был: три бригады по 2000 человек в каждой пехотинцев-автоматчиков; танковая бригада была – 72 танка; 6 артиллерийских полков плюс вспомогательные подразделения – мотоциклетный разведбатальон, медсанбат, батальон связи... Вот в нем я и оказался.

Ноябрь 1943 -го... Территория Украины. Мелкий то ли дождик, то ли снег, холодно, ветрено. Шлепаем по чернозему – а он вязкий такой, налипает... Господи! Грязные с головы до ног...

Первый бой у нас был перед Золотаревкой – украинским селом, занятым немцами. Никогда я не забуду этой Золотаревки! Там немцы, мы здесь, траншеи между нами... Цеплялись они за эту Золотаревку – село большое, домов 150. Ну вот пошли мы в бой: коман-

дир батальона бежит, я за ним, а за мной помощник мой, Вася Кузнецов. Я-то маленький, а Вася и того меньше: шинель на нем шлепает по грязи, рукава закатаны, шапка кое-как завязана, чтоб на лицо не съезжала, в ботинки тряпок всяких набил – не нашлось ему обуви на такую маленькую ногу. Позже комбат над ним все смеялся: «Вася, ты не смей мне в таком виде в плен к немцам попасть, опозоришь всю Красную Армию!»

Безим... Страшно! Комбат кричит: «Радисты, не отставать!» А как не отставать? Мы первый раз, стрельба, мины рвутся, каждую минуту мы с Васей падаем плашмя... Это потом мы попривыкли и уж не рыли носом землю. А комбат все ругается... Ну раз ругается – надо бежать! Взяти мы, помню, первую траншею, а там немецкие

блиндажи были. Забежали мы в один – и так тепло с улицы показалось! Солдаты набежали, грязные все, замызганные, замерзшие, ноги сырые, набились тесно. Один, помню, все кричал: «Да вы шевелите, братцы, пальцами, теплее будет!» – вот почему эти выкрики так запомнились мне. Закурили все. Тут комбат влетает с комбригом: «Радисты, связь!» Вася мой на улицу полез антенну устанавливать, я внизу радиостанцию налаживаю. Вася застрял чего-то. Выглядываю – чего, говорю, копаешься? – Так стреляют! – Правильно, стреляют, так война!.. В конце концов установили мы антенну, наладили связь.

Опять комбат прибежал – а он у нас шустрый такой был, помню, рыжий, кричал все на всех, – ну так имел право... Кричит: «Ну где вы там?» – «Да заняли первую траншею!» – «А дальше что не двигаетесь?» – «Да люди устали, товарищ ноль первый!» – «Люди!... Вот война кончится, пиджаки оденут – тогда будут люди! А сейчас – солдаты! Давай вперед!» Тут же и командир роты закричал, мальчишка молодой такой, лет двадцати, голос охрипший: «Рота, к бою!» Так вот и кончились у нас люди и стали сразу солдаты... Да взяли мы к вечеру эту Золотаревку!

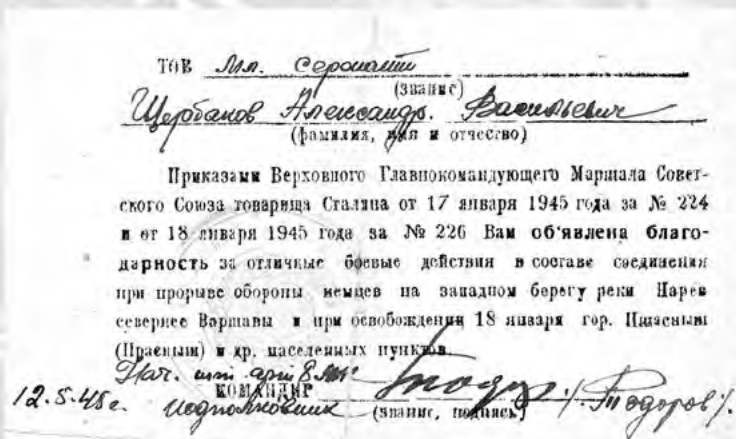
О СОЮЗНИКАХ

– Кстати, надо сказать о союзниках! Ведь много было мнений, что союзники нам не помогали. Да ничего подобного! Не было бы союзников – еще неизвестно, сколько бы мы ждали Победы. Ведь на начало войны не было у нас ни хороших танков, ни необходимых запасов продовольствия. А свиной тушенкой – нашей спасительницей – кормились все: от генерала армии до малышей в детских садах! Помню я и колбасу, залитую в банках, и яичный порошок, о котором до войны никто и не слышал. А сколько техники! До сих пор удивляюсь, как ее умудрялись переправлять! «Студебеккеры» таскали и пушки, и перевозили солдат, и тягачами были; помню и «Форды», и «Доджи», и «Виллисы»... «Виллис» был такой маленькой, верткой машинкой для командования: там командир сидел, шофер, адъютант, автоматчик и радист.

Наш корпус, например, был полностью вооружен американской техникой: было 200 «Шерманов» (американских танков). Правда, не очень хорошие они: гусеницы узкие, вязли сильно, да и высокие, уязвимые. Советские Т-34 были, конечно, гораздо лучше приспособлены для наших условий. В общем, здорово помогали союзники.

1944-й, 1945-й

– В 1944 году мы шли все вперед и вперед. Нас перебросили на 2-й Белорусский фронт. Беларусь, Польша, Восточная Пруссия...

Вступили в Германию! Помню, как ехали ночью, а у взводного была карта, и мы следили по карте, где обозначена граница между Польшей и Германией: когда же? Немцы уже отступили, и мы спокойно переехали границу и вздохнули с облегчением: мы в Германии! На Берлин мы не пошли, 2-й Белорусский фронт под командованием Рокоссовского взял севернее, обеспечивая прикрытия правого фланга Жукова. Немцы упирались. А за нами шел 3-й Белорусский фронт. Мы прошли севернее Берлина и зашли за него километров на 100. Тут и состоялась незабываемая встреча.

Немцы были уже почти парализованы, мы ехали по дорогам свободно. Если в каких-то городках немцы огрызались – вперед двигались танки, за ними пехота, и территория быстро очищалась. Шли все глубже и глубже. А наши танкисты вообще молодцы! 72-я бригада прорвалась сквозь фронт глубоко в тыл противника и шла по тылам, где её никто и не ждал. Представляете картину: работают рестораны, городской транспорт, немцы гуляют, по сторонам глазают... Вдруг танки! Чьи танки? Пока соображали, наши такого шороху наводили! А танкисты не очень задерживались: поразгонят всех – и дальше, знали, что за ними уже мы шли.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

– Из Грабова нас отправили километров на 20 назад, потому что по какому-то договору Грабов должен был отойти американцам. Оказались мы в городке Плау – совершенно не разрушенном войной, изрезанном каналами, красивом, уютном городке. Май 1945 -го, тепло и так красиво было, особенно вечером! Я все думал: и чего им не хватало, чего они к нам полезли? Помню, еще когда только входили в Германию, как-то спросил об этом у пленного немца. Тот только плечами пожал: «Мобилизация!»

И вот в теплый, ясный день мы услышали долгожданное «Победа!»... Шапки в воздух полетели, стрельба началась... А мы все с моим Васей – оба живые! Радовались, конечно!

9 мая 1945 года, здание рейхсканцелярии Гимmlера, откуда прямой наводкой велся обстрел Рейхстага. Объявлено о полной капитуляции фашистской Германии, бойцы качают командира батальона майора В. И. Давыдова. Н. Г. Чепелев – кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени – в центре.

Дошел до Берлина

Николай Григорьевич Чепелев прошел Великую Отечественную войну от первого до последнего ее дня, от западной границы СССР, отступая на восток, и уже с освободительной миссией до Берлина.

Демобилизовавшись в 1946 году, Н. Г. Чепелев стал работать на заводе имени В. А. Дегтярёва, окончил без отрыва от производства энерготехникум, прошел путь от мастера до начальника смены.

Из воспоминаний Н. Г. Чепелева:

– 7 июня 1941 года я был призван в армию, прошел очень строгую медицинскую комиссию и получил направление в школу младших авиаспецов под Минском. Но учебе моей не суждено было состояться: утром 22 июня военный аэродром, где мне предстояло служить, был в прямом смысле стерт с лица земли немецкими бомбардиров-

щиками. Не осталось ни одного истребителя, способного подняться в воздух. А всех оставшихся в живых новобранцев на третий день войны перебросили в Смоленск в пехотный полк.

Отступали с боями, нехотя, опыта не было, большинство из нас успели только пройти начальные курсы молодого бойца, то есть научились обращаться с винтовкой. И все же неумело, но мы дрались. В одном из таких боев я и получил первое тяжелое осколочное ранение в голову. Только каска и спасла мне жизнь, а без нее бы... Это были первые, самые трудные и страшные дни

войны, самые тяжелые воспоминания.

И удивляюсь тому, как я уцелел при переправе через озеро Ильмень в январе 1943 года. Нашей вновь сформированной лыжной части предстояло совершить большой маршбросок из Вологодской области под Старую Руссу. Готовили нас основательно: лыжные похо-

ды на ночь и на несколько дней, не говоря уже о том, что часть набиралась из крепких парней, спортсменов. И вот когда 6 тысяч человек под прикрытием темноты оказались на 60-километровой заснеженной ледяной глади озера, налетела немецкая ночная авиация. Что там творилось – невозможно описать. Сколько людей погибло, сколько ушло под лед... Только ночь позволила спастись небольшому количеству солдат. Так от нашего батальона в 500 человек в живых остались лишь 22. Еще меньше дошло наших ребят до Берлина. Последние дни войны я помню буквально по часам, был тогда начальником штаба батальона, и все распоряжения по переброске сил, их передислокации, ведению боя шли через меня.

500 МЕТРОВ ДО ПОБЕДЫ

29 апреля 1945 года наша часть переправилась через реку Шпрее и начала штурм рейхсканцелярии Гиммлера, которую от Рейхстага отделяла лишь площадь в 500 м. Завладев зданием 30 апреля, мы стали готовиться к взятию логова врага: на первый этаж, проломив стены, вогнали танки, а на второй – аж закатили пушки.

Сражение длилось целые сутки. Не смолкала ни на минуту орудийная канонада, это наши артиллерия и минометы поддерживали огнем атаки подразделения соседнего полка. Из окон единого командного пункта, откуда велась корректировка огня, площадь и Рейхстаг были видны как на ладони, хотя и было все в дыму. Порой вместо передачи координат мы просто пальцем указывали артиллеристам на тот участок боя, где нужно сконцентрировать огонь, помочь пехоте. А немцы держались буквально за каждый кабинет, дрались с остервенением людей, которым уже нечего терять. Но тем не менее в окнах Рейхстага все больше стало появляться красных флажков. Но главный флаг над куполом взвился только ночью – днем подобраться туда было просто невозможно. Это постарались наши соседи – разведчики из батальона Неустроева, всем известные теперь Егоров и Кантария. А бои между тем все продолжались, но теперь уже за подвальные помещения, скрытые под 75-метровой толщиной земли. Там располагался госпиталь и скрывались многие высокие военные правительственные чины. Они никак не хотели сдаваться. Приходилось устанавливать огнеметы и выжигать дикого зверя из его логова.

Только в полдень 1 мая начались переговоры, а потом и сдача в плен. Охрана приняла из подвала около 5 тысяч солдат и офицеров, в том числе генералов и начальника обороны Берлина. После 1 мая боев уже не было. Все ждали конца переговоров, а пока выводили на стенах Рейхстага углем и штыками свои автографы...

Ежедневная борьба со смертью

Майор запаса Алексей Петрович Луговой в 70-е годы работал в цехе № 60 завода имени В. А. Дегтярёва, героически проявил себя в годы Великой Отечественной войны. На фронт младший лейтенант Луговой, выпускник авиационного училища,

прибыл в сентябре 1944 года, был штурманом экипажа бомбардировщика А20Б, совершил 28 боевых вылетов. Приказ о награждении младшего лейтенанта Лугового орденом Красного Знамени вышел уже когда авиационный полк вел бои с японскими милитаристами. Приказ гласил: «За успешное выполнение боевых заданий командования, за проявленное мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками...». А за этими строками были навсегда оставшиеся в памяти боевые вылеты на Каунас, Инсенбург, Кенигсберг.

Из воспоминаний А. П. Лугового:

– На бомбардировщике был установлен специальный фотоаппарат, и в обязанности штурмана входило не только сбросить бомбы, но и сфотографировать объект после того, как груз достиг цели, и предъявить командованию по возвращении на базу. Мы шли на задание с одной целью – долететь до объекта, и не имели права, особенно когда с грузом бомб, ни вступать в бой, ни отклоняться от курса, даже если видели, что кто-то из товарищей-летчиков в опасности, в беде. Сцепив зубы, собрав всю волю, мы должны были долететь и сбросить бомбы точно по цели.

Мы, молодые, горячие, конечно, еще в училище мечтали о сбитых в личном бою самолетах, воздушных боях и неотразимых выстрелах по фашистским самолетам. Но не было у штурманов в полете крупнокалиберных пулеметов, а была своя задача – точный расчет курса, наблюдение за ведущим, когда подлетали к вражеским позициям. Рука – на автоматическом и ручном сбрасывателе, и все внимание – к ведущему, когда он начинал сбрасывать бомбы – и точно, в мгновение сработать.

Командовал огневым взводом

Михаил Зиновьевич Абрамов перед самым началом войны, будучи подростком, записался по вербовке в артиллерийскую спецшколу, потому что там пообещали не только военную профессию, но и хорошее питание, и теплую суконную форму. Но обещанного не получил, потому что началась война, и курсанты училища в тылу жили не лучше, чем гражданское население – из одежды все что можно обменяли на еду, из обуви на весь взвод осталось несколько пар ботинок. В феврале 1944 года в звании младшего лейтенанта Абрамов прибыл на фронт – под Витебск, где принял командование огневым взводом. Потом был командиром взвода артиллерийской разведки при штабе артполка. Был ранен. В послевоенные годы Михаил Зиновьевич Абрамов окончил Ленинградский военномеханический институт и на нашем заводе прошел путь от мастера до начальника мотопроизводства. К его боевым наградам – орденам Красной Звезды, Отечественной войны – добавились орден Трудового Красного Знамени, звания «Почетный дегтярёвец», Почетный гражданин города Коврова.

Из дневника М. З. Абрамова:

...20 июня 1941 года школа отправилась в летние лагеря под Краснодаром. Первое, что поразило – ровнехонькая линия орудий, выстроенных вдоль на несколько километров, до самой линии горизонта. Мы начали разбивать палатки, когда услышали по радио речь Молотова – он говорил о начале войны. Орудия снялись в считанные секунды: ни суеты, ни ржания лошадей, ни стука котелка. Так для меня началась война.

Зима 1941–1942 гг. прошла в Кисловодске, занятия шли в здании бывшего завода минеральных вод. Там закончил 9 класс. Летом 1942 года немцы заняли Кисловодск. Мы влились в поток беженцев и двинулись к Махачкале. Махачкала... Тысячи беженцев, кругом нефть. Подогнали танкер. Толкотня, крик, вещи в воде. Нас 1500 человек.

...В Кисловодске нас погрузили в теплушки и по Турксибу отправили в Сибирь. Воды нет, процеживали жижу через пилотки. Пищу добывали самостоятельно. Променяли все, даже майки, остались только гимнастерки.

Обосновались в с. Рыбное. Это в середине тайги, в 18 км от железной дороги, недалеко от Канска. Распределили по избам.

Военного обмундирования нет никакого, ботинок – несколько пар на взвод. Всю зиму одна

забота – поесть! К весне наладили и пищу, и одежду, и дисциплину. В июне жили в лагерях, в лесных землянках. Получили справки об окончании школы и отправились в Днепропетровское Краснознаменное артиллерийское училище.

В январе 1944 года объявлено: кто будет учиться лучше всех – попадет в литерный взвод, а значит – на фронт! О литерном взводе мечтали все.

...13 февраля мне присвоено звание младшего лейтенанта.

Речь-наставление генерала – и осуществление мечты: фронт! В это время готовилось крупнейшее наступление наших войск в Белоруссии против немецких армий группы «Центр».

...23 июня двинулись под Витебск, на соединение с армиями Белорусского фронта. Командую огневым взводом. Под Витебском – сплошное сосредоточение орудий: наши пушки, спереди – минометы, «ванюши», сзади – знаменитые «катюши». Когда начался артобстрел, все звуки утонули в сплошном грохоте орудий, особенно – ужасные звуки раздираемого железа «катюш» – этот звук запомню навсегда; над нами повисло сплошное черное облако дыма. Потом пошла пехота.

Лошадок артиллерии сменили на «студебеккеры» и – вперед! Изюм в день. Ночью – разведка, с утра – артподготовка, потом пехота, и снова – вперед, вперед, на Ригу!

В том бою 23 июня убили командира взвода артиллерийской разведки при штабе артполка. Получил назначение на его место. В моем распоряжении – 5 разведчиков, 6 лошадей и обоз. Наша главная задача – искать броды, составлять карту дорог. Карт нет, в Белоруссии все сожжено – одни торчащие печные трубы сожженных деревень и таблички с названиями населенных пунктов – словно в насмешку.

... В Латвии все хутора целы, дома в поселках по городскому типу оклеены обоями. Нет только жителей: разбежались по лесам. Немцы отчаянно сопротивляются. Бои, бои, бои...

4 сентября под Биржаем (шли на Шауляй) взвод занял какое-то здание вроде сарая. Внизу – мои разведчики, я – на чердаке, под самым коньком веду наблюдение в стереотрубу. В 300 метрах от нас идет бой с немецкими «фердинандами». Уже сумерки. Вдруг один из «фердинандов» пополз прямо на нас. Я увидел блеснувший у пушки огонек, он быстро расширился – и все... В тишине кто-то сказал: «Мертв...» Очнулся в госпитале...

Николай и Владимир Архиповы

Николай Алексеевич Архипов родился в Коврове в 1923 году. Его отец Алексей Куприянович работал на машиностроительном (экскаваторном) заводе, а в 1941-м поступил на наш завод. Сам Николай пришел в заводской коллектив раньше отца, окончив 7 классов в школе № 6, полгода работал ретушером в фотографии (как позднее сказали бы – в фотоателье), а в марте 1939 года поступил на завод токарем. В июле 1941-го он стал курсантом Ковровского аэроклуба, а после учебы вернулся на завод. Здесь работал не только его отец, но и старший брат Владимир (он ушел в армию в начале августа 1941 года), сестры Александра, Капитолина и Анна, а еще – дядя, несколько других родственников.

В июне 1942 года Николай Архипов, работавший к этому времени фрезеровщиком, был уволен в связи с призывом в РККА (Рабоче-крестьянскую Красную армию). Год спустя, в июне 1943-го рядовой Н. А. Архипов пропал без вести. Он был не единственным из большой семьи, кто не вернулся с фронта. Муж одной из его сестер Василий Георгиевич Завражнов, тоже рядовой, ушел в армию в 1941-м и в декабре тоже пропал без вести. Николай, заполняя анкету при повторном поступлении на завод после аэроклуба, еще не знал о его судьбе и написал: «Завражнов В. Г. в настоящее время находится в рядах Красной армии».

А судьба его старшего брата сложилась счастливее. Старший сержант Владимир Алексеевич Архипов служил на Ленинградском фронте, стал командиром отделения станкового пулемета, был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В феврале 1944 года, командуя разведгруппой, он отлично выполнил приказ провести разведку в тылу врага, лично бесшумно снял вражеского часового, захватил его документы и ручной пулемет, за что был награжден орденом Славы III степени.

Василий Иванович Комаров

Василий Иванович Комаров родился в 1907 году в деревне Русловка на юге Ковровского района (в послевоенные годы она исчезла, как и многие другие деревни и села). Начинать работу он в колхозе, но затем стал лесорубом на лесозаготовках. И на наш завод в марте 1940 года тоже устроился лесорубом в лесной отдел (было когда-то у нас и такое производственное подразделение). В армию его призвали в праздничный день 1 мая 1942 года – в войну было не до праздников, и завод, и военкомат работали без выходных. Служба красноармейца В. И. Комарова продлилась чуть больше года...

Иван и Алексей Рябовы

Братья Иван и Алексей Рябовы после семилетки пошли работать рабочими на завод им. К. О. Киркижа. Ваня был неунывающим, жизнерадостным человеком, обладал абсолютным слухом. Хорошо пел, играл на гармошке и баяне. В 1936 году его призвали на службу в морфлот. В 1938 году женился на ленинградке, в 1939 году родилась дочь Татьяна. Прошел всю Финскую войну. С 1941 года воевал на Балтийском море. В начале лета 1942 года пришла похоронка, погиб под г. Выборгом.

Алексей был хорошим рабочим. В действующую армию его призвали в мае 1942 года. Месяц проходил курс бойца в г. Владимире, в начале июля отправили на фронт под г. Ржев, где шли тяжелые и кровопролитные бои, немцев отбивали от Москвы. Погиб 1 августа 1942 года.

Участвовал в форсировании Одера

Великая Отечественная война застала Николая Ефимовича Косарева в должности инструктора парткома завода. Деревенский парнишка, он за десять лет работы на заводе завоевал доверие своих сверстников, вступил в ряды ВЛКСМ и более двух лет – с 1937 по 1940 г. – возглавлял заводскую комсомольскую организацию. В 1940 году комсомольцы опять выдвинули его в комитет комсомола, но парторг ЦК И. П. Гуреев предложил ему перейти на партийную работу в партком завода инструктором.

В первые дни войны Н. Е. Косарева утвердили политруком охраны завода. Но он рвался на фронт, считая, что его место именно там. Заявление пойти добровольцем на фронт передал через представителя ГК партии. Удовлетворено оно было только в марте 1942 года: вызвали в Ивановский облвоенкомат и зачислили на учебу в военнополитическое училище. Учеба была краткосрочной. Через три месяца в звании политрука Н. Е. Косарев был отправлен в Пензу на военные сборы. А затем – в резерв главного политического управления в г. Горький. После выполнения нескольких заданий горьковского обкома партии Н. Е. Косарев был, наконец, отправлен на Южный фронт – политруком.

«Ехали по Сталинградской дороге, – вспоминал Н. Е. Косарев, – видели разрушенный Сталинград. В пути были около месяца, т.к. дорогу немецкая авиация часто бомбила.

Пришлось переходить по льду реку Дон.

3 марта 1943 года прибыл в 476 стрелковый полк 320-й стрелковой дивизии Южного фронта. Командовал ротой молодой младший лейтенант Сидоренко. Обстановка была сложной, полк – сильно потрепан, некоторые солдаты – немундированы, вооружены слабо, винтовки без штыков, не было патронов, гранат». Несколько месяцев Н. Е. Косарев был в боевом охранении, взвод стоял в степи – открытое место, часто находились под огнем врага.

Когда вышел приказ главнокомандующего И. В. Сталина об упразднении института комиссаров, Н. Е. Косарева отозвали в Ростов, затем

в штабе армии в Азове получил направление на учебу в Ташкент, где успешно закончил военные курсы. Ему присвоили офицерское звание лейтенанта и отправили на 1-й Украинский фронт. По пути следования удалось на ночку заехать домой, а утром – в Москву и далее до места назначения: до Кировограда, во Львов, а оттуда до пограничного с Польшей города Перемышль. В штабе армии, расположившемся в польской деревеньке, получил предложение о направлении в истребительную противотанковую дивизию и, не раздумывая, согласился. Принимал участие в боях по освобождению Польши, в Львовско-Сандомирской операции.

Но самое глубокое впечатление осталось от военной операции – форсирования Одера. Возможно, потому что это было последнее военное сражение Николая Ефимовича. Войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление. 12 января 1945 г. после разведки боем тысячи орудий и минометов открыли ураганный огонь по врагу. Вслед за огненным валом двинулись пехота и танки.

Много позже Николай Ефимович рассказывал, как переправляли через Одер технику, как готовились к последующему наступлению:

«Расположились на поле: холод, грязь. Приказано было отдохнуть. Легли прямо на землю, подостлав хвойные ветки, укутались мороженым брезентом. Наступил решающий момент артподготовки. Из-за леса открыли огонь «катюши», вслед за этим последовал артобстрел. Все, казалось, дрожит: и воздух, и земля. Команды отдавать было бесполезно: никто не услышит. По окончании артподготовки в наступление пошли танки. Вокруг все было выжжено и разрушено. Наступление продолжалось. Поступил приказ: пойдет самоходка – следовать за ней. Немцы подбили первую, пошла вторая, а за ней мы. Было видно, как отступает немецкая пехота и как бы нехотя разворачиваются немецкие танки. Мы продвинулись далеко вперед на территорию Германии, по соседству оказалось местное кладбище. Позиция крайне невыгодная, но вынуждены были привести орудия к бою, а машину отогнать в тыл. Из штаба последовал приказ: от-

крыть огонь по сигналу «катуш». Во время возникшего затишья я даю команду солдатам рыть траншею. Только успели вырыть по пояс, как начался ответный огонь немецкой артиллерии: рушилась кладбищенская ограда, памятники взлетали на воздух. Мы оказались, по-видимому, в подкове, прорвавшись далеко в тыл врага. Здесь меня и ранило. Метра на три отбросило, упал навзничь, но сознания не терял. Подбежали солдаты и сказали, что пробита грудная клетка. Подняли и понесли в ближайший немецкий дом. Затем командир дивизиона приказал отправить в полевой госпиталь».

Н. Е. Косарев вернулся на завод, на прежнее место – инструктором парткома. Избирался депутатом городского Совета, а с 1952 года был на хозяйственной работе, заместителем начальника деревообделочного цеха, с апреля 1968 до 1972 года – начальником цеха.

Н. Е. Косарев награжден 8 государственными наградами, в том числе – двумя орденами: Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

324
11/12

НАГРАДНЫЙ ЛИСТ.

1. Фамилия, имя и отчество Косарев Николай Еришович.
2. Звание Лейтенант . Должность и часть Командир Огневого взвода 327 отдельного Истребительно-противотанкового дивизиона 258 Стрелковой Кашиковиченой Краснознаменной дивизии.

Представляется к Награждению орденом „Красная Звезда“

4. Год рождения 1911. 5. Национальность Русский 6. Партийность и стаж член ВРП(б) с 1980 года Партия билет № 3265980.
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) в Отечественной войне с июля 1943 года. Южный фронт с июля 1943 года. Украинский фронт с августа 1944 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне многократно 10. февраля 1945 г.
9. С какого времени в РККА с апреля 1941 года.
10. Каким РВК призван Кавровский РВК. Ивановской области.
11. чем ранее награжден /за какие отличия/ Наград не имеет.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Командир Огневого взвода лейтенант Косарев в бою 10. февраля 1945 года в районе Тростинца был тяжело ранен.
В бою 8 февраля 1945 года при прорыве обороны противника взвод лейтенанта Косарева сжег броню противника уничтожил 3 танка и 2 рулиты противника, 18 солдат и 15 солдат противника
За проявленное мужество и отвагу, командир Огневого взвода лейтенант Косарев достоин награждения орденом Красной Звезды.

Командир 327 ОИПтд.
Солдат
Февраль 1945 года
Согласен:
Командир 258 СД лейтенант
Февраль 1945 года.

Соловьев
Козлов

Закончил войну в Вене

Следуя по стопам своего отца, Матвея Михайловича Треумова, который работал в 4-й гальванической мастерской Ковровского завода № 2, Василий Треумов пришел на завод в 1939 году 16-летним подростком. Начинать учеником чертежника в отделе главного технолога, учился в техникуме. А потом началась война...

В арсенале фронтовика Треумова – орден Отечественной войны I степени, Славы III степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», за освобождение Сталинграда, Белграда, Вены и другие.

– Первые добровольцы ушли на фронт без нас, без нас формировали команду бронепоезда «Ковровский большевик» – в армию брали только с 19 лет. – Вспоминает В. М. Треумов. – А вот в истребительный батальон, который размещался на стадионе, взяли, перевели на казарменное положение, и по ночам мы охраняли ковровское небо. Но на фронт все равно хотелось, а потому, когда приятеля направили работать в военкомат, уговорил его написать и мне повестку. Так что можно сказать, и я ушел добровольцем.

Василий Матвеевич воевал сначала под Воронежем, потом были тяжелые события под Красноармейском (Харьковское окружение 1943 года). В живых остались единицы – полк был расформирован.

Уже в составе другого артполка В. М. Треумов освобождал советские города и города Европы, за что имеет награды – за оборону Сталинграда, освобождение Белграда, Будапешта, взятие Вены. Василий Матвеевич не раз был ранен, перенес малярию, но всегда возвращался в строй. Имеет ордена Славы III степени, Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие.

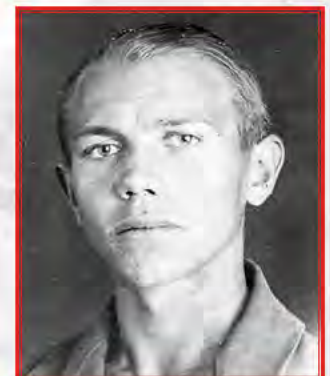
В. М. Треумов закончил войну в Вене в составе 56-й мотострелковой штурмовой бригады помощником командира взвода начальником вычислительной команды. В ходе уличных боев при зачистке очередно-

го дома Василий Матвеевич получил ранение руки, но молодой боец от помощи медиков отказался, сослуживцы перевязали рану, и – снова в бой. Это было 13 апреля 1945 года, а вскоре, когда Василий Матвеевич находился уже в госпитале Хартенберга в 30 км от Вены, пришло известие об окончании войны. Это были незабываемые минуты.

– В два часа ночи началась стрельба, и я подумал, что немцы ворвались в село, – рассказывает Василий Матвеевич. – Выскочил в коридор, а медсестра сказала, что радисты приняли сообщение об окончании войны. Радости не было предела. На следующий день состоялось торжественное построение полка, при этом мне была оказана честь стоять в карауле у знамени полка...

Погиб в бою

Василий Михайлович Гусев родился в 1922 году в семье крестьян-бедняков в Саратовской области. В 1933 году его родители умерли, и несколько лет он жил и учился в детдоме. В 1938 году его взял на иждивение дядя, который жил в Коврове и работал в пригородном совхозе. Закончив учебу уже в ковровской школе № 3, Василий в августе 1939 года поступил на завод, работал слесарем. 23 сентября 1942 года он ушел в армию. Боевой путь рядового В. М. Гусева оказался недолгим... Родных братьев и сестер у него не было, а один из самых близких родственников, которого он упоминал в анкете при поступлении на завод, двоюродный брат Василий Алексеевич Епифанов, сержант, командир отделения, погиб в бою в Воронежской области 5 января 1943 года.

Защитник Москвы

Василий Васильевич Староверов родился и вырос в деревне Скоморохово Ковровского района, с 14 лет работал конюхом в колхозе. В 1941 году был призван в ряды Красной армии и, когда началась война, был отправлен на фронт. Воевал на 3-м Белорусском фронте в разведке. Принимал участие в битве под Москвой, за что был удостоен медалей «За отвагу» и «За оборону Москвы». Воевал в составе войск Третьего Белорусского фронта в боях под Кенигсбергом, за участие в этих боях был награждён медалями «За взятие Кенигсберга» и «За боевые заслуги». В составе Красной армии дошёл до Берлина.

9 мая 1945 года война не закончилась для В. В. Староверова – он был послан на другую войну – с Японией. За участие в этой войне ему была вручена боевая награда. 25 сентября 1945 года В. В. Староверов получил Благодарность Сталина: «Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин за Ваше участие в боях по разгрому вра-

гов нашей Родины в своих приказах от 2 и 13 июля 1944 года и от 23 августа 1945 года за №3372 объявил Благодарность вашему соединению и Вам как участнику этих боёв. В этих боях Вы показали высокое воинское мастерство, храбрость и отвагу».

Мирная жизнь В. В. Староверова началась в 1946 году. На его плечи легли новые заботы – о двух братьях и сестре, оставшихся после смерти матери сиротами. Поступил на завод им. В. А. Дегтярёва и работал в отделе сбыта.

Освобождал Украину, Польшу, Германию

Когда фашистская Германия напала на СССР, Володя Новиков учился в 9 классе. 5 июня 1942 года он был направлен в Пушкинское танковое училище города Рыбинска. Закончив его, летом 1943 года в звании младшего лейтенанта в должности командира танка Т-34 он был направлен на 1-й Украинский фронт. Фронт приблизился к Курску. На Курской дуге, в танковом аду, который продолжался 50 дней, он получил боевое крещение. Затем в составе 510-го отдельного огнеметного полка 1-го Белорусского фронта он до победы воевал под командованием маршала Рокоссовского. Много раз был тяжело ранен, контужен, не раз выбирался из горящего танка. Чудом остался жив. После лечения в госпитале он вновь возвращался на фронт.

В. Новиков освобождал Украину, Польшу, Германию, дошел до Берлина. Его боевые награды: орден Отечественной войны 2-й степени, орден Отечественной войны 1-й степени, два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», 3 медали Польской Народной Республики. Когда закончилась война, Владимиру Новикову было всего 21 год. В феврале 1949 года он устроился на завод имени В. А. Дегтярёва, стал активным участником спортивной жизни завода.

Команда бронепоезда
«Ковровский большевик».
Декабрь, 1941 г.

ИНСТРУМЕНТАЛЬЩИК

С бронепоезда (Письмо с Западного фронта)

Дорогие товарищи кирзички! Боевой красноармейский привет от команды бронепоезда построенного на ваши средства. Хотелся поделиться с вами о своей жизни.

Мы продвигаемся вперед, против немально фашистских оккупантов, чтобы делом оправдать слова великого полководца товарища Сталина — сделать 1942 год — годом окончательного разгрома немецких полчищ.

Продвигаясь вперед, однажды на наш бронепоезд напали два вражеских бомбардировщика Ю-88. После короткого боя, один из них сделал вынужденную посадку. В этом большую роль сыграли наши бойцы бронепоезда. За эту работу от командования бронепоезда ваши бывшие рабочие И. И. Минин и я получили благодарность.

Дорогие товарищи рабочие и работницы, пройдя оккупированные территории мы видели уничтоженные села, станции и даже города. Мы знаем, что вы тоже переживаете сейчас трудности в тылу, но лучше работать день и ночь для победы над врагом, переживать все трудности чем попасть в лапы кровавого фашистского террора.

Мы всей командой личного состава бронепоезда заверяем вас, что до последней минуты битвы сердца не вышутим из рук оружия, будем бороться и громить врага до полного его уничтожения.

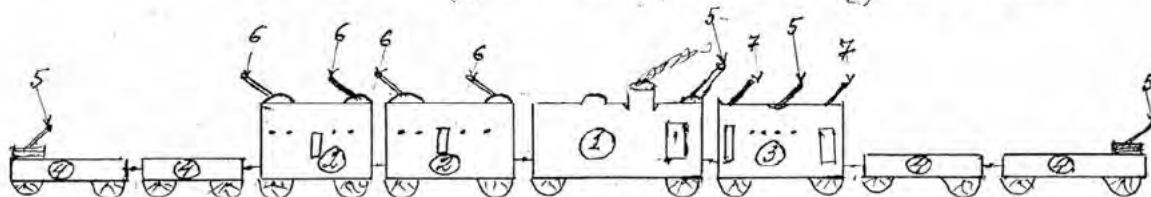
Напрягайте все силы, всю энергию, работайте не покладая рук, давайте больше высококачественной продукции, помогайте фронту!

С приветом, бывший рабочий завода
Сергей Монаков.

На ковровском бронепоезде

Сергей Тимофеевич Монаков родился 16 сентября 1918 г. в деревне Ананьино Вязниковского района в крестьянской семье. В 1926 г. поступил в начальную школу, затем в школу колхозной молодёжи – семилетку. В 1935 г. приехал в Ковров и поступил в школу ФЗО № 1, где учился по специальности слесаря-инструментальщика у мастера К. Ф. Сурова. В 1937 г. он – стахановец завода, в 1939 г. – депутат городского Совета, передовик производства. В этот же год стал комсоргом инструментального отдела, затем председателем «ОСОАВИАХИМа» завода. В 1941 году С. Т. Монаков обращался с просьбой отправить его добровольцем на фронт. В декабре 1941 г. узнал о формировании бронепоезда. Бронепоезд включили в состав 43-го отдельного дивизиона бронепоездов, которым командовал капитан Горбонос. Дивизион включился в общую систему противовоздушной обороны Москвы. Он сопровождал воинские эшелоны с живой силой, техникой, ранеными, продовольствием. При сопровождении ни один эшелон не пострадал. Экипаж бронепоезда сбил 7 самолётов. На бронепоезде С. Т. Монаков воевал два года. В декабре 1943 г. он был направлен учиться в Соликамское танковое училище. После его окончания участвовал в боях на тяжёлых танках до самого дня Победы.

Схема
Бронепоездов. 43-го Отдельного дивизиона.

- ① бронепаровоз
- ② бронеплощадки с 75мм орудиями.
- ③ бронеплощадка с 2мя пушками швабс калибр 20мм зенитные и одним пулеметом БС-14,5 по бортам с каждой стороны по 4 пулемета ДТ-7,65мм. (площадка Ковровского Большевик)
- ④ Открытые площадки где укладка затопленных рельс, шпал, костылей, дощатых стрелки и другой маневровой инвентаря для ремонта дороги.
- 5 Зенитные пулеметы БС калибр 14,5 мм для стрельбы и показывали цели.
- 6 75мм орудия могли стрелять с закрытой позиции (вазими поворотные)
- 7 Пушки швабс 20мм.

В состав дивизиона входило 2 бронепоезда №1 и №2. по вооружению подобны. и штаб

Бронеплощадка №3 находилась в каждом бронепоезде.

Из воспоминаний С. Т. Монакова:

– До 1943-го года немцы имели значительный перевес во всех видах вооружения, особенно в авиации. И их «Юнкерсы» и бомбардировщики просто не давали житья. Наш дивизион включался в общую систему противовоздушной обороны Москвы. По моему предложению для отражения вражеских атак с воздуха в крышах броневагонов вырезали люки и выставили в них 6 зенитных крупнокалиберных пулеметов вместо 1 мелкокалиберного и 75-мм пушки, имеющие угол возвышения ствола до 75 градусов, что позволяло вести огонь по самолетам противника, рассеивая их. Это значительно усилило огневую мощь дивизиона. Итак, по ночам мы защищали родную столицу, создавая над городом заградительный огонь, а днем работали на расчистке железнодорожных путей от заносов, зима 1941–1942-го годов была снежной и вьюжной. Кроме этого, в задачу нашего дивизиона входило сопровождение воинских эшелонов с живой силой, техникой, продовольствием, ранеными и т.д. При нашем сопровождении ни один эшелон не пострадал от вражеских налетов. Нашим же экипажем было сбито 7 немецких самолетов, в том числе два –

на моем счету. А произошло это так. В феврале 1942 года наш дивизион был включен в 16-ю действующую армию генерала Рокоссовского, которая вела ожесточенные бои в направлении г. Сухиничи. Дивизион бронепоездов стоял на ст. Липовецкая. Было серое, пасмурное утро. Рядом с нашим бронепоездом стояли 2 эшелона с ранеными, готовые к отправке в тыл. Все было тихо. И вдруг откуда ни возьмись – 2 «Юнкерса». Я увидел их уже прямо над собой, так бесшумно подкрались они в тумане к станции. В голове только успела мелькнуть мысль о том, что они могут тут натворить. И тогда я бросился к пулемету и открыл огонь. Тут же от самолетов стали отделяться какие-то черные точки, я сначала даже не понял, что это были бомбы. Но они уже падали за пределами станции, не зацепив эшелоны. Через полчаса на бронепоезд сообщили, что самолеты упали в километре от станции. Командир и комиссар бронепоезда поздравляли меня, сказали, что представят к ордену Красной Звезды, но, видно к тому времени орденов еще не наделали достаточно... Через месяц мне вручили только знак «Отличный пулеметчик».

Атака немцев была отражена

Пётр Иванович Горев родился в 1911 году. Окончив профтехшколу в Вязниках со специальностями слесаря и токаря, в марте 1930 года был направлен в Ковров на завод. Несколько лет спустя поступил в Военную академию в Москве. П. И. Горев не потерял связь со своим прежним коллективом. Его вдова Надежда Георгиевна и через много лет после войны хранила одно из писем с завода, которое прислал Петру Ивановичу в период учебы в академии парторг И. Гуреев: «Мы гордимся тобой, тов. Горев, что то воспитание, та первоначальная закалка, которую ты получил в партийной организации завода, не пропали даром. Из твоего письма мы видим, что из тебя формируется замечательный, всесторонне развитый патриот нашей Родины».

Скоро, совсем скоро настало время, когда патриотизм проявился не только в учебе, не только в письмах в родной коллектив. С 1941 года П. И. Горев на фронте. К августовским боям сорок второго он уже был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды – и это в первый период войны, когда награды давали очень скупно.

19 августа 1942 года, когда статья о 13-й танковой бригаде и ее комиссаре была опубликована в «Правде», по другую сторону линии фронта генерал Ф. Паулюс (будущий фельдмаршал и будущий военнопленный) подписал секретный приказ о наступлении на Сталинград. Сообщения Советского Информбюро неизменно начинались фразами об упорных ожесточенных боях, которые шли не только днем, но и ночью. В оперативной сводке Генерального штаба Красной армии по итогам 19 августа 13-я танковая бригада названа в числе наших частей, которые остановили наступление группы пехотных, механизированной и танковой дивизий противника и удерживали свой рубеж. А сводка Генерального штаба Сухопутных войск Германии зафиксировала атаки противника с танками, которые «частично отражены, частично еще продолжаются бои».

Вероятно, старший батальонный комиссар Петр Иванович Горев не успел прочитать свежий номер «Правды» со статьей о себе и своих боевых товарищах. В одной из этих атак он был смертельно ранен. Похоронили его в Сталинграде – городе, который он защищал. Посмертно наш земляк был награжден орденом Отечественной войны I степени, эта награда с письмом Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина была вручена вдове П. И. Горева. А дегтярëвцы увековечили его имя в заводской Книге Памяти и на одном из пилонов у памятника работникам завода, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

«Степные просторы в районе северо-восточнее Котельникова стали ареной танковых сражений больших масштабов, – писали с фронта корреспонденты «Правды». – Наши танкисты героически отстаивают каждую пядь родной земли, беспощадно уничтожают технику и живую силу врага...» И далее – подробный рассказ о боях, которые происходили за несколько дней до того, как статья увидела свет. Рано утром враг начал артиллерийскую подготовку, затем налет пикирующих бомбардировщиков, а после этого несколько атак десятков немецких танков с мотопехотой. Несколько атак в течение дня – потому что наши танкисты удерживали оборонительный рубеж, останавливали фашистов, даже когда тем удалось на узком участке прорвать фронт. В статье названы фамилии участников боев – и тех, кто продолжал сражаться, и тех, кто остановил врага ценой собственной жизни. Нашему земляку посвящен заключительный эпизод статьи:

«На исходе дня фашисты приняли здесь новую атаку. К утомленным упорными боями танкистам обратился военком Горев:

– Отступить нам нельзя! Умрем или победим, – и, сев в танк, рванул навстречу врагу... Танкисты, увлеченные своим военкомом, дрались как львы. Стремительная контратака наших танкистов тяжело обошлась врагу. Кругом дымилась подожженные немецкие танки, валялись разбитые машины.

Атака немцев была отражена».

Пропали без вести

Федор Васильевич Овчинников родился в 1922 году в деревне Чертково Селивановского района. Сначала там же работал в колхозе после школы-семилетки, а в сентябре 1940 года поступил на наш завод учеником слесаря. Поработать он успел два года и одну неделю, но за это время стал не только слесарем 3-го разряда, но и бригадиром с 1 августа 1941 года. Уволен в связи с призывом в армию 23 сентября 1942 года. Рядовой Ф. В. Овчинников пропал без вести в январе 1944 года.

Василий Федотович Спиридонов родился в 1905 году в селе Марьино Ковровского района (тогда еще уезда). С 1917 года работал на фабриках в Коврове, а после службы в армии в декабре 1929 года поступил на Инструментальный завод № 2, несколько месяцев поработал вахтером охраны, потом перешел в копировщики, еще через несколько лет стал контролером ОТК. В это же время на заводе работала копировщицей и его жена. Уволен в связи с призывом в армию 28 августа 1942 года. Рядовой В. Ф. Спиридонов пропал без вести в том же 1942 году.

Войну закончил в Польше

Петр Никитович Шмаков родился 10 июля 1923 года в селе Китаевка Вязниковского района Горьковской области. Крепкая крестьянская семья была большой, в ней росли пять детей – 3 брата и 2 сестры. Во время коллективизации вступить в колхоз не собирались, переехали на свой страх и риск в Ивановскую область, где все равно пришлось стать колхозниками.

Война нагрянула большой деревенской бедой – мужчины ушли на фронт, прибавилось работы бабам и ребятам. Подростки трудились на лесозаготовках – там и застала Петра Никитовича повестка в армию от Савинского райвоенкомата 1 мая 1942 года. Военную присягу он принял уже 25 июля 1942 года при 208 отдельном пулеметном батальоне (208 опаб). Батальон участвовал в боях за Ленинград в составе Волховского фронта, который вместе с войсками Ленинградского фронта противостоял 16-й, 18-й и 11-й немецким армиям группы армий «Север».

Однажды морозной ночью, стоя в карауле, Петр Никитович получил сильное обморожение обеих ног, попал в госпиталь. После лечения был направлен для продолжения службы в 9-й отдельный батальон связи, вместе с которым в марте 1945 года вступил в Польшу. В марте 1945 года молодой связист попал в 377 отдельную роту правительственной связи, служил командиром отделения. Домой он вернулся только в 1949 году.

Как самое чудесное воспоминание о военном времени сохранилась в его памяти встреча на фронте с младшим братом, когда войска стояли на переформировании. Как выяснилось, все три брата в разное время оказались на фронте, только один из них больше никогда не вернулся домой... Не застал в живых Петр Никитович, вернувшись с войны, и родителей...

Из деревни он решил перебраться в Ковров, в 1950 г. женился, в 1951-ом поступил на работу на завод им. Дегтярёва, где работал до самой пенсии, в основном, в цехе № 2 мотопроизводства наладчиком сварочного оборудования.

Пётр Шмаков – справа.

254 боевых вылета

Александр Владимирович Иванов родился в 1923 году в городе Коврове. Закончив учебу в аэроклубе, Александр уезжает в Армавир и поступает в военную школу летчиков. Война сократила сроки учебы. Ускоренный выпуск, и после Александр направляется на Дальний Восток охранять рубежи нашей Родины. Зимой 1942 года приехал во фронтовую Москву. Пришлось переучиваться – летать на новом тогда самолете Як-1. И лишь весной 1943 года Александр попадает в самое пекло войны – в небо над Кубанью. Немецкое командование сосредоточило здесь около 1500 самолетов, больше половины своей авиации, действовавшей на советско-германском фронте. За Кубанские бои командир звена А. Иванов был награжден медалью «За отвагу» (01.05.43) и орденом Красной Звезды (24.05.43). Авиаполк Иванова прошел через Донбасс, Крымский перешеек, Севастополь. Над приднепровскими плавнями вёл он разведку, указывая наземным частям замаскированные танки, оборонительные укрепления врага. За это был награжден орденом Красного Знамени (24.12.43) и орденом Отечественной войны 1 степени (27.04.44). В Крыму, под Севастополем, когда боевые действия шли к концу, Александр получил тяжелое ранение в грудь. Восемь месяцев пришлось лечиться в госпиталях. После госпиталя – Первый Белорусский фронт, освобождение Варшавы и, наконец, штурм Берлина. Берлинские бои прибавили к наградам Александра орден Красного Знамени и орден Красной Звезды. В период с 1943 года по 1945 год Александр Иванов совершил 254 боевых вылета, 86 воздушных боев против опытных фашистскими летчиками, лично сбил 9 самолетов противника. Войну закончил в звании старшего лейтенанта.

После войны еще 13 лет он служил в армии. Продолжил военную службу – в Германии

и Прибалтике. В 1948 году был награжден третьим орденом Красного Знамени за полеты на новой реактивной технике в сложных метеорологических условиях. Потом в звании подполковника вернулся с семьей в родной город. Устроился на завод им. В. А. Дегтярёва. Заочно окончил Муромский техникум радиоэлектронного оборудования. И до пенсии работал в цехе № 16, вначале контролером, затем мастером ОТК и позже военным представителем заказчика.

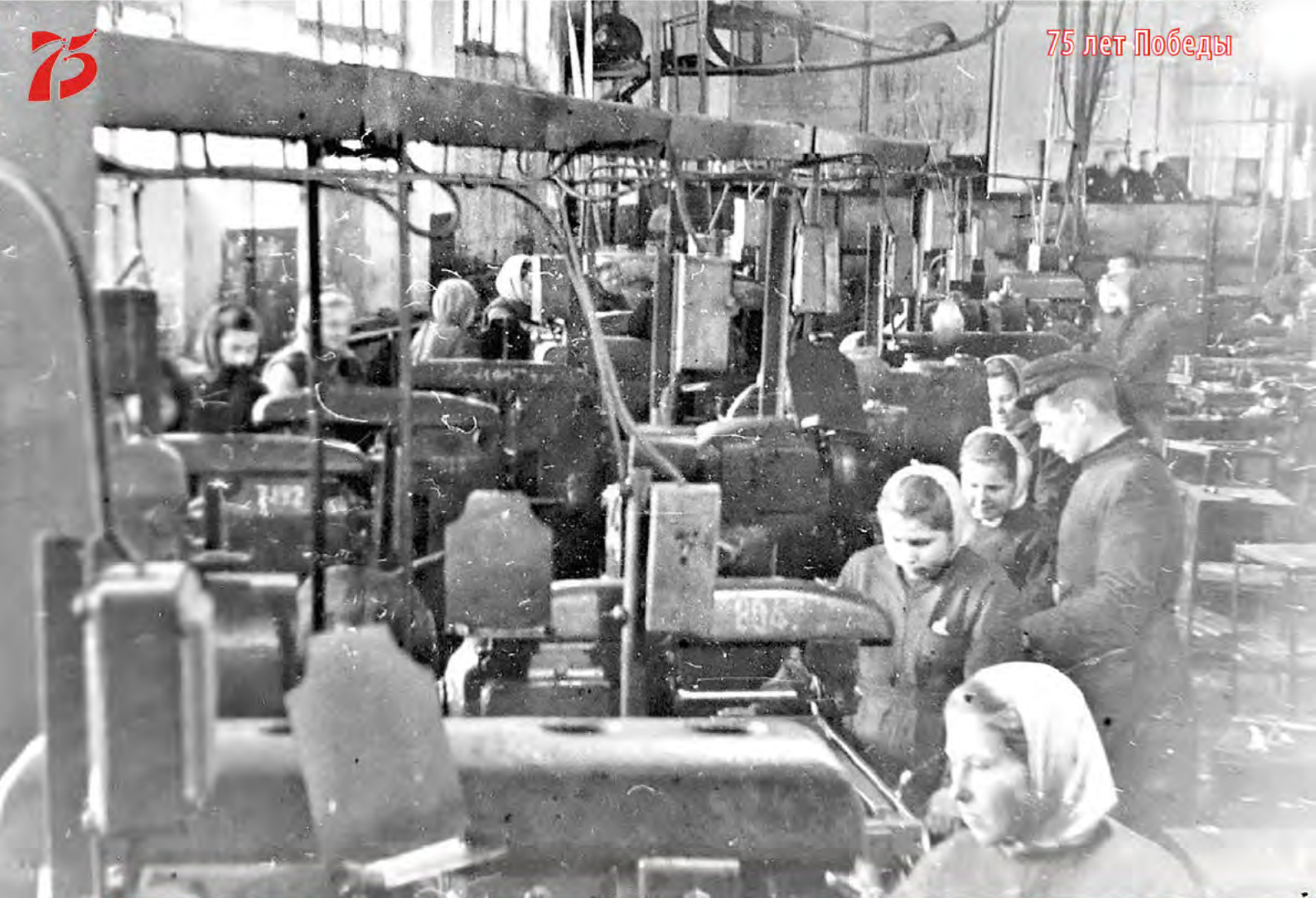

Из воспоминаний А. В. Иванова:

– Хочется рассказать о Берлинской операции. В первых числах апреля 1945 года мы сели на аэродроме на территории Германии вблизи небольшого немецкого городка Морин. До Берлина, как говорится, рукой подать. Для аэродромных работ привели немецкое население, много женщин, подростков, пожилых мужчин. С интересом смотрим на эту нацию. Никто из них не поднимает головы, работают сосредоточенно, избегают смотреть в глаза. Худые, бледные, теперь они чувствуют войну у себя дома. Линия фронта проходила по реке Одер. Шла подготовка к решительному наступлению на Берлин. Проведение операции было возложено на войска 1-го и 2-го Белорусского фронтов и 1-го Украинского фронта.

16 апреля 1945 года 1-й Белорусский фронт перешел в наступление. Накануне, 15 апреля на аэродроме был построен весь личный состав полка. Торжественно вынесли боевое знамя. Начался митинг. Летчики поклялись до конца выполнить свой долг перед Родиной – добить фашистского зверя в его собственном логове. С рассветом полк был готов к завершающему наступлению. В воздухе стояла густая дымка, вылетали группами по 6–8 самолетов. Основная задача была – прикрытие своих наземных войск на поле боя. В течение дня каждый летчик сделал по 6–7 боевых вылетов. В воздухе чувствовалось полное превосходство нашей авиации. В одном из вылетов патрулируем в заданном районе западнее Одера группой в 6 самолетов. Я ведущий группы. Вижу в стороне немного выше 6 «мессеров». Встаю на параллельный курс с набором высоты. Немцы нас заметили, но, очевидно, в бой вступать не намерены, стремятся уйти в сторону Берлина. Увеличиваем скорость, уйти им не удастся; у нас самолеты «Як-9У» последней модификации с форсированным мотором. Летные характеристики самолета превосходят «Ме-109». Передаю на станцию наведения: «Вижу шесть «мессеров», атакуем!». Дистанция сокращается. Немцам ничего не остается делать, как принять бой. Ведущая пара «мессеров» резко уходит вверх с правым разворотом. Повторяю маневр, упреждая немцев. Передаю по радио ведущему левой пары ст. лейтенанту Гореликову: «Жора, атакуй первую пару!». Мессеры стремятся в крутом развороте развернуться навстречу нам, но поздно, Як-9 маневреннее, в прицеле – ведущий второй пары «мессеров», еще несколько секунд удерживаю его в прицеле. Длинная очередь, фриц медленно заваливается на спину, потянулся длинный след и затем он круто пошел к земле. Его ведомый шарахается в сторону. Ведущая пара переходит в пикирование, стремится оторваться от нас. Следуем за ними, осматриваюсь. Жора Гореликов преследует третью пару и сбивает одного Ме-109. Настроение отличное, одержана очередная победа.

Детство, опаленное войной

Традиционные встречи ветеранов на заводе имени Дегтярёва ежегодно проходят накануне великого праздника Победы. На них присутствуют ветераны войны, труженика тыла, дети войны. Они вспоминают тяжелые военные годы...

Дети войны о войне

Почётный дегтярёвец Валентин Фёдорович Кочешов начал трудовой путь на заводе им. В. А. Дегтярёва в 1945 году:

«Большой коллектив тружеников завода вложил в победу свой самоотверженный труд. Вспоминаются 15-летние ребята, работавшие на станках. Надо всегда помнить об их самоотверженном труде, о ветеранах труда. Много добрых дел и трудовых подвигов на счетах нашего поколения. Нам, ветеранам, особенно приятно встречаться с руководством. Желаю молодым рабочим, специалистам – продолжать традиции дегтярёвцев. Эти традиционные встречи – самый большой и приятный подарок для нас. Поэтому я от лица многих ветеранов благодарен руководству завода за внимание и поддержку, которую получают ветераны».

Ветеран труда Александр Константинович Фадеев в 1941 году учился в вязниковской школе, работал в колхозе, а потом приехал представителем с завода, и всех, кому исполнилось 15 лет, мобилизовал на завод им. Киркижа:

«Победа досталась дорогой ценой. 9 мая 1945 года мы вышли на работу и услышали сообщение о победе советского народа. Я работал в инструментальном производстве. На каждом этаже корпуса были установлены репродукторы. И когда было объявлено о прекращении войны, люди стали обнимать друг друга, радовались, целовались. Трудно передать словами радость от победы. Так как день был объявлен выходным, все пошли домой, а чтобы выйти через проходные, пришлось стоять минут 20–30, а потом вообще открыли заводские ворота. Единственный раз в своей 60-летней трудовой жизни я прошёл не через проходные, а через заводские ворота. Когда кончилась война, мне было только 17 лет, но к этому времени у меня было два с половиной года трудового стажа».

Рудольф Андреевич Афанасьев, работавший в разные годы начальником цеха, начальником детского лагеря отдыха, секретарём парткома завода, председателем профсоюзного комитета завода, заводделом оборонной промышленности обкома КПСС, с 1990 по 1998 г. – заместитель генерального директора по социальным вопросам:

«Военные годы остались в памяти навсегда. Отец с войны вернулся инвалидом, мать работала с утра до ночи, время было трудное, но у моих ровесников было желание учиться, желание подражать героям. Был интерес к истории нашей страны, историю войны мы изучали по воспоминаниям наших отцов и жили под девизом: «Жила бы страна родная, и нет других забот».

Председатель заводского Совета ветеранов Руф Петрович Пажуков, поздравив всех ветеранов с праздником Победы, предоставил слово Д. Л. Липсману: «Как-то Давид Лазорович мне сказал, что он тоже вскоре встанет на учёт в ветеранскую организацию. И каждый год я приглашал его на наше торжественное собрание. В этом году он принял приглашение, я благодарен ему за то, что он пришёл, и даю ему слово».

Давид Лазорович Липсман – лауреат Государственной премии, заслуженный дегтярёвец, главный инженер завода в 1996–2009 гг. первый заместитель генерального директора в 2009–2016 гг.:

«Наш Совет ветеранов – лучший не только в городе, но и в области. Сказывается школа, которую прошёл Руф Петрович в цехе калибров. Я представляю молодую плеяду ветеранов. Сто процентов, если бы не было Победы – нас бы, рождённых в 1944, 1945, 1946, 1947 гг., не было в живых. Мы не дети войны, мы дети Победы. Мой отец был узником немецкого гетто и чудом выжил. Всего четверо человек спаслись, переправились в Жмеринку, попали в румынское гетто. Там он дожил до освобождения города от германских войск советскими войсками 1-го Украинского фронта в марте 1944 года. Я родился, когда ему исполнилось 40 лет. Все мы, повторяю, дети Победы. Поэтому я всем желаю жить так, как нам завещали наши победители. Главное в жизни – победить».

Готовились к службе

Валерий Иванович Хоробрых – начальник производства № 12 в 1962–1974 гг., заместитель директора по производству завода им. В. А. Дегтярёва в 1974–1989 гг., кавалер орденов Ленина и Трудового Красного знамени, лауреат премии Совета Министров СССР, заслуженный дегтярёвец.

Из воспоминаний В. И. Хоробрых:

– Осенью 1941 года я пошёл учиться в 6-й класс. Фронтовые сводки мы получали, практически только во время дневных школьных линеек. Переживали неудачи и радовались победам, которые, к сожалению, в первые годы войны были временными. Авторитет Сталина был чрезвычайно велик в народе, надежда на его силы и умение разгромить врага, напавшего на нашу страну, не вызывала сомнений, так мы были воспитаны.

В 1944 году, после окончания 8-го класса, нескольких учеников, через райвоенкомат направили на месяц в военные лагеря в г. Слободское. Разместили нас в общежитии сельхозтехникума, где жили мы в больших комнатах вместе с ребятами из нескольких районов области. Нам выдали по макету винтовок, весом 3,5 кг и поставили перед нами задачи по несению военной службы, приближенной к службе в Красной Армии, в целях подготовки к войне. Учеба заключалась в умении окопаться с ячейки для стрельбы лёжа, ячеек для стрельбы с колена и стоя, а затем ячейки соединили ходами сообщения, получились настоящие окопы. Вся эта работа производилась в течение нескольких дней в поле, куда мы шли строем с песнями. В учёбу военному делу входила стрельба из трехлинейных винтовок по мишеням, отработка действий: взвод в обороне, взвод в наступлении в дневное и ночное время.

Мы не знали, долго ли будет продолжаться война, и со всей серьёзностью готовились к защите Родины, так были воспитаны.

*Четыре года Родина горела,
В боях смертельных было полстраны.
Народ отважный наш сражался смело,
Но в битвах гибли лучшие сыны...*

*В тылу остались женщины и дети,
На плечи их свалился тяжкий труд:
За землю, фабрики, семью в ответе,
За все другое, что на фронте ждут.*

*Одни стволы точили и снаряды,
Не доставая шпинделя станка,
Со «штуками» своими спали рядом,
Еда была без мяса, молока.*

*Другие были на полях колхозных,
Работая на старых тракторах,
На машинах, уж теперь бесхозных,
Владельцы чьи сражались на фронтах.*

*Трактора те заводились ручкой,
Их бункер газом чурочным питал.
Этот газ был «тыловой горючкой».
Его люд деревенский создавал.*

*Мелкие опилки из березы,
Прежде, чем с трудом их в русской печке сжечь,
Мама просевала скрупулезно,
Чтоб с добавкой этой хлеб семье испечь.*

*Основой всей еды была картошка,
Летом выручали ягоды, грибы.
Часто в доме не было ни крошки,
Но не было ни стонов, ни мольбы.*

*На войне сражались люди, кони.
В колхозах было не на чем пахать.
Но о долге хлебороба помня,
Своих Буренок стали запрягать.*

*Жили в школе фронтовыми сводками.
Всегда был с нами лучший верный друг.
Нас, куривших, угощал махоркою
Израненный наш школьный военрук.*

*Похоронки – боль войны священной –
Били близких и по душам, и сердцам.
И, взрослея, шли в огонь военный
Сыновья на смену братьям и отцам.*

*Прошли в стране четыре тяжких года...
И, наконец, повержен внешний враг.
«ПОБЕДА» – праздник нашего народа,
И реет над страной красный стяг!*

*Плечом к плечу народ с фронтовиками
Отстроил пострадавшую страну.
Ведь те, кто был тыловиками,
Совместно воевали и в войну.*

В. И. Хоробрых, г. Ковров, 2010 г.

Ковров. 1941 год

Юрий Александрович Иванов на завод пришел в 1957 году учеником токаря. В 1961 году закончил Ковровский техникум и перешел на работу в цех № 20 инженером-технологом. Позже работал начальником техбюро, заместителем начальника цеха по технике.

Из воспоминаний Ю.А. Иванова:

– Ковров. 22 июня 1941 года. В этот день я, семилетний ковровский мальчишка, впервые услышал от своей матери это страшное слово: «В-о-й – н-а». Что мы знали об этом? Да, конечно, ничего. Как все дети того времени, играли во дворах «в войну», с деревянными игрушками, похожими на пистолеты, прятались по углам и кричали: «Выходи. Ты убит». И вот теперь... Наверное, все воспоминания детства у каждого человека связаны с какими – то отдельными моментами в ещё очень маленьком кусочке его жизни. И этими моими воспоминаниями детства, конечно, стали отдельные эпизоды жизни Коврова в те военные годы.

В наше время телевидения и Интернета, трудно представить, что в те годы единственным источником всех новостей, происходящих в стране, было для нас радио. До сих пор у меня в доме на самом видном месте висит эта реликвия – черная тарелка репродуктора, к которому мы жадно прислушивались, когда голос Левитана сообщал нам о всех новостях с фронта.

В первом году войны я пошел в школу, и для меня, помимо первых школьных предметов: арифметики, азбуки и чистописания, был домашний урок географии. Мать каждый день расстилала на столе карту нашей страны и с тревогой, вслушиваясь в сводки «Информбюро», отмечала, как падали под натиском врага наши города, как близко было до Москвы.

Начались полеты немецкой авиации для бомбардировки города Горького. По радио местный диктор Куликов (наш ковровский Левитан) объявлял воздушную тревогу, и все жители, у кого в домах были подвалы, спускались туда. Отключалось электричество. Народ, особенно в первое время, был очень напуган. Во время воздушной тревоги даже громко друг с другом не разговаривали. Налеты немецкой авиации на Горький обычно были в ночное время. Мы с матерью жили в доме № 42 по улице Малой Базарной (ныне улица Першутова). Во дворе нашего старого купеческого дома, в котором проживало восемь семей, было большое подвальное помещение, в которое все спускались, и в темноте, молча, ждали «отбоя воздушной тревоги».

В ночное время в городе была введена обязательная светомаскировка. Окна домов завешивались плотными занавесками, одеялами, покрывалами. По улицам ходили дежурные и проверяли,

не горит ли у кого свет. Помню, как мужчина из дома напротив, поздно вечером постучал нам в окно: «Галина! У тебя в занавеске щель, задержи, как следует».

Были введены продовольственные карточки. По хлебу наша улица была прикреплена к магазину на улице Большой Базарной (ныне улица Правды). Магазин этот народ называл – «с приступочками». Там были большие каменные ступени. Очередь за хлебом выстраивалась аж до самого низа улицы. Очередь занимали с ночи. Номер очереди тебе писали или химическим карандашом на ладони, или мелом на рукаве пальто. Очередь соблюдалась очень строго и, не дай Бог, если ты надолго отлучился. Могли не пустить и даже побить. Но все споры и крики в очереди прекращались, когда раздавался крик: «Москвин». Это был в то время, наверное, единственный милиционер в городе. Статный, средних лет мужчина, в форме, верхом на лошади медленно появлялся со стороны улицы Абельмана. Очередь стихала. Часто мать с тревогой в сердце отправляла за хлебом меня. Не дай Бог было потерять хлебную карточку. Для семьи это была страшная трагедия.

Чтобы как-то прокормиться, городской люд отправлялся по близлежащим деревням обменивать свои вещи на продукты. Помню, как с матерью зимой повезли на санках в Большие Всегодичи самое ценное наше добро: два старинных покрывала на кровать и коврик. И той небольшой сумке картошки, что получили на обмен, были безумно рады. Мать с радостью рассказывала соседям, как удачно обменяла вещи.

На крыше клуба им. Ногина в первые военные годы была сооружена площадка, на которой (правда, на очень короткое время) был установлен зенитный пулемет и дежурили зенитчицы. Мы, мальчишки, так и не дождались хотя бы единственного выстрела.

Иванов
Сергей Захарович
1894 - 1966 гг.

Иванов
Николай Сергеевич

Роткин
Иван Мартынович
16.04.1925 - 17.09.1974

Бессмертный полк

Попов
Валентин Степанович
Командир вз. ПИБ-255 Ст.Плк.
123 Ст.Дев.
г.р. 1920-погиб - сентябрь 1944 г.

Бессмертный полк

Праздник Победы – символ мужества, героизма и примера силы духа народа, защищавшего свое Отечество.

Наша победа оплачена чрезмерно высокой ценой, и потому мы с благодарностью помним всех тех, кто пожертвовал ради нее жизнью. Помним о павших во имя живых... И хорошо понимаем, что значит «ПОМНИТЬ»...

Спасибо за победу

Чувство гордости за Победу, благодарности за завоёванную свободу и тревогу за мирную жизнь сегодня переживают дегтярёвцы.

**Генеральный директор ОАО «Зид»
Александр Владимирович Тменов:**

«День Победы – это праздник со слезами на глазах. В городе с каждым годом участников войны становится всё меньше. И наша святая обязанность – помнить о тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Помнить о тех, кто своим трудом приближал Победу здесь, в тылу, о тех, кто работал на нашем заводе. Мы должны эту память передавать нашим детям, внукам. Мы должны помнить тех, кто дал нам возможность спокойно жить и трудиться. Светлая память павшим в боях за нашу Родину!

Алексей Маркеев с женой Натальей и детьми:

– На фотографиях – дедушка Наташи и мои прадедушки, оба погибли под Сталинградом, а Василий Алексеевич Шаронов прошёл всю войну. Ушёл с нашего завода, воевал в миномётном расчёте зенитчиков. После войны работал в планово-производственном отделе. Мы чтим память наших героев.

Влад Гаврилов с мамой и бабушкой:

– Я каждый год жду 9 Мая. У меня в альбоме есть фотография с заводского митинга, где я с Александром Васильевичем Щербаковым, ветераном войны. Мне на ней 6 лет. Мама рассказала мне, что он предложил увековечить память о каждом солдате – работнике завода, погибшем на войне. На одном из пилонов есть имя нашего родственника – Константина Яснецова. Он погиб в 1944 году в боях за освобождение Литвы. В этом году я первый раз буду участвовать в шествии Бессмертного полка. Я буду нести фотографию прадеда – Ивана Маслова. Он прошёл всю войну от начала до конца, был в плену. А когда сбежал и вернулся к своим, его хотели отправить в штрафную часть. Попасть в плен считалось преступлением. Он был умелым оружейным мастером и кузнецом. За него вступился командир, и прадеда оставили в своей части. Иван Маслов был награжден медалью «За отвагу».

Елена Рудольфовна Зеленцова с сыном и внуком:

– Для меня 9 Мая – великий праздник Победы. Великая Отечественная война прошла практически по каждой семье: кто-то воевал на фронте, кто-то работал в тылу, испытывая и голод, и тяжёлый труд. Но всё это было во имя победы. Мой дед приехал на завод из Сестрорецка. Работал во время войны на нашем заводе. Вся моя родня – братья по линии деда воевали на фронте и погибли. В войну на филиале работала сестра моей мамы, и она рассказывала, как было тяжело: приходилось выполнять тяжёлую физическую работу – копать окопы, валить деревья.

В нашем отделе многие годы была традиция – после митинга собирались все семьями и ехали в военный городок – там была выставка военной техники, полевая кухня – детям это запомнилось на всю жизнь.

Юрий Анатольевич Пиганович:

– День Победы – праздник наших родителей, это их победа. В нашей семье есть участники войны – мой дядя Борис Дмитриевич Пиганович воевал на Северном флоте. Начинать службу ещё в 40-м году, прошёл всю войну, после окончания войны работал на заводе им. В. А. Дегтярёва, в ОТК, в цехе № 1. Второй дядя – Николай Дмитриевич Пиганович – начал войну под Москвой, закончил в Берлине. Его фотография помещена на стенде на площа-

ди Победы. Отец, Анатолий Дмитриевич, работал с 1935 года на нашем заводе после окончания МГТУ им. Н. Э. Баумана, начинал технологом в ОТГ, был представителем ЦК профсоюза на нашем предприятии, а затем – руководителем отдела охраны труда и промышленной безопасности.

Владимир Вячеславович Громов с внуком Владимиром:

– Мой дед Фёдор Иванович Громов – командир отдельного батальона, погиб в 1944 году во время наступательной операции в Карелии. При форсировании реки Свирь получил четыре ранения и скончался от ран 23 июня 1944 года. Память о его военном подвиге жива.

Евгений Квон с сыном Глебом:

– Мой дедушка, Ципилёв Иван Михайлович был танкистом. Участвовал в двух парадах на Красной площади. После войны работал на Ковровском экскаваторном заводе.

Глеб несёт табличку с фотографией дедушки моей жены – Бачурина Ивана Ивановича. Он служил разведчиком, награждён двумя орденами Красной Звезды. За всю войну он взял в плен более 20-ти фашистских офицеров. Своего первого «языка» он донёс до штаба на плече.

Память

Более 3000 заводчан сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Многие из ушедших на фронт не вернулись к своим родным и близким, на свой завод. Памятник дегтярёвцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, был открыт в 1977 году (архитектор А. С. Дубовский). Имена погибших высечены на пилонах рядом с памятником. Уже более 1000 фамилий работников завода, погибших на полях сражений, пропавших без вести, умерших в госпиталях от тяжёлых ранений. Начатый более 40 лет назад поиск героев войны продолжается. В этом году на пилонах появилось еще 30 фамилий.

Помним всех поименно

Абрамов Валентин Фёдорович	(1925)	Баунин Сергей Васильевич	(1924)	Буянов Василий Фёдорович	(1923)
Абрамов Петр Иванович	(1911)	Бахирев Федор Алексеевич	(1915)	Быков Василий Васильевич	(1919)
Абрамов Федор Фёдорович	(1924)	Башарин Николай Васильевич	(1922)	Быстрицкий Анатолий Васильевич	(1913)
Абросимов Николай Петрович	(1902)	Башкиров Иван Максимович	(1917)	Валезнов Александр Михайлович	(1924)
Авдеев Николай Андреевич	(1922)	Безруких Александр Филиппович	(1911)	Валезнов Михаил Фёдорович	(1922)
Авдеев Владимир Иванович	(1923)	Безруков Владимир Александрович	(1924)	Варабин Константин Алексеевич	(1924)
Авдонин Александр Михайлович	(1923)	Белов Анатолий Александрович	(1909)	Варламов Дмитрий Михайлович	(1923)
Авдонин Иван Фёдорович	(1922)	Белов Евгений Степанович	(1923)	Васильев Матвей Филиппович	(1909)
Агапов Владимир Михайлович	(1925)	Белов Михаил Антонович	(1925)	Васин Алексей Алексеевич	(1915)
Агапов Николай Флегонтович	(1917)	Белоплицкий Серафим Васильевич	(1908)	Великанов Николай Сергеевич	(1915)
Акаткин Григорий Михайлович	(1912)	Белунов Федор Васильевич	(1923)	Венедиктов Дмитрий Васильевич	(1909)
Акимов Алексей Петрович	(1925)	Белунин Валерьян Иванович	(1922)	Верин Александр Петрович	(1924)
Акимов Иван Николаевич	(1919)	Беляков Иван Фёдорович	(1906)	Вечеров Николай Иванович	(1914)
Алексеев Никита Степанович	(1909)	Беляков Петр Васильевич	(1923)	Взоров Леонид Александрович	(1918)
Александров Григорий Поликарпович	(1902)	Бизяев Иван Фёдорович	(1924)	Витов Николай Петрович	(1902)
Александров Михаил Александрович	(1922)	Бирюзов Николай Петрович	(1899)	Власов Тимофей Васильевич	(1915)
Алексеев Сергей Андреевич	(1905)	Бирюков Александр Сергеевич	(1922)	Войнов Анатолий Васильевич	(1923)
Алексеев Сергей Григорьевич	(1906)	Бирюков Гурий Иванович	(1923)	Волков Леонид Алексеевич	(1907)
Алексутин Семен Сергеевич	(?)	Бирюков Максим Павлович	(1901)	Волков Сергей Яковлевич	(1922)
Алешин Михаил Фёдорович	(1923)	Бирюков Николай Васильевич	(1924)	Володин Алексей Иванович	(1899)
Андреев Алексей Васильевич	(1916)	Блинов Анатолий Григорьевич	(1921)	Володин Василий Константинович	(1915)
Андреев Анатолий Михайлович	(1923)	Блинов Василий Дмитриевич	(1919)	Володин Григорий Гаврилович	(1922)
Андреев Владимир Васильевич	(1923)	Блинов Иван Григорьевич	(1921)	Володин Сергей Степанович	(1905)
Андреев Федор Андреевич	(1904)	Блинов Федор Иванович	(1917)	Вонотков Григорий Андрианович	(1922)
Андрианов Иван Фёдорович	(1912)	Блохин Александр Сергеевич	(1925)	Вонотков Константин Сергеевич	(1925)
Аникин Александр Иванович	(1924)	Блюдов Владимир Николаевич	(1924)	Вонотков Сергей Михайлович	(1922)
Анисков Василий Иванович	(1921)	Бобрыкин Василий Семенович	(1912)	Воркутов Константин Алексеевич	(1908)
Антонов Алексей Петрович	(1923)	Богданов Иван Кузьмич	(1922)	Воробьев Александр Васильевич	(1918)
Антонов Николай Иванович	(1924)	Богданов Куприян Богданович	(1902)	Воробьев Георгий Александрович	(1903)
Ануфриев Константин Иванович	(1923)	Бодров Владимир Николаевич	(1925)	Воробьев Евгений Александрович	(1922)
Арашкин Василий Григорьевич	(?)	Болтунов Петр Дмитриевич	(1909)	Воробьев Павел Григорьевич	(1914)
Артамонов Константин Иванович	(1919)	Большаков Алексей Иванович	(1907)	Воронков Михаил Ефремович	(1923)
Архипов Николай Алексеевич	(1923)	Большаков Василий Константинович	(1908)	Воронцов Алексей Николаевич	(1924)
Асташов Иван Максимович	(1922)	Большаков Константин Михайлович	(1923)	Воронцов Андрей Семенович	(1913)
Асташев Семен Михайлович	(1923)	Большаков Федор Васильевич	(1922)	Ворошилов Федор Иванович	(1919)
Атанов Михаил Петрович	(1918)	Большачин Алексей Ефимович	(1912)	Вылюднов Виктор Ефимович	(1924)
Афанасьев Александр Герасимович	(1910)	Борисов Алексей Семенович	(1912)	Вырыпаев Александр Васильевич	(1922)
Афанасьев Василий Тимофеевич	(1924)	Борисов Василий Дмитриевич	(1912)	Габитов Хамит Янборович	(1915)
Афонин Василий Яковлевич	(1920)	Борисов Виктор Александрович	(1924)	Гаврилов Александр Петрович	(1921)
Аханов Василий Игнатьевич	(1899)	Борисов Григорий Антонович	(1909)	Гаврилов Иван Михайлович	(1918)
Бабочкин Иван Алексеевич	(1923)	Борисов Григорий Фёдорович	(1924)	Галкин Александр Васильевич	(1922)
Багров Алексей Алексеевич	(1923)	Борисов Константин Петрович	(1917)	Галкин Евгений Акимович	(1921)
Байков Александр Алексеевич	(1923)	Борисов Николай Михайлович	(1922)	Галкин Иван Алексеевич	(1902)
Бакаев Иван Фёдорович	(1923)	Борисов Федор Кондратьевич	(1901)	Гараев Алексей Михайлович	(1922)
Баканов Анатолий Андреевич	(1908)	Бороденков Сергей Дмитриевич	(1905)	Гараев Василий Михайлович	(1912)
Баканов Иван Иванович	(1912)	Брусницын Николай Яковлевич	(1912)	Гаранин Виктор Иванович	(1920)
Бакулин Игорь Дмитриевич	(1923)	Буланов Александр Васильевич	(1923)	Гаранин Павел Яковлевич	(1924)
Балакин Петр Иванович	(1904)	Буланов Владимир Фёдорович	(1925)	Гаранин Яков Васильевич	(1914)
Балашов Сергей Григорьевич	(1914)	Буланов Павел Алексеевич	(1912)	Гарев Михаил Иванович	(1922)
Балдин Василий Михайлович	(1923)	Булатов Николай Васильевич	(1922)	Гаричев Антон Григорьевич	(1915)
Балдин Евгений Петрович	(1923)	Булыгин Александр Павлович	(1921)	Гаров Сергей Иванович	(1921)
Балунов Георгий Филиппович	(1921)	Булыгин Владимир Фёдорович	(1931)	Гафуров Хасьян Каримович	(1905)
Балунов Николай Филиппович	(1918)	Большаков Михаил Васильевич	(1900)	Гвоздев Алексей Васильевич	(1921)
Балынин Владимир Петрович	(1918)	Булычев Юрий Павлович	(1924)	Генералов Анатолий Иванович	(1922)
Балышников Алексей Герасимович	(1912)	Бумагин Николай Васильевич	(1923)	Герасимов Иван Николаевич	(1921)
Баранов Евгений Павлович	(1922)	Бунеев Николай Васильевич	(1910)	Герасимов Николай Фёдорович	(1923)
Баранов Михаил Васильевич	(1924)	Бурлаков Василий Иванович	(1912)	Герасимовский Сергей Гаврилович	(1907)
Баранов Павел Иванович	(1919)	Бурмистров Федор Семенович	(1913)	Глодков Иван Григорьевич	(1913)
Баранов Павел Фёдорович	(1918)	Буров Михаил Иванович	(1917)	Глумов Анатолий Дмитриевич	(1924)
Баранов Николай Николаевич	(1924)	Бурцев Анатолий Васильевич	(1923)	Гнездилов Николай Семенович	(1904)
Барсуков Иван Романович	(1917)	Бурцев Виктор Яковлевич	(1923)	Глотов Иван Фёдорович	(1914)
Барсуков Сергей Александрович	(1923)	Бурцев Владимир Викторович	(1922)	Голодяев Владимир Иванович	(1924)
Барышников Василий Александрович	(1922)	Буршин Николай Ильич	(1924)	Голубев Анатолий Петрович	(1923)
Батуев Алексей Дмитриевич	(1910)	Бутинов Константин Алексеевич	(1922)	Голубев Анатолий Степанович	(1925)

Голубев Аркадий Иванович	(1920)	Доянов Михаил Николаевич	(1916)	Исаев Александр Сергеевич	(1903)
Голубев Иван Васильевич	(1902)	Друян Лев Мирович	(1913)	Исаков Евгений Алексеевич	(1923)
Гончаров Григорий Степанович	(1905)	Дубинин Владимир Григорьевич	(1924)	Кабанов Василий Григорьевич	(?)
Горбатов Иван Яковлевич	(1918)	Дубинин Константин Григорьевич	(1918)	Кабин Вячеслав Дмитриевич	(1924)
Горбунов Вадим Васильевич	(1925)	Дубов Павел Васильевич	(1922)	Кабин Дмитрий Алексеевич	(1921)
Горбунов Вячеслав Иванович	(1925)	Евдокимов Николай Илларионович	(1917)	Каданов Николай Константинович	(1920)
Горбунов Евгений Фёдорович	(1921)	Евдокимов Николай Евгеньевич	(1904)	Казаров Иван Павлович	(1921)
Гордеев Виктор Иванович	(1924)	Евдокимов Юрий Фёдорович	(1925)	Калинин Александр Матвеевич	(1924)
Горев Иван Иванович	(1918)	Евсеев Николай Семенович	(1923)	Калинин Герман Михайлович	(1922)
Горев Петр Иванович	(1911)	Егоров Александр Фёдорович	(1923)	Калинин Илларион Васильевич	(1903)
Горностаев Терентий Иванович	(1908)	Егоров Василий Александрович	(1921)	Калинин Иван Михайлович	(1920)
Горшков Иван Александрович	(1924)	Егоров Владимир Трофимович	(1923)	Калинин Николай Алексеевич	(1923)
Горшков Михаил Васильевич	(1925)	Егоров Федор Константинович	(1905)	Калинин Николай Афанасьевич	(1923)
Горюнов Василий Николаевич	(1907)	Елаксин Петр Петрович	(1913)	Калинин Федор Алексеевич	(1916)
Горюнов Николай Петрович	(1925)	Елин Василий Прокофьевич	(1923)	Калыганов Сергей Фёдорович	(1922)
Грачев Анатолий Алексеевич	(1923)	Елисеев Николай Владимирович	(1924)	Канаев Алексей Иванович	(1921)
Грачев Евгений Дмитриевич	(1924)	Емелин Иван Иванович	(1923)	Канаев Борис Евгеньевич	(1922)
Грачев Константин Дмитриевич	(1917)	Ермаков Иван Григорьевич	(1911)	Канаев Николай Иванович	(1923)
Грачев Михаил Васильевич	(1922)	Ермаков Николай Иванович	(1914)	Канарейкин Семен Андреевич	(1922)
Грачев Федор Андреевич	(1923)	Ермаков Николай Константинович	(1911)	Капустин Владимир Васильевич	(1922)
Грибанов Александр Георгиевич	(1923)	Ермолаев Алексей Иванович	(1908)	Карамзин Владимир Павлович	(1924)
Грибанов Петр Александрович	(1918)	Ерохов Василий Михайлович	(1922)	Карасев Николай Михайлович	(1923)
Григорьев Борис Тимофеевич	(1910)	Ершов Александр Николаевич	(1919)	Карпихин Виктор Леонтьевич	(1925)
Григорьев Владимир Максимович	(1921)	Ефимов Иван Григорьевич	(1913)	Карпихин Николай Сергеевич	(1925)
Григорьев Геннадий Михайлович	(1917)	Ефремов Серафим Акимович	(1906)	Катков Борис Иванович	(1923)
Григорьев Петр Никитович	(1905)	Жариков Борис Васильевич	(1912)	Катков Федор Иванович	(1918)
Гришанков Семен Иванович	(1905)	Железнов Александр Фёдорович	(1923)	Кафтанов Иван Афанасьевич	(1922)
Гробов Иван Алексеевич	(1923)	Железнов Владимир Васильевич	(1925)	Кацубо Александр Иванович	(1910)
Гробов Иван Васильевич	(1905)	Желтов Анатолий Иванович	(1922)	Качкин Иван Дмитриевич	(1924)
Громов Иван Максимович	(1919)	Женин Леонид Петрович	(1916)	Кашин Юрий Иванович	(1917)
Грона Иван Захарович	(1910)	Жигалов Борис Васильевич	(1922)	Кашина Софья Николаевна	(1923)
Грудин Степан Абрамович	(?)	Жильцов Николай Васильевич	(1918)	Кашицын Василий Александрович	(1923)
Груздев Алексей Алексеевич	(1914)	Жмерик Иосиф Фёдорович	(1918)	Кашицын Михаил Васильевич	(1923)
Груздев Михаил Сергеевич	(1905)	Жуков Дмитрий Васильевич	(1923)	Кареев Иван Ефимович	(1922)
Губанов Иван Павлович	(1915)	Журавлев Александр Дмитриевич	(1922)	Кишин Николай Ефимович	(1923)
Губернаторов Иван Иванович	(1915)	Журавлев Александр Иванович	(1922)	Кирсанов Борис Евгеньевич	(1923)
Губин Василий Иванович	(1913)	Журавлев Сергей Митрофанович	(1912)	Киселев Анатолий Алексеевич	(1924)
Гудин Александр Васильевич	(1907)	Забегалов Павел Иванович	(1923)	Киселев Василий Петрович	(1914)
Гудылин Владимир Иванович	(1922)	Задков Юрий Семенович	(1926)	Киселев Иван Алексеевич	(1910)
Гудылин Владимир Петрович	(1922)	Зайцев Алексей Иванович	(1906)	Киселев Николай Андреевич	(1923)
Гуляев Николай Фёдорович	(1914)	Зайцев Алексей Михайлович	(1897)	Киш Георгий Евгеньевич	(1925)
Гурьев Константин Иванович	(1923)	Зайцев Михаил Васильевич	(1905)	Климов Александр Николаевич	(1925)
Гурьев Николай Петрович	(1914)	Заичкин Николай Васильевич	(1923)	Климов Василий Николаевич	(1905)
Гусев Александр Николаевич	(1923)	Закатов Василий Петрович	(1911)	Климов Василий Романович	(1916)
Гусев Василий Михайлович	(1922)	Закатов Иван Андреевич	(1915)	Климов Петр Додиевич	(1918)
Гусев Владимир Егорьевич	(1922)	Залипаев Анатолий Васильевич	(1923)	Климов Тимофей Игнатьевич	(1908)
Гусев Николай Михайлович	(1920)	Замалдинов Сафьюл Сибатуллоевич	(1912)	Клочихин Иван Иванович	(1914)
Гусев Федор Сергеевич	(1905)	Запольнов Николай Игнатьевич	(1924)	Клюев Юрий Михайлович	(1925)
Гуськов Николай Ильич	(1912)	Запруднов Николай Викторович	(1905)	Князев Иван Александрович	(1913)
Гоев П. И.	(?)	Запруднов Николай Ефимович	(1921)	Князев Николай Гаврилович	(1925)
Давлитчин Низам Зиганович	(1902)	Застежкин Сергей Константинович	(1913)	Кобзев Юрий Николаевич	(1925)
Давыдов Василий Ефремович	(1908)	Затеев Михаил Фёдорович	(1918)	Ковригин Алексей Николаевич	(1921)
Давыдов Иван Васильевич	(1922)	Захаров Александр Иванович	(1904)	Козин Виктор Андреевич	(1913)
Давыдов Николай Евгеньевич	(1921)	Захаров Вячеслав Иванович	(1908)	Козлов Александр Тихонович	(1920)
Давыдов Константин Иванович	(1902)	Захаров Константин Тимофеевич	(1921)	Козлов Семен Петрович	(1901)
Данилов Павел Тихонович	(1921)	Захаров Павел Тимофеевич	(1923)	Козлов Серафим Андреевич	(1905)
Дворецкий Василий Иванович	(1922)	Захаров Сергей Васильевич	(1924)	Кокин Алексей Фёдорович	(1915)
Дворников Гавриил Васильевич	(1903)	Зефилов Алексей Иванович	(1914)	Кокин Василий Фёдорович	(1921)
Дворников Петр Иванович	(1909)	Зимин Александр Иванович	(1921)	Кокурин Василий Васильевич	(1922)
Дементьев Александр Андреевич	(1907)	Зубачев Аркадий Иванович	(1924)	Колесов Иван Андреевич	(1903)
Демин Владимир Васильевич	(1909)	Зубачев Михаил Иванович	(1906)	Колесов Иван Фёдорович	(1913)
Демин Михаил Васильевич	(1913)	Зудин Владимир Андреевич	(1920)	Колесов Константин Дмитриевич	(1922)
Демин Николай Васильевич	(1908)	Зудов Алексей Павлович	(1921)	Коловеров Николай Дмитриевич	(1921)
Денисов Иван Афанасьевич	(1907)	Зуев Василий Фёдорович	(1912)	Колокольников Николай Андреевич	(1923)
Дергунов Василий Иванович	(1903)	Зуев Федор Николаевич	(1904)	Колыванский Михаил Иванович	(1921)
Дианов Николай Васильевич	(1922)	Иванов Ананий Иванович	(1913)	Комаров Василий Иванович	(1907)
Дмитриев Александр Петрович	(1923)	Иванов Василий Васильевич	(1923)	Комаров Иван Иванович	(1914)
Дмитриев Анатолий Александрович	(1921)	Иванов Виктор Алексеевич	(1913)	Комаров Михаил Сергеевич	(1915)
Дмитриев Виктор Тимофеевич	(1921)	Иванов Дмитрий Васильевич	(1914)	Комаров Николай Иванович	(1921)
Дмитриев Павел Васильевич	(1922)	Иванов Иван Петрович	(1922)	Комаров Павел Семенович	(1912)
Дмитриев Юрий Иванович	(1923)	Иванов Николай Васильевич	(1923)	Комаров Федор Дмитриевич	(1922)
Добровольский Иван Павлович	(1921)	Иванов Петр Александрович	(1911)	Комиссаров Алексей Кузьмич	(1911)
Доброхотов Владимир Фёдорович	(1921)	Иванова Тамара Михайловна	(1923)	Комиссаров Федор Кузьмич	(1921)
Додурин Федор Семенович	(1921)	Ивакин Михаил Ильич	(?)	Конюшин Рудольф Фёдорович	(1926)
Докорин Василий Гаврилович	(1915)	Игнатьев Виктор Васильевич	(1924)	Копылов Анатолий Алексеевич	(1919)
Докторов Иван Фёдорович	(1908)	Идиатов Халил Ильич	(1908)	Комочкин Борис Петрович	(1921)
Докторов Федор Григорьевич	(1913)	Изъянин Николай Матвеевич	(1923)	Копытов Александр Иванович	(1909)
Долгов Владимир Михайлович	(1910)	Ионов Алексей Фёдорович	(1912)	Коржаев Сергей Николаевич	(1911)

Корнев Николай Петрович	(1924)	Курочкин Александр Кузьмич	(1923)	Мартынов Сергей Ефимович	(1924)
Корнилов Василий Кузьмич	(1909)	Курочкин Илья Евгеньевич	(1915)	Мартынов Федор Семенович	(1922)
Коробочкин Виктор Петрович	(1925)	Куфтин Алексей Николаевич	(1894)	Мартышев Александр Никитович	(1903)
Коробочкин Владимир Иванович	(1923)	Куфтин Дмитрий Васильевич	(1907)	Мартьянов Николай Петрович	(1924)
Королев Анатолий Матвеевич	(1924)	Куфтин Яков Николаевич	(1898)	Марфушин Василий Николаевич	(1915)
Королев Иван Григорьевич	(1904)	Лавров Виктор Георгиевич	(1923)	Марченко Иван Харитонович	(1917)
Королев Михаил Игнатьевич	(1907)	Лапин Клим Александрович	(1898)	Марченков Анатолий Васильевич	(1924)
Короташ Иван Дмитриевич	(1910)	Лапин Михаил Яковлевич	(1911)	Масленников Яков Лаврентьевич	(1906)
Косарев Дмитрий Николаевич	(1923)	Ларин Евгений Васильевич	(1911)	Маслов Николай Алексеич	(1923)
Косарев Петр Иванович	(1923)	Ларионов Иван Антонович	(1921)	Матвейчев Дмитрий Николаевич	(1921)
Косарев Сергей Фёдорович	(1900)	Лахонин Николай Михайлович	(1923)	Матросов Николай Васильевич	(1914)
Костриков Константин Григорьевич	(1922)	Лахунин Андриан Андреевич	(1917)	Махов Владимир Иванович	(1925)
Кострогов Семен Алексеевич	(1920)	Лебедев Александр Иванович	(1924)	Махорский Николай Васильевич	(1923)
Костылев Василий Дмитриевич	(1922)	Лебедев Александр Фёдорович	(1923)	Медведев Василий Михайлович	(1905)
Косырев Иван Иванович	(1918)	Лебедев Виктор Дмитриевич	(1924)	Медведев Василий Николаевич	(1923)
Коталев Алексей Васильевич	(1922)	Лебедев Иван Иванович	(1908)	Медведев Георгий Герасимович	(1900)
Котлов Александр Александрович	(1926)	Лебедев Николай Фёдорович	(1923)	Медведев Иван Андреевич	(1916)
Котов Михаил Семенович	(1921)	Лебедев Павел Иванович	(1913)	Медведев Николай Иванович	(1916)
Котов Николай Павлович	(1925)	Левшин Иван Михайлович	(?)	Медведев Петр Сергеевич	(1913)
Котов Павел Кузьмич	(1905)	Лезов Николай Иванович	(1914)	Медведев Федор Григорьевич	(1923)
Котухов Семен Дмитриевич	(1916)	Лельков Иван Александрович	(?)	Меднов Федор Андреевич	(1902)
Кочетков Анатолий Фёдорович	(1922)	Левшин Николай Агеевич	(1923)	Метлин Иван Васильевич	(1919)
Кочетков Иван Алексеич	(1925)	Леонтьев Александр Иванович	(1911)	Мещанкин Николай Кузьмич	(1921)
Кочетков Константин Михайлович	(1918)	Лисин Григорий Михайлович	(1907)	Мизин Иван Иванович	(1918)
Кочетков Николай Филиппович	(1914)	Литвинов Михаил Тимофеевич	(1912)	Мизин Михаил Иванович	(1922)
Кочетков Павел Дмитриевич	(1913)	Лобанов Аркадий Алексеич	(1923)	Милованов Илья Николаевич	(1913)
Кочин Александр Дмитриевич	(1921)	Лобанов Егор Иванович	(1923)	Милованов Петр Матвеевич	(1906)
Кошелев Александр Макарович	(1903)	Лобанов Иван Иванович	(1921)	Миловидов Михаил Иванович	(1924)
Кошелев Валентин Михайлович	(1923)	Лобачев Иван Николаевич	(1923)	Мидинов Константин Николаевич	(1923)
Крайнов Иван Фёдорович	(1910)	Логинов Василий Алексеич	(1918)	Митин Александр Иванович	(1916)
Крапивин Михаил Васильевич	(1922)	Лопатин Евгений Александрович	(1922)	Митин Николай Николаевич	(1924)
Краснов Петр Иванович	(1925)	Лопухов Василий Михайлович	(1924)	Митрофанов Николай Селиверстович	(1915)
Крашенников Федор Иванович	(1902)	Лузанов Александр Михайлович	(1926)	Михайлов Василий Павлович	(1925)
Круплов Василий Иванович	(1921)	Лузанов Владимир Михайлович	(1922)	Михайлов Владимир Иванович	(1914)
Крупнов Дмитрий Васильевич	(1909)	Лузев Николай Петрович	(1922)	Михайлов Игорь Васильевич	(1925)
Крылов Виктор Васильевич	(1922)	Лукьянов Николай Иванович	(1924)	Михеев Федор Семенович	(1924)
Крылов Владимир Иванович	(1924)	Лушников Николай Степанович	(1924)	Мишин Василий Иванович	(1923)
Крылов Иван Иванович	(1910)	Лысов Константин Михайлович	(1908)	Мишин Евгений Андреевич	(1922)
Крысин Георгий Павлович	(1902)	Люшин Н. С.	(?)	Мишин Михаил Васильевич	(1902)
Крюков Дмитрий Григорьевич	(1920)	Маврушин Иван Иванович	(?)	Мишин Павел Иванович	(1923)
Крюков Сергей Николаевич	(1906)	Майоров Андрей Михайлович	(1918)	Мишин Федор Иванович	(1903)
Кубков Николай Григорьевич	(1924)	Майоров Николай Артемьевич	(1913)	Моисеев Николай Фёдорович	(1925)
Куванов Сергей Степанович	(1906)	Макарихин Петр Тимофеевич	(1923)	Мокин Константин Иванович	(1915)
Кувшинов Владимир Алексеич	(1899)	Макаров Василий Фёдорович	(1908)	Мольков Алексей Николаевич	(1914)
Кудрявцев Николай Андреевич	(1924)	Макаров Владимир Николаевич	(?)	Мольков Анатолий Петрович	(1922)
Кудряков Сергей Николаевич	(1920)	Макаров Дмитрий Фёдорович	(?)	Молодкин Петр Дмитриевич	(1923)
Кукдрянов Николай Кириллович	(1922)	Макаров Павел Иванович	(1922)	Мольков Петр Алексеич	(1922)
Кузин Иван Фёдорович	(1912)	Макаров Петр Аманьевич	(1915)	Монахов Алексей Михайлович	(1918)
Кузин Евгений А.	(?)	Макаров Семен Павлович	(1900)	Морозов Александр Александрович	(1925)
Кузнецов Александр Викторович	(1925)	Макридин Николай Васильевич	(1921)	Морозов Алексей Никитович	(1904)
Кузнецов Александр Иванович	(1921)	Максимов Александр Васильевич	(?)	Морозов Владимир Николаевич	(1912)
Кузнецов Алексей Егорович	(1922)	Макурин Виктор Георгиевич	(?)	Морозов Виктор Иванович	(1905)
Кузнецов Василий Алексеич	(1906)	Малин Дмитрий Максимович	(?)	Морозов Иван Аксенович	(1925)
Кузнецов Иван Андреевич	(1922)	Малинников Аркадий Александрович	(?)	Морозов Николай Васильевич	(1908)
Кузнецов Иван Семенович	(1925)	Малов Анатолий Петрович	(1920)	Морозов Николай Михайлович	(1915)
Кузнецов Г. О.	(?)	Малов Андрей Павлович	(1904)	Морозов Сергей Георгиевич	(1921)
Кузнецов Михаил Иванович	(1922)	Малов Дмитрий Иванович	(1904)	Москалев Николай Васильевич	(1913)
Кузнецов Николай Иванович	(1924)	Малов Иван Гаврилович	(1906)	Моталев Иван Васильевич	(1912)
Кузнецов Николай Михайлович	(1924)	Малыгин Иван Васильевич	(1921)	Мочалов Николай Иванович	(1923)
Кузьмин Александр Семенович	(1921)	Малыгин Николай Семенович	(1922)	Мошков Николай Алексеич	(1910)
Кузьмин Семен Абрамович	(1911)	Малышев Алексей Михайлович	(1922)	Мошков Сергей Алексеич	(1913)
Кузьмин Юрий Андрианович	(1924)	Малышев Борис Георгиевич	(1923)	Мурашов Александр Егорович	(1908)
Кузьмичев Александр Иванович	(1918)	Малышев Николай Андреевич	(1923)	Мурыченков Данил Кириллович	(1906)
Кузьмичев Александр Петрович	(1912)	Малышев Иван Романович	(1911)	Мухин Николай Иванович	(1909)
Кузьмичев Михаил Андреевич	(1921)	Малышев Петр Иванович	(1923)	Мухин Сергей Петрович	(1919)
Кукушкин Виктор Иванович	(?)	Малышев Сергей Васильевич	(1922)	Мухин Федор Алексеич	(1913)
Кулагин Александр Филиппович	(1911)	Малышкин Трофим Афанасьевич	(1916)	Мышенков Иосиф Сергеевич	(1915)
Куликов Леонид Григорьевич	(1923)	Мальцев Георгий Петрович	(1915)	Набойщиков Павел Петрович	(1922)
Кулькин Федор Иванович	(1903)	Мамлин Николай Яковлевич	(1923)	Назаров Василий Иванович	(1910)
Купкин Юрий Сергеевич	(1924)	Маренков Павел Петрович	(1919)	Назаров Михаил Иванович	(1910)
Купцов Анатолий Семенович	(1919)	Марков Александр Ефимович	(1921)	Наумов Павел Георгиевич	(1922)
Кураков Василий Николаевич	(1923)	Марков Иван Ефимович	(1924)	Наумов Павел Ефимович	(1910)
Кураков Павел Николаевич	(1917)	Марков Иван Николаевич	(1915)	Несмашный Александр Васильевич	(1912)
Курбатов Серафим Сергеевич	(1901)	Марков Константин Тихонович	(1922)	Нестеров Василий Григорьевич	(1923)
Куренков Александр Николаевич	(1925)	Маркычев Василий Иванович	(1910)	Нестеров Дмитрий Ефимович	(1923)
Курин Александр Лаврович	(1906)	Маров Алексей Афанасьевич	(1896)	Неумейков Иван Иванович	(1904)
Курлапов Александр Васильевич	(1926)	Маров Павел Андреевич	(1906)	Нефедов Александр Ефимович	(1908)
Куров Александр Иванович	(1922)	Мартынов Василий Григорьевич	(1923)	Нефедов Михаил Васильевич	(1921)

Никитин Виктор Васильевич	(1924)	Платонов Семен Матвеевич	(1922)	Самсонов Михаил Алексеевич	(1924)
Никитин Владимир Иванович	(1924)	Погодин Петр Иванович	(1922)	Сапрыгин Борис Владимирович	(1922)
Никитин Константин Дмитриевич	(1912)	Подмазов Дмитрий Арсентьевич	(1913)	Сарапин Владимир Дмитриевич	(1922)
Никитин Николай Григорьевич	(1922)	Поздняков Николай Трофимович	(1920)	Сафронов Владимир Васильевич	(1923)
Никитин Павел Александрович	(1923)	Пикалин Алексей Алексеевич	(1918)	Сахаров Юрий Михайлович	(1923)
Никитин Степан Иванович	(1910)	Полушкин Александр Васильевич	(1919)	Сбитнев Константин Кузьмич	(1923)
Никитин Тимофей Сергеевич	(1911)	Полункин Петр Егорович	(1923)	Сгудов Иван Павлович	(?)
Никифоров Василий Петрович	(1909)	Поляков Николай Васильевич	(1924)	Северьянов Юрий Иванович	(?)
Никишин Василий Никанорович	(1922)	Поляков Сергей Иванович	(1897)	Седов Василий Андреевич	(1921)
Николаев Алексей Павлович	(1922)	Поляков Сергей Фёдорович	(1923)	Седов Василий Михайлович	(1919)
Николаев Иван Сергеевич	(1915)	Помыкалов Иван Григорьевич	(1920)	Седов Виктор Михайлович	(1924)
Николаев Никонор Иванович	(1918)	Попов Геннадий Васильевич	(1921)	Седлов Иван Матвеевич	(1919)
Никонов Коммунар Михайлович	(1925)	Попов Николай Васильевич	(1920)	Секретов Иван Герасимович	(1923)
Никонов Николай Алексеевич	(1918)	Потапов Алексей Иванович	(1923)	Селезнев Павел Петрович	(1912)
Никулин Александр Михайлович	(1913)	Потапов Иван Спиридонович	(1908)	Семагин Валентин Владимирович	(1923)
Никулин Алексей Степанович	(1923)	Потапов Иван Филиппович	(1911)	Семенов Федор Гаврилович	(1919)
Никулин Дмитрий Александрович	(?)	Потапов Николай Спиридонович	(1917)	Семенчиков Геннадий Иванович	(1918)
Никулин Иван Алексеевич	(1905)	Потехин Виталий Сергеевич	(1926)	Сергеев Борис Алексеевич	(1924)
Новиков Алексей Иванович	(1922)	Прихазенцев Иван Александрович	(1912)	Сергеев Василий Алексеевич	(1901)
Новиков Сергей Никифорович	(1920)	Прихожев Константин Александрович	(1922)	Сергеев Иван Васильевич	(1909)
Новиков Станислав Филиппович	(1925)	Прокофьев Андрей Фёдорович	(1918)	Сергеев Михаил Фёдорович	(1916)
Новинский Петр Гаврилович	(1923)	Прокуратов Петр Михайлович	(1923)	Сергеев Сергей Сергеевич	(1910)
Новожилов Сергей Сергеевич	(1917)	Пронин Александр Михайлович	(1923)	Серегин Иван Иванович	(1903)
Носов Анатолий Фёдорович	(1923)	Пронин Александр Михайлович	(1918)	Серов Алексей Павлович	(1921)
Обоев Николай Иванович	(1916)	Пронин Василий Алексеевич	(1921)	Сидоров Илья Романович	(1898)
Овчинников Анатолий Борисович	(1924)	Проняшин Федор Петрович	(1911)	Сидоров Иван Сергеевич	(1917)
Овчинников Виктор Михайлович	(1922)	Прохоров Борис Васильевич	(1918)	Сидоров Федор Иванович	(1914)
Огурцов Михаил Фёдорович	(1909)	Прохоров Борис Фёдорович	(1923)	Сизов Сергей Дмитриевич	(1911)
Одиноков Александр Яковлевич	(1923)	Пряхин Павел Яковлевич	(1922)	Силин Михаил Иванович	(1922)
Олоцнев Евгений Васильевич	(1922)	Пряхин Михаил Артемьевич	(1923)	Симонов Илларион Андреевич	(1904)
Орехов Михаил Тихонович	(1923)	Птицын Алексей Дмитриевич	(1923)	Синицин Александр Михайлович	(1922)
Орехов Николай Николаевич	(1919)	Пудов Анатолий Андреевич	(1914)	Синицин Владимир Иванович	(1914)
Орлов Михаил Иванович	(1924)	Пудов Ювеналий Иванович	(1924)	Синицин Николай Алексеевич	(1910)
Орлов Николай Григорьевич	(1904)	Пучков Алексей Григорьевич	(1930)	Синявин Василий Васильевич	(1909)
Осипов Иван Иванович	(1915)	Пучков Николай Семенович	(1903)	Сказызаев Яков Тимофеевич	(1913)
Охапкин Вячеслав Ефимович	(1916)	Пыльников Алексей Иванович	(1921)	Скворцов Анатолий Михайлович	(1913)
Охотников Владимир Алексеевич	(1924)	Пысин Александр Иванович	(1921)	Скобелев Владимир Герасимович	(1923)
Очнев Валентин Петрович	(1921)	Пыхтин Виталий Иванович	(1923)	Скосырев Фрол Тимофеевич	(1896)
Павлов Борис Семенович	(1923)	Пятов Алексей Иванович	(1911)	Слонов Николай Михайлович	(1922)
Павлов Леонид Николаевич	(1923)	Разоренов Сергей Яковлевич	(1920)	Сметанин Николай Иванович	(1925)
Павлова Александра Фёдоровна	(1921)	Радаев Александр Сергеевич	(1924)	Смирницкий Николай Павлович	(1902)
Панеев Николай Максимович	(1923)	Рассказов Николай Константинович	(1911)	Суворов Алексей Семенович	(1917)
Панков Виктор Васильевич	(1913)	Рахов Алексей Михайлович	(1918)	Смирнов Алексей Дмитриевич	(1917)
Пантелеев Виктор Васильевич	(1923)	Рахов Николай Константинович	(1920)	Смирнов Алексей Иванович	(1923)
Пантелеев Евгений Николаевич	(1922)	Рахов Петр Яковлевич	(1920)	Смирнов Алексей Леонтьевич	(1913)
Пантелеев Федор Николаевич	(1909)	Ревунов Александр Фёдорович	(1921)	Смирнов Василий Алексеевич	(1924)
Парфенов Иван Иванович	(1905)	Ремизов Сергей Алексеевич	(1923)	Смирнов Василий Дмитриевич	(1924)
Парфенов Михаил Алексеевич	(1923)	Репкин Павел Михайлович	(1913)	Смирнов Иван Андреевич	(1915)
Паршин Анатолий Александрович	(1923)	Репников Андрей Андреевич	(1906)	Смирнов Алексей Леонтьевич	(1913)
Паршин Николай Александрович	(1920)	Родин Василий Иванович	(1911)	Смирнов Василий Алексеевич	(1924)
Паршин Сергей Иванович	(1922)	Рожков Иван Григорьевич	(1913)	Смирнов Василий Дмитриевич	(1924)
Перешилкин Иван Фёдорович	(1904)	Романов Василий Григорьевич	(1923)	Смирнов Иван Васильевич	(1904)
Перфильев Василий Михайлович	(1922)	Романов Константин Иванович	(1902)	Смирнов Михаил Иванович	(1915)
Першуров Иван Васильевич	(1920)	Романов Николай Андреевич	(1924)	Смирнов Семен Андреевич	(1909)
Пестов Михаил Александрович	(1922)	Романов Сергей Егорович	(1913)	Смирнов Федор Андреевич	(1907)
Петров Алексей Алексеевич	(1922)	Рыбаков Александр Михайлович	(1919)	Смолянинов Борис Фёдорович	(1922)
Петров Алексей Иванович	(1902)	Рыбаков Николай Петрович	(1925)	Соколов Алексей Иванович	(1921)
Петров Иван Петрович	(1911)	Рыбаков Федор Григорьевич	(1902)	Соколов Алексей Николаевич	(1922)
Петров Николай Алексеевич	(1923)	Рыбенков Владимир Николаевич	(1923)	Соколов Владимир Иванович	(1926)
Петров Николай Иванович	(1923)	Рыжов Николай Алексеевич	(1920)	Соколов Михаил Иванович	(1915)
Петров Николай Матвеевич	(1921)	Рыжов Федор Кузьмич	(1909)	Соколов Михаил Константинович	(1906)
Петров Юрий Анатольевич	(1924)	Рыжов Юрий Михайлович	(1924)	Соколов Николай Васильевич	(1923)
Петрухин Борис Егорович	(1924)	Рысин Иван Гаврилович	(1924)	Соколов Николай Константинович	(1921)
Петухов Владимир Семенович	(1924)	Рысин Николай Васильевич	(1914)	Соколов Петр Фёдорович	(1922)
Пивоваров Георгий Васильевич	(1921)	Рысин Николай Гаврилович	(1922)	Солдатов Дмитрий Михайлович	(1918)
Пиголкин Павел Николаевич	(1924)	Рябинин Николай Петрович	(1920)	Солодков Юрий Борисович	(1926)
Пикаев Анатолий Дмитриевич	(1913)	Рябов Алексей Фёдорович	(1923)	Соловьев Георгий Васильевич	(1921)
Пикаев Юрий Васильевич	(1925)	Рябов Владимир Петрович	(1925)	Соловьев Александр Иванович	(1915)
Пикунов Дмитрий Иванович	(1918)	Савельев Александр Лазаревич	(1917)	Сомов Василий Акимович	(1907)
Пименский Петр Иванович	(1904)	Савельев Владимир Филиппович	(1921)	Сорокин Виктор Павлович	(1924)
Пирогов Павел Иванович	(1923)	Савин Алексей Павлович	(1924)	Сорокин Николай Николаевич	(1923)
Пискарев Федор Иванович	(1900)	Савинов Иван Семенович	(1914)	Сорокин Федор Николаевич	(1909)
Пискунов Иван Васильевич	(1921)	Савкин Афанасий Семенович	(1914)	Сорокин Флавий Александрович	(1925)
Пичугин Егор Кузьмич	(1923)	Садлов Иван Иванович	(1914)	Сорокин Юрий Николаевич	(1923)
Пичугин Иван Егорович	(1915)	Садков Сергей Михайлович	(1920)	Старостин Константин Семенович	(1902)
Пичугин Иван Николаевич	(1916)	Самарин Дмитрий Семенович	(1923)	Старостин Михаил Иосифович	(1912)
Пищерков Василий Васильевич	(1916)	Самойлов Николай Михайлович	(1924)	Старостин Николай Васильевич	(1923)
Платонов Александр Васильевич	(1923)	Самсонов Алексей Михайлович	(1923)	Старостин Павел Фёдорович	(1924)

Степанов Николай Николаевич	(1916)	Харитонов Анатолий Ефимович	(1923)
Степанов Юрий Валерианович	(1924)	Харитонов Анатолий Иванович	(1923)
Столяров Иван Иванович	(1906)	Харченко Иван Архипович	(1914)
Стрельцов Федор Яковлевич	(1907)	Хасанов Нургаин Хасанович	(1901)
Стренин Сергей Дмитриевич	(1915)	Хаханов Федор Михайлович	(1904)
Стрижов Федор Иванович	(1911)	Хоботов Николай Емельянович	(1912)
Суворов А. С.	(?)	Холин Федор Васильевич	(1923)
Суворов Василий Акимович	(1924)	Хорьков Александр Петрович	(1910)
Суворов Сергей Михайлович	(1919)	Хорошев Леонид Алексеевич	(1924)
Суворов Геннадий Алексеевич	(1920)	Хохулин Петр Григорьевич	(1911)
Сударкин Владимир Иванович	(1921)	Хромов Виктор Николаевич	(1922)
Суетинов Иван Яковлевич	(1923)	Хромов Сергей Николаевич	(1910)
Сутягин Алексей Прокофьевич	(1914)	Хрыкин Петр Владимирович	(1908)
Сухов Александр Алексеевич	(1923)	Хурычев Василий Павлович	(1918)
Сухов Иван Николаевич	(1918)	Царев Александр Никитович	(1922)
Суценин Владимир Фёдорович	(1917)	Царев Алексей Осипович	(1922)
Тагулов Борис Павлович	(1922)	Царев Анатолий Павлович	(1924)
Тараканов Александр Васильевич	(1919)	Царев Валентин Петрович	(?)
Тарасов Алексей Петрович	(1908)	Царев Виктор Иванович	(1921)
Тарасов Михаил Александрович	(1914)	Цветков Иван Васильевич	(1912)
Теплухин Федор Прокофьевич	(1922)	Цветков Федор Алексеевич	(1914)
Тимашев Михаил Васильевич	(1900)	Цветков Юрий Александрович	(1920)
Тимофеев Александр Васильевич	(1922)	Чельшкин Василий Николаевич	(1916)
Тимофеев Иван Васильевич	(1920)	Черашев Никифор Кузьмич	(1900)
Тимофеев Федор Ильич	(1915)	Черашев Савелий Дмитриевич	(1915)
Тимофеева Зинаида Васильевна	(1923)	Чердаков Алексей Александрович	(1916)
Тишин Виктор Сергеевич	(1905)	Черепов Петр Иосифович	(1913)
Трифонов Владимир Михайлович	(1923)	Черкасов Василий Яковлевич	(1921)
Трофимов Александр Егорович	(1898)	Чернышов Борис Иванович	(1923)
Трухлов Николай Павлович	(1911)	Чернышев Евгений Алексеевич	(1923)
Тумов Павел Константинович	(1922)	Чикалов Михаил Дмитриевич	(1923)
Тувькин Владимир Сергеевич	(1923)	Чистяков Александр Иванович	(1907)
Туманов Алексей Константинович	(1923)	Чугур Иван Васильевич	(1914)
Тупаев Владимир Васильевич	(1915)	Чупарин Василий Васильевич	(1900)
Турлак Сергей Васильевич	(1921)	Чуркин Николай Иванович	(1914)
Тюканов Николай Михайлович	(1924)	Шаньгин Василий Васильевич	(1916)
Тюканов Николай Михайлович	(1924)	Шалов Борис Иванович	(1924)
Урядов Алексей Иванович	(1920)	Шарков Анатолий Иванович	(1921)
Усов Михаил Михайлович	(1902)	Шаров Федор Васильевич	(1901)
Усольский Владимир Васильевич	(1909)	Шаронов Александр Григорьевич	(1909)
Устинов Александр Алексеевич	(1921)	Шаронов Иван Алексеевич	(1907)
Фадеев Анатолий Васильевич	(1910)	Шаталов Александр Андреевич	(1913)
Фадеев Николай Григорьевич	(1921)	Швецов Иван Иванович	(1922)
Федорин Дмитрий Яковлевич	(1908)	Швецов Павел Дмитриевич	(1909)
Фёдоров Василий Иванович	(1925)	Шевеляев Иван Семенович	(1918)
Фёдоров Василий Кузьмич	(1923)	Шешенев Михаил Иванович	(1923)
Фёдоров Дмитрий Николаевич	(1911)	Шиганов Иван Алексеевич	(1911)
Фёдоров Иван Павлович	(1914)	Шикунов Александр Викторович	(1908)
Федорычев Федор Фёдорович	(1921)	Шикунов Геннадий Александрович	(1922)
Федосеев Иван Иванович	(1911)	Шилов Георгий Васильевич	(1907)
Федотов Константин Фёдорович	(1921)	Шилов Евгений Васильевич	(1923)
Федулин Иван Тимофеевич	(1920)	Шилов Юрий Григорьевич	(1925)
Феокистов Николай Михайлович	(1907)	Шитов Виктор Григорьевич	(1924)
Фетулов Ибрагим Аллямович	(1905)	Шлондин Николай Алексеевич	(1915)
Филатов Андриан Андреевич	(1912)	Шмелев Вячеслав Сергеевич	(1926)
Филатов Василий Иванович	(1917)	Шмелев Дмитрий Тарасович	(1923)
Филлипов Николай Яковлевич	(1923)	Шмелев Николай Васильевич	(1915)
Фирсов Сергей Александрович	(1906)	Шмелев Николай Петрович	(1923)
Флегонтов Георгий Георгиевич	(1924)	Шмельков Александр Савинович	(1920)
Фокеев Павел Семенович	(1922)	Штейн Михаил Иванович	(?)
Фокин Александр Дмитриевич	(1917)	Штейн Федор Иванович	(1905)
Фокин Алексей Егорович	(1921)	Шубин Георгий Тимофеевич	(?)
Фомин Алексей Андреевич	(1917)	Шуткова Лидия Романовна	(1923)
Фомин Василий Николаевич	(1920)	Шушкин Николай Петрович	(1911)
Фомичев Евгений Николаевич	(1915)	Щанников Николай Александрович	(1923)
Фомичев Иван Фёдорович	(1918)	Щеголев Сергей Иванович	(1923)
Фомичев Петр Леонтьевич	(1916)	Щелоков Иван Трофимович	(1912)
Фонарев Павел Алексеевич	(1924)	Щербаков Константин Иванович	(1914)
Французов Иван Яковлевич	(1910)	Щуров Михаил Матвеевич	(1901)
Фролов Александр Сергеевич	(1921)	Юдин Иван Михайлович	(1913)
Фролов Алексей Андреевич	(1913)	Юдицкий Владимир Аркадьевич	(1923)
Фролов Борис Андрианович	(1923)	Юдович Аран Моисеевич	(1904)
Фролов Владимир Васильевич	(1907)	Якунин Сергей Кузьмич	(1923)
Фролов Евгений Васильевич	(1922)	Яльцов Виктор Иванович	(1925)
Фролов Иван Васильевич	(1919)	Ямщиков Иван Трофимович	(1906)
Фролов Иван Петрович	(1918)	Яснецов Ефим Степанович	(1922)
Хайкин Иван Григорьевич	(1915)	Яснецов Константин Семенович	(?)
Хамидулин Гайнат	(1909)	Яшин Петр Иванович	(1921)

9 МАЯ МЫ ПОМНИМ
МЫ ГОРДИМСЯ

3ИД